

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Р.Е. АЛЕКСЕЕВА»

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 4

Нижний Новгород 2024

16+
УДК 338
ББК 65
Р 17

Развитие и безопасность / НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2024. № 4 (24). – 120 с.

ISSN: 2713-2633

Выходит 4 раза в год

Главный редактор
Митяков Сергей Николаевич, д.ф.-м.н., профессор, г. Н. Новгород

Заместители главного редактора:
Городецкий Андрей Евгеньевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Ширяев Михаил Виссарионович, д.э.н., доцент, г. Сочи

Ответственный секретарь
Фролова Марина Михайловна, к.э.н., доцент, г. Н. Новгород

Члены редколлегии:
Горбунова Мария Лавровна, д.э.н., доцент, г. Н. Новгород
Гринберг Руслан Семенович, чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор, г. Москва
Захаров Павел Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Казанцев Сергей Владимирович, д.э.н., профессор, г. Новосибирск
Кшакевич Казимеж, д.э.н., профессор, г. Познань, Польша
Лапаев Дмитрий Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Миронова Ольга Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Йошкар-Ола
Митяков Евгений Сергеевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Морозова Галина Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Павленко Юрий Григорьевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Старовойтов Владимир Гаврилович, д.э.н., г. Москва
Трофимов Олег Владимирович, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Хорев Александр Иванович, д.э.н., профессор, г. Воронеж
Цветков Валерий Анатольевич, чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор, г. Москва

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»
(603155, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24)

Электронная версия журнала: <https://ds.nntu.ru>

*Свидетельство о регистрации в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
периодического печатного издания ПИ № ФС77-81687 от 06 августа 2021 г.*

© Нижегородский государственный технический
университет им. Р.Е. Алексеева, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	4
Митяков С.Н., Иванова Н.Д. Привлекательность как стратегия повышения экономической безопасности	4
Горбунова М.Л., Комаров И.Д., Каминченко Д.И. Фармацевтическая безопасность государств ЕАЭС в современных условиях	21
ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ	34
Митяков Е.С., Абраменко Т.В. Теоретические аспекты экономической безопасности российской сферы телекоммуникаций	34
Крюкова Т.М., Богатырев А.В., Набиев А.В. Угрозы технологического развития Российской Федерации и оценка экономической безопасности предприятий промышленности	48
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ	58
Корнилов Д.А., Рамазанов С.А., Бардаков А.А. Перспективы роста фондового рынка РФ в условиях санкций	58
Лев М.Ю. Анализ практики формирования тарифов на коммунальные услуги в контексте социально-экономической безопасности	73
Яшина Н.И., Яшин С.Н. Концептуальные подходы и методический инструментарий к диагностике бюджетной безопасности регионов в «новых реальностях»	92
Смирнова О.С., Цымбалов С.Д., Кузнецов В.П. Деревянное домостроение как фактор экономической и экологической безопасности России	105
НАШИ АВТОРЫ	115

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338.2

EDN: VTHTEO

С.Н. Митяков, Н.Д. Иванова

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева
Нижний Новгород, Россия

Проведено обновление понятийного аппарата, связанного с обеспечением экономической безопасности. Применительно к объектам различных уровней введено новое понятие «привлекательность», которое имеет многосубъектную основу. Многоуровневость привлекательности допускает возможность использования этой категории для миропорядка, страны, региона, отрасли, предприятия (организации). Многосубъектность означает, что привлекательность какого-либо объекта с точки зрения одного стейкхолдера не является таковой с точки зрения другого. Доказана гипотеза о тесной взаимосвязи привлекательности с экономической безопасностью. Показано, что привлекательность является динамической категорией, при ее оценке используются различные системы мониторинга и индикаторы, а при принятии решения о привлекательности рассматривают в комбинации статическую (эффект масштаба) и динамическую (эффект роста) модели мониторинга. Представлена типология привлекательности в зависимости от сферы (уровня) подсистемы выбранной экономической системы. Установлено, что привлекательность является стратегическим инструментом повышения экономической безопасности. С точки зрения целевых показателей стратегий экономической безопасности привлекательность относится к комбинированному типу стратегий, обеспечивающему гибкий подход к реагированию на угрозы и вызовы в динамичных условиях хозяйствования. Конкретный выбор инструментов реализации стратегии привлекательности будет зависеть от ресурсного потенциала объекта/системы и интересов конкретных стейкхолдеров.

Ключевые слова: привлекательность; многоуровневый подход; стратегии экономической безопасности; конкурентоспособность; стейкхолдеры; стратегическое планирование; мониторинг и контроль.

Введение. В настоящее время возрастают угрозы национальной и экономической безопасности, связанные с резким изменением геополитической ситуации в мире. До недавнего времени международная безопасность гарантировалась такими основополагающими документами, как решения Ялтинской конференции 1945 г., на которой было принято решение о создании Организации Объединенных Наций (ООН), а также Хельсинские соглашения 1975 г., в которых закреплялись международные договоренности в правовой, военно-политической, экономической и гуманитарной областях, направленные на взаимодействие стран в условиях мирного сосуществования.

Эти документы обеспечивали безопасность стран мира, провозглашали соблюдение норм международного права, морали и этики, защиты человеческих, политических и гражданских прав, незыблемости национального суверенитета, уважения национальных интересов. Западная «однополярная» модель мира привела к тому, что сложившийся международный миропорядок сменился подконтрольным узкому кругу стран сводом некоторых правил, обязательных для одних и необязательных для избранных мира сего. Эта модель начинает постепенно рушиться. Но и грядущая многополярность несет в себе много рисков и неопределенностей. Идет активное формирование новых лидеров и региональных союзов «по интересам», акцентированное утверждение и продвижение ими своих геополитических, политических и экономических притязаний [1]. По мнению А.Е. Городецкого, «тема вмешательства геополитики в экономику, красных линий, возмездия и наказаний, опасности военной агрессии и ее отражения стала расхожей фразеологией современного языка международных отношений» [1, с. 21].

Результаты исследования С.В. Казанцева [2] свидетельствуют о том, что стратегические цели в современной России не всегда достигаются. Автор выделяет различные причины этого явления: ошибки в выборе целей, отсутствие у общества возможностей для их достижения, наличие внутренних или внешних факторов чрезвычайного характера, неспособность выполнения поставленных задач конкретными исполнителями.

В работе С.Н. Митякова и Н.А. Мурашовой [3] анализируются документы стратегического планирования страны, прежде всего, Указы Президента РФ, включающие установки на реализацию национальных проектов, а также соответствующие целевые индикаторы. Авторами разработан алгоритм мониторинга, который апробирован на различных объектах, включая систему научно-технологической безопасности страны и региона, национальные проекты. Выделены возможные причины неисполнения документов стратегического планирования: неадекватное целеполагание (завышенные целевые значения индикаторов), а также дисфункции управления (неправильный выбор исполнителей, ненадлежащее распределение

ответственности между ними, отсутствие должного контроля за исполнением). Разработана методика оценки эффективности вузов в их деятельности по исполнению документов стратегического планирования. Создан набор из 30 индикаторов, непосредственно связанных с реализацией национальных проектов «Цифровая экономика», «Наука», «Образование» и др. Проведено тестирование разработанной методики на нескольких ключевых университетах Приволжского федерального округа [4].

Приведенные примеры показывают, что в настоящее время необходимы новые подходы к целеполаганию и стратегированию на всех иерархических уровнях. Провалы стратегического планирования и управления создают новые угрозы национальной и экономической безопасности России.

Целью данного исследования является обновление понятийного аппарата, связанного с обеспечением экономической безопасности. Будет введено новое понятие «привлекательность» применительно к объектам различных уровней, которое имеет многосубъектную основу. Это означает, что привлекательность какого-либо объекта с точки зрения одного стейкхолдера не является таковой с точки зрения другого. Кроме того, будет доказана гипотеза о тесной взаимосвязи привлекательности с экономической безопасностью. При этом привлекательность является стратегическим инструментом повышения экономической безопасности.

Дефиниции понятий. К 1990 г. начинается масштабное реформирование системы безопасности страны. В Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 понятие безопасности определено как «состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [5]. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ Б.Н. Ельциным в декабре 1997 г., были впервые определены принципиальные положения по вопросам обеспечения национальной безопасности страны, сформулированы национальные интересы России, затрагивающие личность, общество и государство [6]. В 2000 г. исполняющий обязанности Президента РФ В.В. Путин утвердил новую редакцию Концепции, где указана необходимость защиты территориальной целостности страны, предотвращения военной агрессии против России и ее союзников [7]. С тех пор трижды (в 2009 [8], 2015 [9] и 2021 [10] гг.) были приняты различные редакции Стратегии национальной безопасности РФ.

В статье [12] анализируются изменения *национальных интересов* России с момента падения Берлинской стены до настоящего времени: от псевдолиберальных ценностей, псевдодемократических преобразований до обеспечения стратегической стабильности, поддержания на достаточном уровне потенциала ядерного сдерживания и укрепления единства экономического пространства РФ. Описанная трансформация национальных

интересов страны за период ее новейшей истории напрямую связана с рождением России как крупной суверенной мировой державы и формированием политики роста национального суверенитета.

В статье [13] на основании анализа динамики устойчивого развития России и ведущих стран мира сделан вывод о несоответствии существующих реалий заявленным целям устойчивого развития, а также используемым механизмам управления устойчивым развитием. На основе документов стратегического планирования и Послания Президента РФ Федеральному собранию 21 февраля 2022 г. дана авторская трактовка построения новых *целей устойчивого развития* России. Новыми принципиально важными целями устойчивого развития России являются развитие культуры, поддержка семьи и детства, патриотизм и любовь к Родине, развитие финансовой системы, внутренняя устойчивость, национальная безопасность.

Классическое определение экономической безопасности страны дано в работе В.К. Сенчагова [14]. Это понятие включает в себя:

- способность экономики поддерживать суверенитет страны и самостоятельно определять экономическую политику;
- оценку состояния экономики с позиции защиты национальных интересов страны;
- готовность институтов власти противодействовать угрозам путем повышения эффективности управления;
- создание экономических и правовых предпосылок исключения криминализации общества.

С.В. Казанцев в статье [15] приводит свою трактовку ряда понятий, связанных с понятием экономической безопасности. Во-первых, он дает различные определения *экономической безопасности*, трактуя ее как:

- защищенность экономики;
- совокупность условий, позволяющих стране или ее экономике эффективно развиваться;
- устойчивое состояние экономики, материальных и иных ресурсов хозяйствующего субъекта;
- способность экономики что-либо обеспечивать;
- систему мер, обеспечивающих защиту.

Также автор вводит понятия *защищенности* и *опасности*. Защищенность объекта (системы) рассматривается как способность предотвратить угрозу с сохранением возможности выполнения объектом (системой) своих функций и задач. Соответственно, под опасностью он понимает невозможность для объекта (системы) выполнять его (ее) функции и задачи. Далее, защищенность территории трактуется как «ограждение от посягательств и нежелательного воздействия других государств, от действия сил, способных нанести существенный ущерб ее населению, хозяйствующим на ней субъектам, животному и растительному миру, природной среде и

климату», а под опасностью – «существенный ущерб населению, хозяйствующим субъектам, животному и растительному миру, природной среде и климату» [15, с. 52].

В статье [16] С.В. Казанцев вводит понятие *жизнестойкости общества* как его способности к существованию и развитию даже при неблагоприятном воздействии внешних и внутренних факторов. Автором предложена формула для вычисления коэффициента изменения жизнестойкости общества, который показывает направление изменения жизнестойкости и дает оценку скорости этого изменения. Отсутствие изменения на заданном отрезке времени приводит к значению коэффициента, равному единице. Значение коэффициента, большее единицы, указывает рост уровня жизнестойкости (расширенное воспроизводство), а меньшее единицы – на его снижение (суженное воспроизводство). В качестве параметров, включенных в расчет, автор выбрал численность населения, ожидаемую продолжительность жизни при рождении, конечное потребление домашних хозяйств, валовый внутренний продукт и внутренние затраты на исследования и разработки.

В работе [16] С.В. Казанцев рассмотрел *факторы жизнестойкости страны*, позволяющие ей противостоять внешней агрессии. Среди них:

- значимость для общества стремления к отражению агрессии;
- способность руководителей государства в условиях глобальной экономической агрессии эффективно управлять страной;
- экономическая, научно-технологическая, политическая и социокультурная мощь страны, обеспечивающая ее международное влияние;
- наличие национальной идеи, разделяемой большинством населения, которая в условиях агрессии сплачивает общество;
- воспитание человека-патриота, думающего о благополучии соотечественников и испытывающего гордость за свою Родину;
- прочное геополитическое положение, наличие союзников, которые могут оказывать позитивное влияние на уровень жизнестойкости страны в условиях агрессии.

Привлекательность объекта как экономическая категория. В научной литературе выделяют различные виды привлекательности. Так, В. Рубан предлагает выделить экономическую, социальную, политическую и геоэкономическую привлекательность [18]. Значительное число исследователей выделяют в качестве особой категории инвестиционную привлекательность региона. По мнению А. Терентьева [19], детерминантами инвестиционной привлекательности выступают инфраструктурные, сырьевые, финансовые, политические, потребительские, кадровые и другие факторы. По мнению М.И. Косьяненко и Л.Д. Хачатряна, одной из ключевых составляющих развития региональной экономики является инновационная привлекательность [20]. Э. Матюгина и А. Каблукова сопоставили

инвестиционную привлекательность и инновационную активность регионов, что позволило связать их с региональной конкурентоспособностью [21]. О.А. Брель и Ф.Ю. Кайзер провели анализ туристической привлекательности как фактора кадровой безопасности и устойчивого развития региона [22].

С.Н. Митяков и Н.А. Мурашова в статье [23] дают определение привлекательности региона: «Под привлекательностью региона мы будем понимать его способность к реализации конкурентных преимуществ в экономике, экологии, социальной сфере благодаря имеющимся ресурсам, существующим традициям и качеству управления. Речь идет о многофакторной системе, включающей различные виды привлекательности: экономическую, экологическую, инвестиционную, инновационную, социокультурную и т.д. Привлекательность можно рассматривать как важный инструмент обеспечения кадровой безопасности региона, поскольку наиболее активные и творчески настроенные слои населения будут выбирать для своей жизни и работы наиболее привлекательный регион, что, в свою очередь, приведет к росту большинства показателей кадровой безопасности» [23, с. 105].

В работе [24] рассмотрены подходы к оценке привлекательности отраслей: экспертный, факторный и экономико-математический; проведен их сравнительный анализ, описаны преимущества и недостатки методов оценки. В рамках исследования выявлено, что не существует универсального подхода, позволяющего объективно определить уровень инвестиционной привлекательности отраслей. Авторами предлагается усовершенствованный подход к управлению отраслями, в основу которого положена многокритериальная оценка уровня привлекательности видов экономической деятельности, учитывающая показатели не только финансового и экономического, но и инновационного, социального, экологического и иного характера.

В работе [25] приводятся показатели оценки привлекательности отраслей экономики. Они разделены на статические и динамические. К статическим индикаторам, определяющим текущее состояние отрасли, относятся:

- доля экспорта в общем объеме выпуска предприятий отрасли и доля внешнего рынка, завоеванная предприятиями отрасли;
- средний коэффициент использования оборудования в отрасли;
- средняя продолжительность оборота средств в производстве;
- средняя доходность акций предприятий отрасли и ее капитализация;
- наличие налоговых и инвестиционных форм поддержки государства;
- наличие бирж, логистических центров и других объектов развития инфраструктуры;

- наличие входных (выходных) барьеров, наличие иностранных предприятий.

Динамические индикаторы, определяющие тенденции развития, потенциал отрасли включают (в сравнении с другими отраслями):

- темп роста фондоотдачи и интегрального коэффициента использования оборудования;
- темп роста доли затрат на НИОКР и внедренных инноваций;
- темп роста среднегодовой производительности труда;
- темп роста коэффициента оборачиваемости оборотных средств;
- темп роста строительства логистических центров, транспортных узлов и других элементов инфраструктуры;
- темпы роста важности продукции предприятий отрасли для конкретного потребителя и для экономики в целом;
- темп роста продукции предприятий отрасли в ВВП.

Ряд исследователей рассматривают проблемы привлекательности на микроуровне. Так, Н.Р. Хачатурян в работе [26] проанализировал маркетинговую деятельность университета, направленную на формирование таких критериев привлекательности вуза, которые бы не только выделяли университет от конкурентов, но и привлекали большее количество абитуриентов. С.А. Бурда, О.С. Серченко и А.Г. Бурда в статье [27] провели оценку экономической привлекательности сфер экономической деятельности малых предприятий по данным статистического обследования.

Таким образом, привлекательность является *многоуровневой* категорией. Различают привлекательность миропорядка, страны, региона, отрасли, предприятия, организации (табл. 1).

Привлекательность является *многосубъектной* категорией. Различные стейкхолдеры, определяющие привлекательность территорий, отраслей или предприятий могут иметь разные критерии такого определения. При этом интересы стейкхолдеров могут не только не совпадать, но и в ряде случаев быть противоположными. Для решения задачи оптимального выбора наиболее привлекательного объекта требуется задействовать методы многокритериальной оптимизации. При этом в отношении привлекательности по аналогии с конкурентоспособностью, как показано в работе [28], можно использовать классификацию, учитывающую не вид стейкхолдеров, а группу их интересов (в области законодательства, в области качества жизни, в области репутации и создания нематериальных активов, в области социальной ответственности, в области информатизации и развития коммуникаций и других). Подобный подход позволит связать показатели привлекательности экономической системы и интересы стейкхолдеров в целях повышения экономической безопасности на всех уровнях.

Таблица 1.

Многоуровневый подход к пониманию привлекательности

<i>Компоненты мировой экономической системы</i>					<i>Объекты</i>
Группа стран (сообщество)	Страна	Регион	Отрасль	Предприятие	Проект, вид деятельности и т.п.
Привлекательность как оценка сложного набора характеристик, основанного на наличии/отсутствии определенных форм капитала, с привлечением различных стейкхолдеров, определяемого через:					
привлекательность отдельных стран, входящих в сообщество, дополненных наличием преимуществ, обусловленных общностью географического положения, историко-политического и экономического развития	экономические (стоимость и доступность факторов производства, динамика ВВП, уровень национальной валюты) и финансовые (накопления и зависимость от кредитов) показатели, инфраструктура, внешние/внутренние угрозы безопасности	совокупность потенциала (ресурсного, производственного, потребительского, интеллектуального, инфраструктурного и пр.) и рисков (политические, социальные, экологические, криминогенные и пр.)	должно отрасли в ВВП страны, льготы и формы государственной поддержки, таможенные пошлины, квоты, норму прибыли и размеры убытков в отрасли, этапы жизненного цикла отрасли, вероятность банкротства	комплексный показатель его деятельности (учитывая финансовую устойчивость, деловую активность, платежеспособность), данные о размерах и структуре капитала, а также принципы оценки бизнеса	более высокие показатели экономической эффективности по сравнению с аналогами, приемлемый уровень риска, а также социальный, экологический, технологический и другие виды эффектов
и определяющих условия ведения инвестиционной деятельности					
<i>Привлекательные условия</i>			<i>Непривлекательные условия</i>		
Лицо, принимающее решение		Органы управления	Лицо, принимающее решение		Органы управления
Дальнейший анализ эффективности	Принятие положительного решения о продолжении сотрудничества	Поддержанное достигнутое уровня развития	Отказ от экономической системы или объекта	Поиск компромиссов, ведение переговоров на предмет взаимных уступок	Корректировка стратегии развития объекта в сторону привлекательности

Источник: составлено авторами

Кроме того, привлекательность является *динамической* категорией. При ее оценке используются различные системы мониторинга и индикаторы. Обычно при принятии решения о привлекательности рассматривают в комбинации статическую (эффект масштаба) и динамическую (эффект роста) модели мониторинга. В каждом конкретном случае необходимо определить, что важнее: моментальный эффект или накопление позитивных эффектов в течение определенного промежутка времени.

На рис. 1 представлена типология привлекательности в зависимости от сферы (уровня) подсистемы выбранной экономической системы.

Рис. 1. Типология привлекательности

В зависимости от временного горизонта анализа, управления и прогнозирования безопасности могут быть выделены текущая и перспективная привлекательность экономической системы или объекта.

Отметим, что в зарубежных исследованиях прямого эквивалента привлекательности не обнаружено: говорят преимущественно о благоприятном климате и дружественной инвестору/бизнесу ситуации, но не о «привлекательности» как таковой), приравнивают привлекательность к конкурентоспособности и даже ценности для тех или иных стейкхолдеров [29]. Ряд авторов, например, [30], связывают привлекательность с ресурсными возможностями экономической системы как набором конкурентных преимуществ [31].

Согласимся с [32], что важно разграничивать конкурентоспособность системы и ее привлекательность. Первую можно рассматривать как инструмент будущего развития и динамизма экономической системы, а вторую как общую стратегию или цель достижения безопасности экономической системы. Конкурентоспособность лежит в плоскости возможностей, а привлекательность – положения экономической системы.

Таким образом, привлекательность экономических систем в целом по совокупности имевшихся в распоряжении авторов исследований можно определить как одну из граней экономической безопасности, подразумевающую более конкретную и «заинтересованную» оценку эффективности, рискованности и защищенности. С точки зрения политэкономии, привлекательность можно представить как систему экономических отношений между субъектами хозяйствования по поводу эффективного инвестирования и развития бизнеса в рамках экономической системы [25]. Непосредственным отражением привлекательности является принятие лицом положительного решения об управляющем или бизнес-действии. При этом привлекательность экономической системы не является «приговором»: система может быть привлекательна для одних стейкхолдеров и неприемлема для других. Кроме того, оценка относительно привлекательности может быть изменена лицом, принимающим решения, за счет тех или иных уступок со стороны других участников и заинтересованных сторон в развитии системы; также привлекательность может быть существенно повышена благодаря грамотной политике органов управления данной системой (табл. 1).

Привлекательность и стратегии экономической безопасности

В соответствии с изученной нормативно-правовой информацией о стратегическом планировании, а также основными положениями общепринятой теории стратегического управления под стратегией экономической безопасности признается комплекс управленческих решений и меры, направленные на обеспечение достижения экономических интересов объекта стратегического управления, связанные с защитой конкурентной позиции и устойчивым развитием на основе использования потенциала в долгосрочной перспективе. Далее, в соответствии с классическими вариантами реагирования на возникающие угрозы, выделяют такие типы стратегий экономической безопасности как [33]:

- устранение существующих и/или предотвращение возникновения возможных угроз экономической безопасности;
- предотвращение ущерба от воздействия существующих или возможных угроз экономической безопасности;
- компенсация ущерба, наносимого в результате действия угроз экономической безопасности.

Именно в аспектах первого типа стратегий – «предотвращения возникновения возможных угроз», обеспечения устойчивого развития экономической системы, необходимости баланса различных интересов стейкхолдеров можно представить стратегию экономической безопасности в виде «генерального плана действий» в сфере разноуровневой и многогосубъектной привлекательности. Соответственно, такая стратегия будет направлена на безопасное развитие экономической системы или объекта путем повышения притягательности для стейкхолдеров на основе развития уникальных конкурентных черт, усиления сильных сторон при нивелировании негативных тенденций в долгосрочной перспективе.

С точки зрения целевых показателей стратегий экономической безопасности, привлекательность относится к комбинированному типу стратегий, обеспечивающему гибкий подход к реагированию на угрозы и вызовы в динамичных условиях хозяйствования.

Конкретный выбор инструментов реализации стратегии привлекательности будет зависеть от ресурсного потенциала объекта/системы и интересов конкретных стейкхолдеров. Однако в целом их можно представить в виде следующих групп: инструменты стратегирования и целеполагания, инструменты мониторинга, инструменты управления, инструменты контроля.

Понимание привлекательности как стратегии экономической безопасности согласуется со стратегией экономической безопасности РФ «по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики» [34].

В *Стратегии Национальной безопасности РФ* [10] обсуждаются стратегические задачи, которые обуславливают достижение целей государственной политики в области достижения национальных приоритетов. Решение этих задач может быть истолковано в виде факторов привлекательности страны по соответствующему направлению. Реализация этих факторов означает желаемый уровень привлекательности по разным направлениям, соответствующим национальным приоритетам страны. Сегодня эти факторы являются желаемым уровнем достижения стабильности, национальной и экономической безопасности страны. Заметим, что еще в конце 1990-х гг. эти факторы были во многом другими, особенно в части достижения национального суверенитета.

Указанные выше аспекты позволяют сформулировать концептуальные основы понимания привлекательности (табл. 2), в которых объединены наиболее перспективные предложения в области развития концептуальных и стратегических направлений повышения экономической безопасности.

Таблица 2.

**Концептуальные основы понимания привлекательности объектов
как стратегии экономической безопасности**

Компоненты концепции	Авторские предложения и разработки
1. Подходы	<ul style="list-style-type: none"> • системный подход, • многоуровневый подход, • динамический подход
2. Теоретические основы	<p><i>базовая теория:</i> 1) теория устойчивого развития, 2) теория стейкхолдеров, 3) теория территориального капитала</p> <p><i>базовый принцип:</i> 1) интегрируемость и иерархичность, 2) баланса интересов бизнеса, общества и природы</p>
3. Проблема	Противоречия и угрозы экономической безопасности затрудняют выбор и обоснование применяемых инструментов и мероприятий стратегирования в области экономической безопасности
4. Приоритеты	Удовлетворение интересов и потребностей стейкхолдеров
5. Составляющие	<ul style="list-style-type: none"> • геополитическая стабильность, • среда и инфраструктура, • местное самоуправление, • национальные традиции, культурные нормы и национальные ценности, • социальное обеспечение, • уровень урбанизации, • развитие науки и инноваций, • экологические аспекты
6. Задачи	Определение потенциала развития экономической системы и показателей, направленных на решение экологических, экономических, управленческих и социальных задач в аспекте экономической безопасности
7. Инструменты	Инструменты диагностики, оценки, сводных показателей и мониторинга
8. Требования к используемым показателям для оценки	<ul style="list-style-type: none"> • простота и доступность, • значимость и соответствие масштабу (должны соответствовать конкретным целям и уровням оценки), • измеримость, • простота в интерпретации, • воспроизводимость, • контролируемость и сопоставимость, • оперативность

Источник: составлено авторами

Выводы и рекомендации

Таким образом, можно констатировать, что понятие привлекательности является стратегической категорией, которая может трактоваться как стратегия национальной и экономической безопасности страны. *Под привлекательностью страны будем понимать стратегический уровень достижения ее национальной безопасности в соответствии с ключевыми национальными приоритетами, включающими развитие человеческого потенциала, оборону страны, ее государственную и общественную безопасность, экономическую безопасность, научно-технологическое развитие, экологическую безопасность, защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, стратегическую стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.*

© Митяков С.Н., Иванова Н.Д., 2024

Библиографический список

- [1] Городецкий А.Е. Концептуально-стратегическое видение будущего и развития России // Развитие и безопасность. 2021. № 4. С. 19-36.
- [2] Казанцев С.В. О достижении стратегических целей и обеспечении безопасности современной России // Мир новой экономики. 2022. Т. 16. № 1. С. 17-27.
- [3] Митяков С.Н., Мурашова Н.А. Методика оценки эффективности исполнения документов стратегического планирования в области обеспечения инновационной деятельности // Экономика и предпринимательство. 2020. № 2(115). С. 685-689.
- [4] Аржанова И.В., Ширяев М.В., Митяков С.Н. О подходах к оценке вклада вузов России в реализацию национальных проектов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 12. С. 23-35.
- [5] Закон Российской Федерации «О безопасности» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. 9 апреля.
- [6] Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 1997. № 247 от 26 декабря 1997 г.
- [7] Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901751578>
- [8] Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/>
- [9] Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>
- [10] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

-
- [11] Алфёров С.А. Интегральный проект России. М., 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://proza.ru/2019/06/24/273>
- [12] Городецкий А.Е., Митяков С.Н. Эволюция национальных интересов и экономической политики России // Развитие и безопасность. 2023. № 1 (17). С. 4-20.
- [13] Митяков С.Н. Новые цели устойчивого развития России // Развитие и безопасность. 2023. № 1 (17). С. 21-35.
- [14] Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России // ЭКО. 2007. С. 2-20.
- [15] Казанцев С.В. Экономическая безопасность. Определение понятий // Мир новой экономики. 2014. № 2. С. 48-53.
- [16] Казанцев С.В. Жизнестойкость общества: показатели и оценка динамики // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. № 4. С. 457-468.
- [17] Казанцев С.В. Факторы сопротивляемости глобальным экономическим угрозам // Мир новой экономики. 2019. Т. 13. № 1. С. 6-18.
- [18] Рубан В.А. Привлекательность региона для населения и бизнеса // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 1. С. 127-131.
- [19] Терентьев А.А. Инвестиционная привлекательность региона как один из критериев анализа финансового риска региона // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2010. № 4. С. 115-123.
- [20] Косьяненко М.И., Хачатрян Л.Д. Инновационная привлекательность региона: проблемы и пути развития // Актуальные вопросы экономического развития регионов: сборник материалов VI Всероссийской заочной научно-практической конференции. Волгоград: ВГТУ, 2017. С. 23-28.
- [21] Матюгина Э.Г., Клабукова А.А. Инновационная активность и инвестиционная привлекательность региона в аспекте его конкурентоспособности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 2А. С. 300-306.
- [22] Брель О.А., Кайзер Ф.Ю. Туристская привлекательность как фактор устойчивого развития региона // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3-1. С. 335-338.
- [23] Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции» / Shaping The Fourth Industrial Revolution. М.: Эксмо, 2018. 320 с.
- [24] Митяков С.Н., Мурашова Н.А. Мониторинг привлекательности регионов как инструмент обеспечения кадровой безопасности // Развитие и безопасность. 2023. № 3. С. 102-114.
- [25] Колесов К.И., Плеханова А.Ф., Иванов А.А., Иванова Н.Д., Ковылкин Д.Ю. Сравнительный анализ подходов к управлению отраслями экономики на основе оценки уровня их привлекательности // Научное обозрение. 2015. № 18. С. 274-278.
- [26] Иванова Н.Д., Иванов А.А., Плеханова А.Ф. Разработка системы показателей оценки привлекательности отраслей // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций: материалы Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2016. С. 167-170.
- [27] Хачатурян Н.Р. Проблемы маркетинговой деятельности вуза в аспекте формирования критериев его привлекательности на основе бенчмаркинга // Социальные и экономические системы. Экономика. 2022. № 6.2. С. 101-112.
- [28] Бурда С.А., Серченко О.С., Бурда А.Г. Оценка экономической привлекательности сфер экономической деятельности малых предприятий по данным статистического обследования // Теоретическая и прикладная экономика. 2022. № 2. С. 9-18.

- [29] Леонтьев Н.Я. Методология формирования конкурентоспособности инжиниринговых компаний атомной отрасли: автореферат дис. ... д.э.н.: 08.00.05 / Леонтьев Николай Яковлевич. Нижний Новгород, 2019. 48 с.
- [30] Ezmale, S. (2012): Strategies for Enhancing Attractiveness of the Cities in Latgale Region. *European Integration Studies*, 6, pp. 121-127.
- [31] Gavrilova, M. A. Shepelev, V. M. Kosyakova, I. V. Belikova, L. F. Chistik, O. F. (2016): Assessment of Entrepreneurial Territorial Attractiveness by The Ranking Method. *International Journal of Environmental & Science Education*, 11, pp. 6866-6875.
- [32] Serrano, A. (2003). *City Competitiveness and Attractiveness: A New Approach to Evaluate Economic Development in Mexican Cities*. University of Glasgow, Glasgow.
- [33] Götz, M. (2015): *Cluster, Competitiveness, Attractiveness, Innovativeness – How Do They Fit Together?* Poznan University/ College of Business and Foreign Languages, Poznan.
- [34] Barborič, Blaž and Baloh, Maja and Zuti, Bence and Podani, Krisztina and Udvari, Beata and Lukovics, Miklós and Burzacchini, Andrea and Philipp, Andrea and Winter, Myriam, *Territorial Attractiveness Monitoring Platform: A Handbook for Policy Planners* (October 10, 2018). Bucharest, Románia : URBASOFIA SRL, Geodetski inštitut Slovenije (2018), 131 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=3331007>.
- [35] Ильина О.Б. Стратегия экономической безопасности предприятий продовольственного сектора: учеб.-метод. пособие по изучению дисциплины для студентов специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность». Калининград: ФГБОУ ВО «КГТУ», 2022. 58 с.
- [36] Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>.

S.N. Mityakov, N.D. Ivanova

ATTRACTIVENESS AS A STRATEGY FOR INCREASING ECONOMIC SECURITY

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The conceptual apparatus related to ensuring economic security is updated. The new concept of «attractiveness» is introduced in relation to objects of various levels which has the multi-subject basis. The multi-level nature of attractiveness allows the possibility of using this category for the world order, country, region, industry, enterprise (organization). Multi-subjectivity means that the attractiveness of any object from the point of view of one stakeholder is not the same from the point of view of another. The hypothesis of the close relationship between attractiveness and economic security is proven. It is shown that attractiveness is a dynamic category, its assessment uses various monitoring systems and indicators, and when making a decision on attractiveness, the combination of static (scale effect) and

dynamic (growth effect) monitoring models is considered. The typology of attractiveness is presented depending on the sphere (level) of the subsystem of the selected economic system. It is established that attractiveness is a strategic tool for improving economic security. From the point of view of target indicators of economic security strategies, attractiveness refers to a combined type of strategies that ensures a flexible approach to responding to threats and challenges in dynamic economic conditions. The specific choice of tools for implementing the attractiveness strategy will depend on the resource potential of the object/system and the interests of specific stakeholders.

Keywords: attractiveness; multi-level approach; economic security strategies; competitiveness; stakeholders; strategic planning; monitoring and control.

References

- [1] Gorodetsky, A.E. (2021). [Conceptual and strategic vision of the future and development of Russia]. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and security]. No. 4. pp. 19-36. (In Russ).
- [2] Kazantsev, S.V. (2022). [On achieving strategic goals and ensuring the security of modern Russia]. *Mir novoj jekonomiki* [The world of the new economy]. Vol. 16. No. 1. pp. 17-27. (In Russ).
- [3] Mityakov, S.N., Murashova, N.A. (2020). [Methodology for assessing the effectiveness of the implementation of strategic planning documents in the field of ensuring innovation activities]. *Jekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and entrepreneurship]. No. 2 (115). pp. 685-689. (In Russ).
- [4] Arzhanova, I.V., Shiryaev, M.V., Mityakov, S.N. (2019). [On approaches to assessing the contribution of Russian universities to the implementation of national projects]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. Vol. 28. No. 12. pp. 23-35. (In Russ).
- [5] Law of the Russian Federation "On Security" // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 15. April 9. [Electronic resource]
- [6] Decree of the President of the Russian Federation of December 17, 1997 No. 1300 "On Approval of the Concept of National Security of the Russian Federation" // *Rossiyskaya Gazeta*. 1997. No. 247 of December 26, 1997. [Electronic resource]. Available at: <https://file.magzdb.org/gazette/Россия%20казета/1997/Россия%20казета%201997%20№%20247%20>
- [7] Decree of the President of the Russian Federation of January 10, 2000 No. 24 "On the Concept of National Security of the Russian Federation". [Electronic resource] Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901751578>
- [8] Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2009 No. 537 "On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020". [Electronic resource]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/>
- [9] Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". [Electronic resource]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>
- [10] Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". [Electronic resource]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

- [11] Alferov, S.A. Integral project of Russia. [Electronic resource] Available at: <http://proza.ru/2019/06/24/273>
- [12] Gorodetsky, A.E., Mityakov, S.N. (2023). [Evolution of national interests and economic policy of Russia]. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and security]. No. 1 (17). pp. 4-20. (In Russ).
- [13] Mityakov, S.N. (2023). [New goals of sustainable development of Russia]. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and security]. No. 1(17). pp. 21-35. (In Russ).
- [14] Senchagov, V.K. (2007). [Economic Security of Russia]. *ECO [ECO]*. pp. 2-20. (In Russ).
- [15] Kazantsev, S.V. (2014). [Economic Security. Definition of Concepts]. *Mir novoj jekonomiki* [The World of the New Economy]. No. 2. pp. 48-53. (In Russ).
- [16] Kazantsev, S.V. (2020). [Resilience of Society: Indicators and Assessment of Dynamics]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic Security]. Vol. 3, No. 4. pp. 457-468. (In Russ).
- [17] Kazantsev, S.V. (2019). [Factors of Resistance to Global Economic Threats]. *Mir novoj jekonomiki* [The World of the New Economy]. 2019. Vol. 13, No. 1. pp. 6-18. (In Russ).
- [18] Ruban, V.A. (2013). [Attractiveness of the region for the population and business]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University]. No. 1. pp. 127-131. (In Russ).
- [19] Terentyev, A. A. (2010). [Investment attractiveness of the region as one of the criteria for analyzing the financial risk of the region]. *Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov* [Economic and humanitarian studies of regions]. No. 4. pp. 115-123. (In Russ).
- [20] Kosyanenko, M. I., Khachatryan, L. D. (2017). [Innovative attractiveness of the region: problems and ways of development]. *Volgograd* [Volgograd]. pp. 23-28. (In Russ).
- [21] Matyugina, E. G., Klabukova, A. A. (2020). [Innovative activity and investment attractiveness of the region in terms of its competitiveness]. *Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra* [Economy: yesterday, today, tomorrow]. Vol. 10. No. 2A. pp. 300-306. (In Russ).
- [22] Brel, O.A., Kaiser, F.Yu. (2018). [Tourist attractiveness as a factor in sustainable development of a region]. *Eksmo* [Eksmo]. 320 p. (In Russ).
- [23] Mityakov, S.N., Murashova, N.A. (2023). [Monitoring the attractiveness of regions as a tool for ensuring personnel security]. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and security]. No. 3. pp. 102-114. (In Russ).
- [24] Kolesov, K.I., Plekhanova, A.F., Ivanov, A.A., Ivanova, N.D., Kovylnkin, D.Yu. (2015). [Comparative Analysis of Approaches to Managing Economic Sectors Based on Assessing Their Attractiveness]. *Nauchnoe obozrenie* [Scientific Review]. No. 18. pp. 274-278. (In Russ).
- [25] Ivanova, N.D., Ivanov, A.A., Plekhanova, A.F. (2016). [Development of a System of Indicators for Assessing the Attractiveness of Industries]. *Nizhny Novgorod* [Nizhny Novgorod]. pp. 167-170. (In Russ).
- [26] Khachatryan, N.R. (2022). [Problems of Marketing Activities of a University in the Aspect of Forming Criteria for Its Attractiveness Based on Benchmarking]. *Social'nye i jekonomicheskie sistemy. Jekonomika* [Social and Economic Systems. Economy]. No. 6.2. pp. 101-112. (In Russ).

УДК 339.9

EDN: REMTIC

М.Л. Горбунова, И.Д. Комаров, Д.И. Каминченко**ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ГОСУДАРСТВ ЕАЭС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия

Исследованы вопросы обеспечения фармацевтической безопасности ЕАЭС с учетом перспективы формирования первого и второго контуров его интеграции, в которые входят государства СНГ, а также Сербия, Вьетнам, Иран, Сингапур, Египет, Израиль и Индия, с которыми ЕАЭС заключил или планирует заключить соглашения о свободной торговле. Изучена динамика межгосударственной торговли на основе Базы данных торговой статистики ООН в десятилетие 2012-2021 гг., которая дает представление о ресурсности и консолидированности рассматриваемых государств и их объединений в сфере поставок фармацевтической продукции. По результатам исследования показано, что, во-первых, наблюдается устойчивый рост внутриблочного оборота по всем контурам интеграции ЕАЭС с 2015 г. Во-вторых, возрастает консолидированность фармацевтических поставок, что способствует укреплению фармацевтической безопасности РФ и ЕАЭС за счет межгосударственного партнерства с дружественными государствами. В-третьих, следование стратегическим направлениям развития евразийской интеграции, а именно создание зоны свободной торговли ЕАЭС с Индией снижает ресурсодефицитность вновь формируемого блока.

Ключевые слова: фармацевтическая безопасность; внешняя торговля фармацевтической продукцией; фармацевтическая ресурсность; ЕАЭС; контуры ЕАЭС; База данных торговой статистики ООН.

Введение. Фармацевтическая ресурсность государств – способность обеспечить население необходимыми лекарственными средствами за счет собственного производства, наличие инновационного потенциала для перспективных разработок и механизмов их реализации – имеет важное значение для национального социально-экономического развития и, кроме этого, является одной из важных сфер экономической безопасности в целом. С учетом современного состояния международного разделения труда, достигнутого в период глобализационного вектора развития, государства могут решать задачи фармацевтической безопасности за счет взаимодействия с другими, в первую очередь, дружественными государствами, в наиболее очевидном формате интеграционных объединений, в этом контексте представляется актуальным изучение взаимодействия Российской

Федерации и дружественных государств в сфере поставок этой стратегически значимой продукции.

Целью данного исследования является изучение внешней торговли фармацевтической продукцией государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и его партнеров, в число которых входят крупнейшие государства Евразии и Северной Африки в рамках стратегических контуров интеграции, с целью оценки их ресурсности и степени консолидированности.

Фармацевтическая безопасность в современных условиях

Вопросам, посвященным поддержанию фармацевтической безопасности на территории стран Евразийского экономического союза, уделено достаточно внимания в научном дискурсе. Одним из направлений здесь является изучение взаимодействия стран-участниц ЕАЭС в рамках сотрудничества в области фармацевтики. В частности, А.А. Дегтерева и Г.В. Михайлова рассматривают процессы формирования единого фармацевтического рынка, который, по их мнению, «приведет к снижению цен на лекарственные средства, и главной движущей силой этого процесса станет параллельный импорт». Они обращают внимание на то, что данный эффект будет особо выражен в сегменте государственных закупок [5, с. 141].

Нормативно-правовые основы создания единого фармацевтического рынка на пространстве стран-участниц ЕАЭС, а также его преимущества и недостатки в своей работе описывает И.А. Несмеянова. Она обращает внимание и на разграничение процедур, связанных с построением и функционированием данного рынка, отмечая, например, что «в ведении стран-членов ЕАЭС остаются вопросы ценообразования лекарственных средств, розничной торговли, госзакупки медикаментов, их реклама, преклинические и клинические испытания и другие» [11, с. 9].

Анализ правовой и концептуальной базы сотрудничества в области развития фармацевтической промышленности в странах ЕАЭС представлен также в работе М.В. Шугурова. Он концентрирует внимание, прежде всего, на вопросах осуществления трансфера технологий и модернизации фармацевтической индустрии. В качестве одного из механизмов по осуществлению сотрудничества в этом направлении он, в частности, называет «создание совместных фармацевтических и биотехнологических кластеров, в рамках которых производились бы совместные исследования и разработки, доклинические исследования и производство новых препаратов» [15, с. 267].

В одном из своих исследований коллектив авторов в составе В.А. Смирнова, В.В. Горячкина, В.Н. Шестакова и Р.А. Абрамович рассматривает вопрос внедрения фармацевтической системы качества на предприятиях, занимающихся производством лекарственных средств в странах ЕАЭС. Основное внимание в их работе уделено комплексному

изучению процесса переподготовки кадров в этой отрасли. По результатам проведенного исследования предложены конкретные «рекомендации по совершенствованию теории и практики переподготовки кадров» в данной области [12, с. 134].

Помимо изучения сотрудничества стран-участниц ЕАЭС в формировании единого фармацевтического рынка, в научном сообществе уделяется более детальное внимание и анализу состояния фармацевтической промышленности в конкретных государствах, участвующих в данном интеграционном экономическом объединении. В одной из своих работ И.В. Бабкина, А.А. Липатов, Н.Н. Мальцева и А.Н. Бродунов анализируют развитие лекарственной индустрии в России и Белоруссии. Помимо описания государственных программ поддержки указанной отрасли промышленности, принятых в обоих государствах и структуры экспорта и импорта, авторы выделили факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность фармацевтической индустрии, и сравнили их на примере ситуации в Российской Федерации и Республике Беларусь [1].

Привлечение инвестиционных ресурсов, по мнению К.С. Жакипбекова, У.М. Датхаева, Н.Ж. Жумабаева и З.Б. Сакиповой, является одной из ключевых задач для решения проблем функционирования фармацевтической отрасли в Республике Казахстан. Отмечая исключительную наукоемкость данной промышленной отрасли, они рассматривают этот вопрос через призму региональной инвестиционной среды Казахстана [6].

Тема привлечения инвестиций в фармацевтическую индустрию рассматривается и в других работах, в частности, в обзоре Ж. Лепешенковой для специализированного журнала «Ремедиум» приводится подробное описание инвестиционного процесса в фармацевтической промышленности Республики Беларусь. В этой работе указывается на сложности, которые возникают в процессе взаимодействия с зарубежными партнерами [8].

Эффективность инвестиционного процесса тесно связана с обеспечением национальной безопасности в этой сфере. Инвестиции крупных зарубежных компаний в местные предприятия государств ЕАЭС открывает возможность приобретения технологий, позволяющих в дальнейшем осуществлять самостоятельные разработки в области создания лекарственных препаратов. Еще одним элементом обеспечения безопасности в области фармацевтики является и государственный контроль над созданием и производством лекарственных препаратов. Этой тематике посвящено исследование Н.В. Марченкова и Г.А. Хуткиной применительно к Республике Беларусь. Они отмечают, что «... укреплению и повышению эффективности функционирования системы мониторинга безопасности и эффективности лекарственных средств должны способствовать совместные усилия и системная работа всех участников жизненного цикла лекарственного средства, что позволит в полном объеме обеспечить население страны безопас-

ными, эффективными и качественными лекарственными средствами» [10, с. 12].

Систему государственного контроля обращения лекарств в Республике Казахстан рассматривают в своей работе Ф.У. Макеева, Г.У. Раймкулова, А.Д. Ахимова, М.М. Койбагарова и М.Г. Ибраева, где они справедливо отмечают, что «фармацевтический сектор – это область, отнесенная к сфере национальной безопасности, являющаяся одной из важных составляющих развития экономики страны» [9, с. 36]. Авторы также пишут о том, что в Казахстане «сектор здравоохранения относится к рангу национальных приоритетов и находится на особом внимании Главы государства» [9, с. 37].

На значимое положение фармацевтической промышленности в Кыргызской Республике обращает внимание в одной из своих работ У. Иманова, которая также рассматривает вопрос о государственном контроле и надзоре за качеством лекарственных средств. Кроме того, она отмечает, что на рост фармацевтического рынка страны оказывают влияние такие факторы, как социально-демографический, технологический, экономический и политический [7, с. 85].

Перечисленные направления исследований, разумеется, не исчерпывают всего спектра научных работ в области фармацевтической безопасности стран-участниц ЕАЭС. Вместе с тем, обозначенные общие темы научных разработок отражают крайне значимые стороны вопроса обеспечения лекарственной безопасности государств-членов объединения. Тема взаимного сотрудничества между странами-участницами ЕАЭС в области фармацевтики и построение единого рынка лекарственных препаратов, вопросы привлечения инвестиций (в том числе – из стран ЕАЭС) и организации государственного контроля за жизненным циклом лекарственных средств являются исключительно важными для понимания основ обеспечения фармацевтической безопасности государства.

Вместе с тем, по мнению авторов, на развитие фармацевтической промышленности и обеспечение фармацевтической безопасности Евразийского экономического союза может оказать влияние расширение сети зон свободной торговли объединения.

Интеграционные перспективы ЕАЭС

Евразийский экономический союз является одной из самых высоко развитых интеграционных группировок в институциональном смысле, в настоящее время завершено формирование таможенного союза, т.е. товары и услуги могут свободно перемещаться между государствами. Перед объединением стоят задачи формирования общего рынка факторов производства (капитала, рабочей силы и технологий) с дальнейшим переходом к валютно-финансовой интеграции [2].

Развивая интеграцию на постсоветском пространстве, Российская Федерация создает для государств ЕАЭС и участников зоны свободной торговли СНГ широкое рыночное пространство, обеспечивающее эффект масштаба для бизнеса [4]. Это, с одной стороны, повышает конкурентоспособность национальных компаний как внутри указанных объединений, так и вне их, с другой – демографический потенциал объединений привлекает иностранных инвесторов переносить производство ближе к клиентам, эти позитивные тренды касаются и фармацевтической промышленности. Помимо этого, ЕАЭС, подобно другим ведущим объединениям мира (ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и САДК), ведет активную интеграцию на уровне объединения, формируя зоны свободной торговли трансрегионального типа с государствами других макрорегионов [16, 17]. Министр по интеграции макроэкономики Евразийской экономической комиссии – ведущего органа исполнительной власти ЕАЭС – академик С.Ю. Глазьев [3, с. 285] прямо говорит о том, что евразийская интеграция имеет два контура: «Первый – внутренний, ассоциирующийся с присоединением новых государств к его «ядру» – ЕАЭС. Второй – внешний, завязанный на выстраивание сети зон свободной торговли и соглашений о преференциальных режимах торгово-экономического сотрудничества с другими государствами». Во второй периметр политического и экономического сотрудничества ЕАЭС в настоящее время вошли Сербия (соглашение на уровне государств-членов – 1999 г., соглашение ЕАЭС – 2019 г.), Вьетнам (соглашение 2015 г.), Иран (соглашение 2018 г.), Сингапур (2019 г.) и Китай (2018 г.) – с первыми четырьмя государствами заключены соглашения о свободе торговли, с Китаем – соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, не предусматривающее торговых преференций [14].

Авторы полагают, что экономический потенциал трансрегиональных проектов ЕАЭС позволяет государствам-участникам не только повысить разделение труда, расширить совокупный инновационный потенциал за счет кооперации, сформировать условия для обмена передовыми практиками в сфере продвижения и более эффективно решать задачи обеспечения фармацевтической безопасности, что актуализирует проблематику исследования.

Оценка взаимной торговли государств-участников ЕАЭС и его стратегических контуров

Методология исследования. В статье авторы сосредотачиваются на расчете показателей совокупного и внутриблокового внешнеторгового оборота, внешнеторгового сальдо (ресурсности), а также консолидированности (доля внутриблоковой торговли) в сфере поставок фармацевтической продукции (одноименная группа 30 ТН ВЭД ЕАЭС) государств-участников ЕАЭС и стратегических контуров его интеграции, используя в качестве информационного ресурса Базу данных торговой статистики

ООН (*UN Comtrade Database*) [18]. Период исследования – десятилетие 2012-2021 гг., 2021 г. – последний год находящейся в открытом доступе внешнеторговой статистики по РФ.

Государства объединены в следующие группировки (в скобках указаны названия групп государств, использованные в качестве легенд на рис. 1-3):

- государства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация;

- первый контур ЕАЭС (ЕАЭС 1-й контур) – государства СНГ – Азербайджан, Грузия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина;

- 2-ой контур ЕАЭС – государства, с которыми заключены соглашения о создании зон свободной торговли, – Сербия, Вьетнам, Иран, Сингапур;

- государства ЕАЭС вместе с государствами первого и второго контуров (ЕАЭС 1-ый и 2-ой контуры) – совокупность всех перечисленных выше групп государств;

- контуры плюс (ЕАЭС и контуры+) – государства, с которыми предполагается заключить соглашения о создании зон свободной торговли в соответствии со «Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции», – Египет, Израиль, Индия [13].

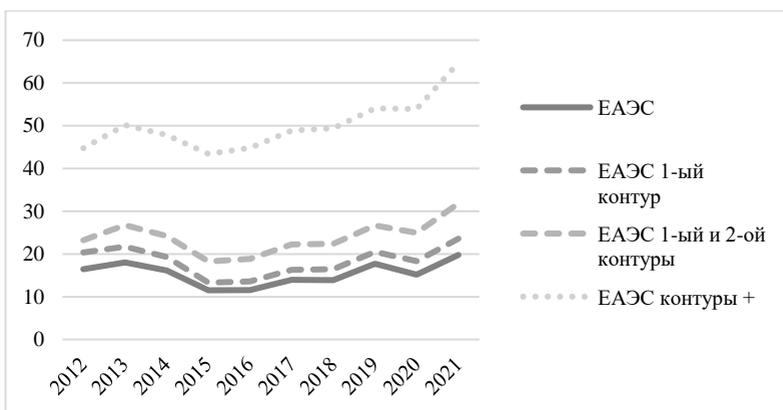

Рис. 1. Внешнеторговый оборот 30 группа ТН ВЭД

«Фармацевтическая продукция» общий, млрд долл. США

Источник: здесь и далее расчеты авторов по базе данных торговой статистики ООН [18]

На рис. 1 и 2 представлены данные о внешнеторговом обороте (сумме экспорта и импорта) и внешнеторговом торговом балансе (разнице экспорта и импорта) в сфере поставок фармацевтической продукции. С включением в сеть рынка Индии с оборотом 22,76 млрд долл. США и профицитом баланса поставок 16,16 млрд долл. США в 2021 г. – расчеты авторов по Базе данных торговой статистики ООН [18] – существенно вырос общий внешнеторговый оборот, и одновременно сократилась общая ресурсодефицитность.

Рис. 2. Сальдо внешней торговли 30 группа ТН ВЭД «Фармацевтическая продукция», млрд долл. США

На рис. 3 представлены результаты расчетов авторов по внутриблоковому внешнеторговому обороту поставок фармацевтической продукции в рамках ЕАЭС и его контуров интеграции. Существенное влияние на показатель оказывает оборот с государствами, чье вхождение в сеть государств-партнеров ЕАЭС только ожидается, Египта (оборот с ЕАЭС в 2021 г. – 41,23 млн долл. США, внешнеторговый баланс дефицитен для Египта, профицитен для ЕАЭС на сумму 33,74 млн долл. США), Израиля (оборот с ЕАЭС – 23,02 млн долл. США, внешнеторговый баланс дефицитен для ЕАЭС, профицитен для Израиля на 22,50 млн долл. США) и Индии (оборот – 708,55 млрд долл. США, внешнеторговый баланс дефицитен для ЕАЭС и профицитен для Индии на 518,43 млн долл. США), все расчеты авторов выполнены на основе Базы данных торговой статистики ООН [18].

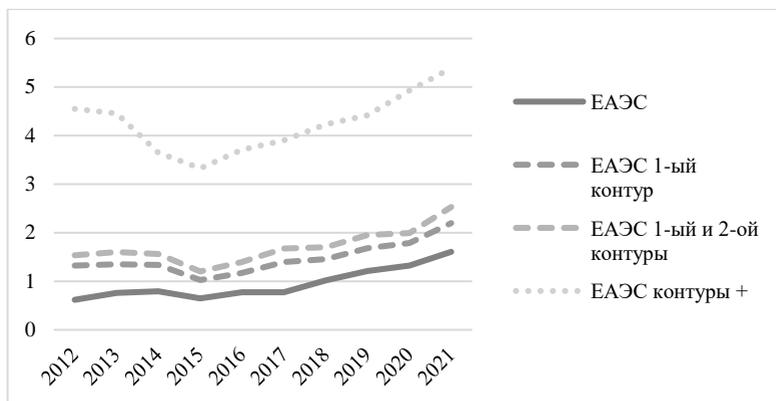

Рис. 3. Внешнеторговый оборот 30 группа ТН ВЭД «Фармацевтическая продукция» в рамках контуров, млрд долл. США

На рис. 4 представлены результаты расчетов авторов по консолидации поставок фармацевтической продукции в рамках ЕАЭС и его партнерских контуров. Показатели в целом невысоки (бенчмарком взаимосвязанности считается уровень в 25 %), но имеют устойчивую положительную динамику с 2014 г., при этом показатели торговли государств первого контура ЕАЭС – зоны свободной торговли государств СНГ демонстрируют лучший результат, чем показатели, включающие в себя текущих партнеров по второму контуру ЕАЭС – Сербии, Вьетнама, Ирана и Сингапура – и перспективных – Египта, Израиля и Индии, что говорит о том, что стандарты, действующие при трансграничных поставках фармацевтической продукции как барьеры, делают рынки государств СНГ более открытыми друг для друга по сравнению с рынками остальных государств мира.

В целом исследование показало, что трансформация мирового порядка, проявляющаяся в экономическом размежевании государств Запада и не Запада и усилении кооперации государств не Запада в стратегических отраслях, отражается и на поставках фармацевтической продукции, имеющих стратегическое значение для социальной стабильности стран и таким образом влияющих на общую национальную экономическую безопасность. В дальнейшем потенциал конкурентоспособности фармацевтической промышленности, достигнутый государствами вне Запада, к числу которых относятся ЕАЭС и его партнеры, за счет коллективного протекционизма геополитического характера, может быть поддержан их более высокими темпами экономического роста уже в условиях стабилизации мирового порядка.

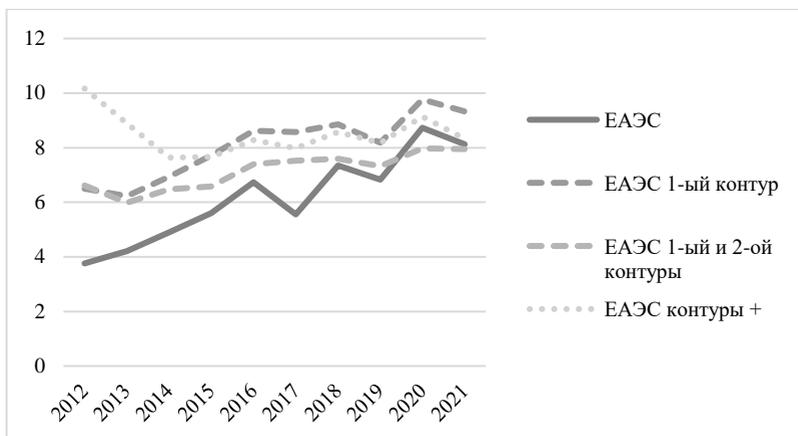

Рис. 4. Консолидированность внешней торговли 30 группа ТН ВЭД «Фармацевтическая продукция», %

Заключение. Фармацевтическая отрасль является одной из самых высокотехнологичных отраслей в мире. Лидеры стран Запада в условиях геополитической напряженности демонстрируют недружественное отношение, создавая угрозы фармацевтической безопасности для России и ее партнеров по интеграции. Как показали расчеты авторов, развитие сети государств-партнеров EAЭС в перспективе способно не только увеличить конкурентоспособность местных производителей за счет эффекта масштаба рынка и защиты рынка стандартами, общими для объединений, но и усилить качество продукции для потребителей за счет вторичного трансфера технологий в рамках инвестиционного процесса.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ «Биополитические технологии в современной России: угрозы и стратегии», номер темы FSWR-2023-0033.

© Горбунова М.Л., Комаров И.Д., Каминченко Д.И., 2024

Библиографический список

- [1] Бабкина И.В., Липатов А.А., Мальцева Н.Н., Бродунов А.Н. Сравнительный анализ инвестиционной привлекательности производства фармацевтической продукции в Российской Федерации и Республике Беларусь в современных условиях // В Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях. Материалы II Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Ч.1. Под редакцией Ю.С. Руденко, Л.Г. Руденко. 2016. С. 97-113.

- [2] Бордачев Т.В., Вишневский К.О., Глазатова М.К. и др. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, М., 9-12 апр. 2019 г., отв. ред. Т.А. Мешкова. М.: Высшей школы экономики, 2019. 123 с.
- [3] Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2019. 327 с.
- [4] Горбунова М.Л., Ливанова Е.Ю., Комаров И.Д. Перспективы формирования общего евразийского интеграционного пространства // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование. Материалы Международного Байкальского форума. Под научной ред. Е.Р. Метелевой. Иркутск: Байкальский госуниверситет, 2018. С. 30-40.
- [5] Дегтерева А.А., Михайлова Г.В. Единый рынок ЕАЭС: Возможности для фармацевтики // Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. 2017. С. 139-142.
- [6] Жакипбекова К.С., Датхаева У.М., Жумабаева Н.Ж., Сакиповой З.Б. Современное состояние привлечения инвестиций в фармацевтическую промышленность Республики Казахстан // Современная медицина: актуальные вопросы. 2014. № 28. С. 108-115.
- [7] Иманова У. Контроль фармацевтической отрасли в Кыргызской Республике // Актуальные вопросы образования и науки. 2017. № 4 (62). С. 84-86.
- [8] Лепешенкова, Ж. Три «И» белорусской фармпромышленности: импортозамещение, инвестирование, инновации // Ремедиум. 2008. № 12. С. 63-65.
- [9] Макеева Ф.У., Раймукулова Г.У., Ахимова А.Д., Койбагарова М.М., Ибраева М.Г. Система обеспечения качества и безопасности лекарственных средств в Республике Казахстан // Менеджер здравоохранения Республики Казахстан. 2014. № 2 (11). С. 35-39.
- [10] Марченков Н.В., Хуткина Г.А. Актуальные вопросы системы фармаконадзора в Республике Беларусь // Вестник фармации. 2019. № 2 (84). С. 5-15.
- [11] Несмеянова И.А. Свободное движение товаров в едином экономическом пространстве России, Беларуси и Казахстана в части оборота лекарственных средств // Современный юрист. 2020. № 4 (33). С. 92-104.
- [12] Смирнов В.А., Горячкин В.В., Шестаков В.Н., Абрамович Р.А. Развитие систем переподготовки кадров при внедрении фармацевтической системы качества на предприятиях производства лекарственных средств стран ЕАЭС // Разработка и регистрация лекарственных средств. 2021. Т. 10. № 1. С. 130-135.
- [13] Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года Правовой портал Евразийского экономического союза 11.12.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (дата обращения: 16.09.2024).
- [14] Торговые соглашения Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия, 02.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/> (дата обращения 25.09.2024).
- [15] Шугуров М.В. Правовые и программно-стратегические основы сотрудниче-

- ства государств – членов ЕАЭС в сфере международного трансфера фармацевтических технологий // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 260-271.
- [16] Gorbunova M.L., Komarov I.D. Emerging Integration Projects in Eurasia: a Search for New Cooperation Formats? *Journal of Chinese Economic and Business Studies*, 2017, vol. 15, no. 3, pp. 229-247. Available at: <https://doi.org/10.1080/14765284.2017.1346924>
- [17] Krapohl S. Games Regional Actors Play: Dependency, Regionalism, and Integration Theory for the Global South. *Journal of International Relations and Development*, 2019, vol. 23, no. 4, pp. 840-870. Available at: <https://doi.org/10.1057/s41268-019-00178-4>
- [18] UN Comtrade Database // United Nations. [Электронный ресурс]. URL: <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения: 1.09.2024)

M.L. Gorbunova, I.D. Komarov, D.I. Kaminchenko

THE EAEU PHARMACEUTICAL SECURITY IN CONTEMPORARY PERIOD

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article examines the issues of ensuring pharmaceutical security of the EAEU taking into account the prospects for the formation of the first and second contours of its integration, which include the CIS countries, as well as Serbia, Vietnam, Iran, Singapore, Egypt, Israel and India, with which the EAEU has concluded or plans to conclude free trade agreements. The objective of the study is to examine the dynamics of interstate trade based on the UN Trade Statistics Database for the decade 2012-2021, which reflects the resourcefulness and consolidation of the member states and their associations in the pharmaceutical supplies. The findings of the study indicate that, firstly, there has been a steady increase in intra-bloc turnover along all contours of the EAEU integration since 2015. Secondly, the consolidation of pharmaceutical supplies is also increasing, which helps to strengthen the pharmaceutical security of the Russian Federation and the EAEU through interstate partnership with friendly states. Thirdly, following the strategic directions of development of Eurasian integration, namely the creation of a free trade zone of the EAEU with India reduces the resource scarcity of the newly formed bloc.

Keywords: pharmaceutical security; foreign trade in pharmaceutical products; EAEU; the EAEU strategic contours; UN Comtrade Database.

References

- [1] Babkina, I.V., Lipatov, A.A., Mal'ceva N.N., Brodunov, A.N. (2016). [Comparative analysis of investment attractiveness of pharmaceutical production in the Russian Federation and the Republic of Belarussia in modern conditions]. *Potencial social'no-jekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii v novyh jekonomicheskikh uslovijah* [Potential for socio-economic development of the Russian Federation in new economic conditions]. pp. 97-113. (In Russ).
- [2] Bordachev, T.V., Vishnevskii, K.O., Glazatova, M.K. (2019). [Eurasian Economic Integration: Development Prospects and Strategic Objectives for Russia]. *M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki* [M.: HSE University press]. 123 p. (In Russ).
- [3] Glaz'ev, S.Yu. (2019). [Spurt into the future. Russia in new technological and world economic structures]. *M.: Knizhnyi mir* [M.: Book World]. 327 p. (In Russ.)
- [4] Gorbunova, M.L., Livanova, E.Yu., Komarov, I.D. (2018). [Prospects for the formation of a common Eurasian integration space]. *Irkutsk: Izdatel'stvo Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Irkutsk: Baikal State University Press]. pp. 30-40. (In Russ).
- [5] Degtereva, A.A., Mihajlova, G.V. (2017). [The EAEU common market: opportunities for pharmaceutical business]. *Nedelja nauki SPbPU* [SPbTU Research Week]. pp. 139-142. (In Russ).
- [6] Zhakipbekova, K.S., Dathaeva, U.M., Zhumabaeva, N.Zh., Sakipovoj, Z.B. (2014). [Current status of attracting investment in pharmaceutical industry of Kazakhstan]. *Sovremennaja medicina: aktual'nye voprosy* [Contemporary Medicine: Actual Issues]. pp. 108-115. (In Russ).
- [7] Imanova, U. (2017). [Control of pharmaceutical industry in the Kyrgyz Republic]. *Aktual'nye voprosy obrazovanija i nauki* [Actual Issues of Education and Research]. pp. 84-86. (In Russ).
- [8] Lepeshenkova, Zh. (2008). [Three "I" of the Belorussian Pharmaceutical Business: Import Substitution, Investment, Innovation]. *Remedium* [Remedy]. pp. 63-65. (In Russ).
- [9] Makeeva, F.U., Rajmkulova, G.U., Ahimova, A.D., Kojbagarova, M.M., Ibraeva, M.G. (2014). [Safety and quality insurance system of medicines in the Republic of Kazakhstan]. *Menedzher zdravoohranenija Respubliki Kazahstan* [Manager of Republic of Kazakhstan Healthcare System]. pp. 35-39. (In Russ).
- [10] Marchenkov, N.V., Hutkina, G.A. (2019). [Urgent issues of the pharmacovigilance system in the Republic of Belarus]. *Vestnik farmacii* [Bulletin of Pharmaceutics]. pp. 5-15. (In Russ).
- [11] Nesmejanova, I.A. (2020). [Free movement of goods in the common economic space of Russia, Belarus and Kazakhstan in terms of turnover of medicines]. *Sovremennyj jurist* [Contemporary Lawyer]. pp. 92-104. (In Russ).
- [12] Smirnov, V.A., Gorjachkin, V.V., Shestakov, V.N., Abramovich, R.A. (2021). [Development of retraining systems for the implementation of the pharmaceutical quality system at pharmaceutical production enterprises of the EAEU countries]. *Razrabotka i registracija lekarstvennyh sredstv* [Development and Registration of Remedy Means]. pp. 130-135. (In Russ).
- [13] Strategic directions for the development of Eurasian economic integration until 2025. Legal portal of the Eurasian Economic Union. [Electronic resource]. Availa-

- ble at: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php
- [14] Trade agreements of the Eurasian Economic Union. Eurasian Economic Commission. [Electronic resource]. Available at: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/>
- [15] Shugurov, M.V. (2019). [Legal and program-strategical pillars of cooperation between EAEU member states in the international transfer of pharmaceutical technologies]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin]. pp. 260-271. (In Russ).
- [16] Gorbunova, M.L., Komarov, I.D. (2017). Emerging Integration Projects in Eurasia: a Search for New Cooperation Formats. *Journal of Chinese Economic and Business Studies*. Vol. 15. pp. 229-247. [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1080/14765284.2017.1346924>
- [17] Krapohl, S. (2019). Games Regional Actors Play: Dependency, Regionalism, and Integration Theory for the Global South. *Journal of International Relations and Development*. pp. 840-870. [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1057/s41268-019-00178-4>
- [18] UN Comtrade Database // United Nations. [Electronic resource]. Available at: <https://comtradeplus.un.org/>

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 338.47

EDN: WOTVUJ

Е.С. Митяков¹, Т.В. Абраменко²

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ СФЕРЫ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ

¹МИРЭА – Российский технологический университет*Москва, Россия*²ПАО «Ростелеком»*Москва, Россия*

Рассматриваются ключевые теоретические аспекты экономической безопасности в телекоммуникационном секторе России: анализируются угрозы, вызовы и риски, с которыми сталкивается данная сфера. Основная цель работы – формирование целостного понимания вызовов, угроз и рисков экономической безопасности телекоммуникационного сектора. Подчеркивается необходимость глубокого анализа и систематизации понятий экономической безопасности в контексте телекоммуникаций, обозначается недостаток внимания к этим вопросам в существующих исследованиях. Даны определения национальных интересов, вызовов, угроз, рисков экономической безопасности в телекоммуникационной сфере. Национальные интересы включают ключевые потребности в телекоммуникациях, способствующие реализации стратегических приоритетов страны. Показано, что для обеспечения экономической безопасности телекоммуникационной сферы необходимо комплексное применение политических, организационных, социально-экономических, информационных и правовых мер. Они должны реализовываться через взаимодействие государственных структур, местных органов управления, финансовых институтов и гражданского общества. Предложена авторская типология вызовов, угроз и рисков для экономической безопасности телекоммуникационного сектора России.

Ключевые слова: сфера телекоммуникаций; экономическая безопасность; вызовы; угрозы; риски; типология; обеспечение экономической безопасности.

Введение. Телекоммуникационный сектор – один из наиболее активно развивающихся секторов экономики РФ. Он играет ключевую роль, предлагая услуги частным лицам, бизнесу и государственным учреждениям,

выступает ключевым для российской экономики, поскольку поддерживает работу других сфер народного хозяйства и всего государства в целом.

В настоящее время рынок телекоммуникаций демонстрирует активное развитие. Растет не только число пользователей, но и доходы от оказания телекоммуникационных услуг. Основные операторы в России постепенно выходят за рамки традиционных телекоммуникаций и формируют многофункциональные экосистемы. В 2023 г. на этом рынке выделяются такие крупные игроки, как «Ростелеком», МТС, «Вымпелком», «Мегафон» и «Эр-Телеком». По информации Росстата, в 2023 г. доход этих компаний увеличился на 9,7 %, составив рекордные 2,6 трлн руб. [1]. Наблюдается и встречная тенденция, когда на рынке телекоммуникаций появляются нетипичные для него игроки. Кроме ИТ-компаний (ВК, Яндекс, Авито), на рынок активно выходят банки. Сбер, ВТБ, Тинькофф уже создали MVNO-оператора под своим брендом. Все это привело к тому, что, согласно данным «ТМТ Консалтинг», в 2023 г. российский рынок услуг связи увеличился на 5,1 %, достигнув объема более 1,9 трлн руб. Это стало наивысшим показателем роста рынка за последние десять лет [2].

Хотя сфера телекоммуникационных услуг в стране уже достигла определенной зрелости, он продолжает претерпевать значительные изменения ввиду разнообразных факторов экзогенного и эндогенного характера. Сектор телекоммуникаций перманентно сталкивается с разнообразными угрозами и вызовами его экономической безопасности, которые могут повлиять на его стабильность и дальнейший рост.

В текущих условиях важно усилить технологический суверенитет, поддержать спрос на отечественные разработки, перейти на российское оборудование и программное обеспечение, сохраняя высокий уровень услуг, конкурентную среду и развивая новые технологии связи. Это будет не только способствовать экономическому росту, но и станет играть ключевую роль в обеспечении экономической безопасности страны, минимизируя зависимость от зарубежных технологий и укрепляя позиции отечественных производителей. В свою очередь, экономическая безопасность телекоммуникационного сектора России имеет важное значение для стабильности и развития национальной экономики, поскольку он обеспечивает инфраструктуру для передачи данных и коммуникации, что является основой функционирования большинства других отраслей.

Данная статья направлена на формирование комплексного представления об угрозах, вызовах и рисках экономической безопасности сектора телекоммуникаций в России.

Обзор литературы. В экономической литературе существуют различные подходы к анализу экономической безопасности телекоммуникационной сферы в РФ. В исследованиях подчеркивается разнообразие угроз и вызовов, с которыми сталкивается сектор телекоммуникаций.

Так, в статье [3] показано, что ключевую роль в надлежащем функционировании сферы телекоммуникаций играет регулирование сферы и политика привлечения прямых иностранных инвестиций. Исследования показывают, что для обеспечения экономической безопасности требуется улучшение нормативной базы и создание благоприятных условий для иностранных инвесторов. Вместе с тем, на наш взгляд, в условиях ограниченного доступа к международным финансовым и технологическим ресурсам, необходимо искать внутренние резервы для обеспечения устойчивости и дальнейшего развития телекоммуникационного сектора в РФ.

Анализ, проведенный Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD), указывает на структурные изменения в отрасли, включая тенденцию к консолидации и инновационное развитие. Эти изменения связаны с необходимостью удовлетворять более высокие требования общества и адаптироваться к новым технологиям и экономическим условиям [4].

В статье [5] рассмотрены проблемы экономической безопасности телекоммуникационных компаний, уделяется особое внимание информационной безопасности и увеличению киберугроз. Предложены рекомендации по улучшению ситуации. Статья [6] посвящена методическим подходам к использованию индикаторов экономической безопасности в системе сбалансированных показателей организаций телекоммуникационной сферы. В статье изложена методика формирования системы показателей для принятия управленческих решений стратегического и оперативного характера. Особое внимание уделено инновационному развитию сектора телекоммуникаций. В работе [7] показано влияние санкций, введенных после начала Специальной военной операции, которые серьезно сказались на телекоммуникационном секторе в стране. Санкции привели к увеличению расходов операторов связи, что побудило их перекладывать эти затраты на конечных пользователей. Операторы, ранее имевшие высокую конкурентоспособность, начали обсуждать совместное использование базовых станций для сохранения оборудования. Проблемы с привлечением капитала из-за вынужденного ухода с основных западных бирж также способствуют неопределенности в будущем развитии сферы.

В исследовании [8] подчеркивается важность долгосрочной стратегии для обеспечения устойчивости сектора телекоммуникаций, показано, что в условиях продолжающихся санкций и экономической нестабильности российский телекоммуникационный сектор должен разработать меры по защите от внешних и внутренних угроз, включая обеспечение безопасности данных и устойчивость к кибератакам. В статье [9] рассматриваются особенности реализации концепции устойчивого развития в условиях цифровизации с фокусом на стратегии устойчивого развития телекоммуникационных предприятий. Авторы отмечают необходимость создания инфраструктуры для высокоскоростной связи с учетом экологических проблем. Обсуждаются экологические, социальные и экономические аспекты, а также инициативы

операторов связи в борьбе с климатическими проблемами и финансовыми вызовами. Автор предлагает стратегии для достижения устойчивого развития, включая внедрение возобновляемых источников энергии. Также отмечена роль пятого поколения мобильной связи в улучшении качества услуг.

В заключении далеко не исчерпывающего обзора научной литературы по тематике исследования следует отметить важность учета экономической безопасности в телекоммуникационной сфере России. Вместе с тем, наблюдается недостаточное внимание к понятийному аппарату, угрозам и вызовам, связанным с экономической безопасностью данного сектора. Несмотря на акцент на киберугрозах и зависимости от зарубежных технологий, требуется более тщательная проработка определения и систематизации понятий экономической безопасности.

Экономическая безопасность российской сферы телекоммуникаций: ключевые понятия. Экономическую безопасность социально-экономических систем следует рассматривать с точки зрения следующих уровней: индивидуального, в отношении организаций, отраслевого, регионального, национального (государственного), межгосударственного и международного (мирового). Все они взаимосвязаны [10].

Сфера коммуникаций играет критическую роль на каждом уровне экономической безопасности, поскольку она связывает и поддерживает все аспекты функционирования как отдельных организаций, так и широких социально-экономических систем. Например, стабильная и безопасная работа телекоммуникаций в отдельной компании может существенно повлиять на ее операционные возможности и конкурентоспособность. На уровне региона и на уровне национальной экономики телекоммуникации обеспечивают ключевые инфраструктурные функции, которые влияют на бизнес-среду, государственное управление и общую социальную устойчивость. В глобальном масштабе развитие и безопасность телекоммуникационных сетей и технологий также имеют значение для международного сотрудничества и конкурентоспособности страны на мировом рынке. С другой стороны, социально-экономические процессы на всех иерархических уровнях оказывают значительное воздействие на сферу коммуникаций, стимулируя ее развитие и определяя приоритетные направления. Индивидуальный спрос на связь, инновации в компаниях, отраслевые потребности, региональные инвестиции, национальные стратегии и международное сотрудничество – все это влияет на инфраструктуру, технологии и регулирование телекоммуникационной сферы, способствуя ее развитию и укрепляя экономическую безопасность в целом. В табл. 1 показана взаимосвязь экономической безопасности систем различных иерархических уровней и сферы телекоммуникаций.

Таблица 1.

**Взаимосвязь экономической безопасности систем
различных иерархических уровней и сферы телекоммуникаций**

Уровень	Влияние сферы телекоммуникаций на экономическую безопасность		Влияние уровня экономики на экономическую безопасность сферы телекоммуникаций	
	+	-	+	-
Уровень индивида	Доступ к информации и образованию, возможности для дистанционной работы, социальные коммуникации	Киберпреступления, мошенничество, зависимость от цифровых технологий	Спрос на телекоммуникационные услуги, повышение осведомленности о безопасности в цифровом пространстве	Фишинг, мошенничество, дезинформация, кибербуллинг и др.
Уровень организации	Повышение эффективности бизнес-процессов, коммуникации и координации	Риски кибератак и утечки данных, зависимость от поставщиков телекоммуникационных услуг	Инновации и развитие новых технологий в сфере телекоммуникаций, создание новых рабочих мест	Риски кибератак и утечки данных в компаниях
Отраслевой уровень	Развитие новых отраслей, повышение конкурентоспособности, создание новых рабочих мест	Неравномерное развитие, угроза монополизации телекоммуникационных рынков	Развитие инфраструктуры, автоматизация производства	Риски монополизации, недостаток инвестиций, правовые ограничения
Региональный уровень	Стимулирование экономического роста, развитие инфраструктуры	Цифровой разрыв между регионами, риск оттока населения в развитые регионы	Развитие цифровых инфраструктур, привлечение инвестиций в отрасль, создание новых рабочих мест	Недостаток инвестиций в телекоммуникационную инфраструктуру
Национальный уровень	Укрепление национальной безопасности, стимулирование инноваций и технологического развития, рост конкурентоспособности на мировом рынке	Кибератаки, пропаганда, угроза суверенитета в сфере телекоммуникаций, зависимость от иностранных технологий	Развитие телекоммуникационной инфраструктуры, создание национальных телекоммуникационных стандартов, стимулирование инноваций	Риски кибератак на национальном уровне, политические ограничения и цензура в сфере телекоммуникаций
Мировой уровень	Развитие международного сотрудничества, международной торговли, ускорение глобальной интеграции	Конфликты в сфере телекоммуникаций, риски для международной безопасности	Усиление глобальной взаимосвязи и интеграции, создание глобального информационного пространства	Угрозы глобальной безопасности, контроль и манипуляции информацией на глобальном уровне и др.

Источник: составлено авторами

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года определены ключевые понятия экономической безопасности национальной экономики [11]. В данной работе определения адаптированы к сфере телекоммуникаций, чтобы отразить специфические особенности данного сектора в контексте обеспечения экономической безопасности.

Экономическая безопасность телекоммуникационной сферы представляет собой состояние защищенности российской телекоммуникационной инфраструктуры от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается ее способность поддерживать экономический суверенитет страны, единство и устойчивость телекоммуникационного пространства на всех уровнях. Это состояние также гарантирует, что телекоммуникационная сфера способствует реализации стратегических национальных приоритетов и поддерживает экономическую безопасность различных уровней, от индивидуальных организаций до региональных и национальных систем.

Национальные интересы в телекоммуникационной сфере включают в себя ключевые потребности страны в области телекоммуникаций, удовлетворение которых способствует реализации стратегических национальных приоритетов как в этой сфере, так и в более широком контексте обеспечения устойчивого развития и безопасности страны в целом.

Вызовы экономической безопасности в телекоммуникационной сфере – факторы, которые при определенных условиях могут привести к угрозам экономической безопасности телекоммуникационной сферы, такие как развитие новых технологий, изменения в международной политике и экономические санкции.

Угроза экономической безопасности в телекоммуникационной сфере – совокупность условий и факторов, создающих возможность нанесения ущерба национальным интересам России в секторе телекоммуникаций.

Риск экономической безопасности в телекоммуникационной сфере – возможность нанесения ущерба национальным интересам России в телекоммуникационной сфере в результате реализации угроз экономической безопасности, например, через кибератаки или нарушение поставок технологического оборудования.

Обеспечение экономической безопасности телекоммуникационной сферы включает в себя осуществление комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на защиту телекоммуникационной сферы от вызовов и угроз, а также на обеспечение ее устойчивости и независимости. Эти меры реализуются в рамках взаимодействия государственных структур, местных органов управления, финансовых институтов и гражданского общества.

Стратегия развития отрасли связи России до 2035 года ставит цель усиления технологического суверенитета, что подразумевает контроль государства над сетями связи и всеми устройствами, передающими информацию, на территории страны.

Исследование нормативных правовых актов, стратегических планов и значительного количества научных публикаций позволяет предложить определенную последовательность рассматриваемых понятий: «Вызов → Угроза → Риск» [12]. Вызовы экономической безопасности создают условия, при которых могут возникать угрозы. Например, развитие новых технологий (вызов) может привести к кибератакам (угроза). В свою очередь, угрозы представляют конкретные ситуации, которые могут реализоваться в условиях вызовов и нанести ущерб. Например, кибератака (угроза) может реализоваться при недостаточной защите инфраструктуры. Наконец, риски экономической безопасности отражают вероятность и потенциальные последствия реализации угроз. Так, кибератака (угроза) может привести к утечке данных и финансовым потерям (риск). При этом негативные последствия реализации риска предполагают сохранение угрозы, позитивные последствия – ее нейтрализацию [13].

Экономическая безопасность российской отрасли телекоммуникаций: типология вызовов, угроз и рисков. Основные вызовы и угрозы национальной безопасности и экономики России отражены в стратегических документах, включая Доктрину информационной безопасности [14], *Стратегию национальной безопасности* [15] и *Стратегию экономической безопасности Российской Федерации* [11]. Эти документы подчеркивают важность обеспечения защиты критической инфраструктуры, включая телекоммуникации, от угроз и рисков. В представленных документах подчеркиваются ключевые вызовы и угрозы, с которыми сталкивается Россия, в том числе, с теми, которые имеют прямое отношение к сектору телекоммуникаций.

Одной из основных угроз, обозначенных в стратегических документах, выступает нарастание информационных атак на молодежную аудиторию, нацеленных на размывание традиционных духовно-нравственных ценностей России. Также в условиях активного использования информационных технологий возрастает число преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека, включая неприкосновенность частной жизни и обработку персональных данных. Данные нарушения подрывают права граждан и ставят под угрозу их безопасность.

В документах отмечается, что угрозы, связанные с применением информационных технологий, могут нанести серьезный ущерб государственному суверенитету и территориальной целостности. Кроме того, низкий уровень внедрения отечественных разработок и кадрового обеспечения в области информационной безопасности подчеркивает необходимость повышенного внимания к телекоммуникационному сектору. Внедрение отечественных технологий и создание устойчивой кадровой базы в сфере телекоммуникаций необходимы для снижения зависимости от внешних факторов и повышения общего уровня безопасности.

В данном разделе работы представлена авторская типология вызовов, угроз и рисков экономической безопасности отрасли телекоммуника-

ций в РФ. В научных исследованиях данные категории экономической безопасности классифицируются по различным критериям. Например, угрозы могут классифицироваться по происхождению (внутренние и внешние), степени опасности (от умеренно опасных до крайне опасных), вероятности возникновения, масштабу и характеру влияния, уровню ущерба и форме проявления. Также они могут затрагивать различные бизнес-процессы в социально-экономических системах, такие как снабжение, производство, сбыт, финансы и социально-экономические аспекты, а их природа может быть политической, экономической, социальной, технологической, правовой, экологической и др.

Надлежащая типология указанных категорий экономической безопасности в сфере телекоммуникаций имеет важное значение по нескольким причинам. Она позволяет определить их характер, масштаб и потенциальное воздействие на экономику, что помогает в разработке стратегических мер защиты. Кроме этого, понимание различных видов угроз позволяет выделить ресурсы и усилия на наиболее значимые и опасные угрозы.

Типология современных вызовов экономической безопасности телекоммуникационной отрасли в России представлена на рис. 1.

Рис. 1. Типология вызовов экономической безопасности телекоммуникационной сферы

Источник: составлено авторами

Отметим, что представленные типы вызовов взаимодействуют друг с другом и могут усиливать взаимное влияние, создавая сложные условия для обеспечения экономической безопасности.

Типология угроз экономической безопасности телекоммуникационной отрасли в России представлена на рис. 2. Угрозы могут проявляться как по отдельности, так и в своем сочетании.

Рис. 2. Типология угроз экономической безопасности телекоммуникационной сферы

Источник: составлено авторами

Наконец, типология рисков экономической безопасности телекоммуникационной отрасли в России может быть представлена в виде рис. 3.

Рис. 3. Типология рисков экономической безопасности телекоммуникационной сферы

Источник: составлено авторами

Далее рассмотрим ряд цепочек «Вызов -> Угроза -> Риск», которые демонстрируют, как вызовы в телекоммуникационной отрасли могут привести к угрозам, а затем и к конкретным рискам для экономической безопасности (табл. 2). В таблице представлен далеко не полный перечень таких цепочек, использование которых позволяет структурировать информацию о потенциальных проблемах, их последствиях и связанных рисках, что помогает в стратегическом планировании и управлении рисками.

Таблица 2.

**Примеры цепочек «Вызов -> Угроза -> Риск»
в контексте сферы телекоммуникаций**

Вызов	Угроза	Риск
Быстрое развитие новых технологий (5G, IoT, AI)	Кибератаки на новейшую инфраструктуру	Утечка данных и компрометация информации
Обновление и устаревание оборудования	Несовместимость и уязвимость устаревшего оборудования	Нарушение работы сетевой инфраструктуры
Разработка и внедрение новых стандартов связи	Монополизация стандартов крупными игроками	Ограничение доступа к инновациям для отдельных участников рынка
Геополитическая нестабильность	Санкции и экономическая изоляция	Прекращение поставок критически важного оборудования
Торговые войны и санкции	Ограничение доступа к международным рынкам и финансам	Утрата позиций на международном рынке
Политические конфликты и изменения альянсов	Нарушение международных соглашений о сотрудничестве	Уменьшение инвестиционных возможностей
Колесания курсов валют	Удорожание импортного оборудования	Рост затрат на альтернативные источники и логистику
Изменения в налогообложении	Увеличение налогового бремени на компании	Финансовые потери и снижение рентабельности
Финансовые кризисы и рецессии	Снижение доступности кредитов и инвестиций	Срывы в работе из-за недоступности компонентов
Новые законодательные инициативы	Ужесточение требований по защите данных и конфиденциальности	Финансовые потери из-за необходимости адаптации к новым требованиям
Изменения в регулировании телекоммуникационной отрасли	Непредсказуемость правового поля	Ухудшение условий для бизнеса и снижение инвестиций

Окончание табл. 2

Ужесточение требований по защите данных и конфиденциальности	Повышенные затраты на соответствие требованиям	Снижение рентабельности и увеличение операционных расходов
Концентрация рынка в руках одного или нескольких крупных игроков	Злоупотребление рыночной властью для установления высоких цен	Увеличение затрат для потребителей и снижение доступности услуг
Ограничение конкуренции и инноваций	Снижение качества услуг из-за отсутствия конкурентного давления	Потеря гибкости и инновационности отрасли
Создание барьеров для входа новых участников на рынок	Ограничение доступа к рынку для новых участников	Увеличение зависимости от ограниченного числа поставщиков и операторов
Коррупция и злоупотребления	Недобросовестные действия сотрудников	Финансовые потери и ухудшение качества услуг и продукции
Недобросовестные действия сотрудников	Умышленное нарушение правил и стандартов	Потеря доверия пользователей и клиентов
Низкая квалификация и отсутствие профессиональных кадров	Ошибки в эксплуатации и управлении	Снижение качества услуг и увеличение аварийных ситуаций

Источник: составлено авторами

Закключение. Необходимо подчеркнуть значимость понимания и систематизации понятий, связанных с экономической безопасностью в телекоммуникационном секторе России. Учитывая постоянно меняющиеся вызовы, такие как развитие новых технологий и международные политические обстоятельства, становится очевидным, что эти факторы могут привести к реальным угрозам, представляющим опасность для национальных интересов. Важно отметить, что угрозы в этой сфере формируют условия, при которых возникают риски, связанные с потенциальным ущербом. Для эффективной защиты экономической безопасности телекоммуникационного сектора требуется комплексный подход, который включает в себя не только политические и правовые меры, но и активное взаимодействие различных государственных и частных институтов. Важно, чтобы эти меры были направлены на системное выявление и оценку угроз и рисков, а также на выработку стратегий, способствующих укреплению устойчивости сектора. Авторская типология вызовов, угроз и рисков, представленная в статье, предоставляет аналитический базис для дальнейшего исследования и разработки стратегий и механизмов обеспечения экономической безопасности в телекоммуникационной сфере. Правильная интерпретация и интеграция этих концепций помогут в структу-

рировании информации о потенциальных вызовах, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективному стратегическому планированию и управлению рисками, обеспечивая безопасное и устойчивое функционирование телекоммуникационного сектора в России.

© Митяков Е.С., Абраменко Т.В., 2024

Библиографический список

- [1] Оборот телеком-операторов РФ в 2023 году вырос на 9,7%. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/945050>
- [2] Российский рынок телекоммуникаций – 2023. [Электронный ресурс]. URL: mt-consulting.ru/wp-content/uploads/2023/12/ТМТ-телеком-2023.pdf
- [3] Petuhova S., Vronetz A., Pfaffenberger W. (1999). Regulation of the Telecommunication Sector in Russia: Direct Foreign Investments and Options for Competition. In: Welfens, P.J.J., Yarrow, G., Grinberg, R., Graack, C. (eds) *Towards Competition in Network Industries*. Springer, Berlin, Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-642-60189-7_10
- [4] Darryl Biggar, 2002. The Telecommunications Sector in Russia. *OECD Journal: Competition Law and Policy*, OECD Publishing, vol. 4(3), pages 223-230.
- [5] Семенов К.О. Специфика и проблемы обеспечения экономической безопасности российских телекоммуникационных компаний // *Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА*. 2023. № 2. С. 118-127. DOI 10.52210/2224669X_2023_2_118.
- [6] Куринов С.М. Инновационное развитие как элемент обеспечения экономической безопасности в телекоммуникационных компаниях // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. 2015. № 2. С. 249-252.
- [7] Kolomychenko Maria. The Impact and Limits of Sanctions on Russia's Telecoms Industry. *DGAP Analysis 3 (2024)*. German Council on Foreign Relations. March 2024. <https://doi.org/10.60823/DGAP-24-40476-en>.
- [8] Ganichev N.A., Koshovets O.B. Rethinking Russian Digital Economy Development Under Sanctions. *Studies on Russian Economic Development*. 33, 645–655 (2022). <https://doi.org/10.1134/S1075700722060041>
- [9] Давыдов А.А. Формирование стратегии устойчивого развития предприятий отрасли связи в условиях цифровой экономики // *Вестник евразийской науки*. 2023. Т.15. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/07FAVN323.pdf>
- [10] Компанейцева Г.А. Система экономической безопасности: уровни и механизмы оценки // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2016. Т. 17. С. 832-836. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46342.htm>.
- [11] Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>
- [12] Оганян В.А. Классификация вызовов и угроз экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2022. № 1. С. 129-138.

- [13] Сушкова И.А. Соотношение и взаимосвязь понятий "вызов", "опасность", "угроза", "риск" // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 4 (33). С. 10-15. EDN SKSDSU.
- [14] Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71556224/>
- [15] Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/401425792/>

E.S. Mityakov¹, T.V. Abramenko²

THEORETICAL ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY IN THE RUSSIAN TELECOMMUNICATIONS SECTOR

¹MIREA – Russian Technological University
Moscow, Russia
²Rostelecom
Moscow, Russia

Abstract. The article examines the key theoretical aspects of economic security in the telecommunications sector of Russia, focusing on the threats, challenges, and risks faced by this field. The primary objective of the study is to form a comprehensive understanding of the challenges, threats, and risks to the economic security of the telecommunications sector. The paper emphasizes the necessity of in-depth analysis and systematization of the concepts of economic security in the context of telecommunications, highlighting the lack of attention given to these issues in existing research. Definitions of national interests, challenges, threats, and risks to economic security in the telecommunications field are provided. National interests encompass key telecommunications needs that facilitate the realization of the country's strategic priorities. It is shown that ensuring economic security in the telecommunications sector requires a comprehensive application of political, organizational, socio-economic, informational, and legal measures. These measures must be implemented through the interaction of governmental structures, local authorities, financial institutions, and civil society. The article also presents an author's typology of challenges, threats, and risks to the economic security of the telecommunications sector in Russia.

Keywords: telecommunications sector; economic security; challenges; threats; risks; typology; ensuring economic security.

References

- [1] Telecom Operators' Turnover in Russia in 2023 Increased by 9.7%. [Electronic resource]. Available at: <https://www.interfax.ru/business/945050>
- [2] Russian Telecommunications Market – 2023. [Electronic resource]. Available at: <https://mt-consulting.ru/wp-content/uploads/2023/12/TMT-телеком-2023.pdf>

- [3] Petuhova, S., Vronetz, A., Pfaffenberger, W. (1999). Regulation of the Telecommunication Sector in Russia: Direct Foreign Investments and Options for Competition. Towards Competition in Network Industries. Springer, Berlin, Heidelberg.
- [4] Biggar, D. (2002). The Telecommunications Sector in Russia. OECD Journal: Competition Law and Policy, OECD Publishing. pp. 223-230.
- [5] Semenov, K.O. (2023). [Specifics and Problems of Ensuring Economic Security of Russian Telecommunications Companies]. *Vestnik Moskovskogo finansovoyuridicheskogo universiteta MFYuA* [Bulletin of the Moscow University of Finance and Law MFUA]. No. 2. pp. 118-127. (In Russ).
- [6] Kurinov, S.M. (2015). [Innovative Development as an Element of Ensuring Economic Security in Telecommunications Companies]. *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskiy zhurnal* [Business in Law. Economic and Legal Journal]. No. 2. pp. 249-252. (In Russ).
- [7] Kolomychenko, M. (2024). The Impact and Limits of Sanctions on Russia's Telecoms Industry. DGAP Analysis 3. German Council on Foreign Relations.
- [8] Ganichev, N.A., Koshovets, O.B. (2022). Rethinking Russian Digital Economy Development Under Sanctions. *Studies on Russian Economic Development*, 33. pp. 645-655.
- [9] Davydov, A.A. (2023). [Formation of a Sustainable Development Strategy for the Telecommunications Industry in the Digital Economy]. *Vestnik evraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science]. Vol. 15. (In Russ).
- [10] Kompaniytseva, G.A. (2016). [System of Economic Security: Levels and Mechanisms of Evaluation]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept»* [Scientific and Methodical Electronic Journal "Koncept"], Vol. 17. pp. 832-836. (In Russ).
- [11] Presidential Decree of the Russian Federation No. 208 "On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period Until 2030" dated May 13, 2017. [Electronic resource]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (In Russ).
- [12] Oganyan, V.A. (2022). [Classification of Challenges and Threats to the Economic Security of Individual Entrepreneurs Using Intellectual Assets]. *Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki* [Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy]. No. 1. pp. 129-138. (In Russ).
- [13] Sushkova, I.A. (2018). [Correlation and Interconnection of the Concepts of "Challenge", "Danger", "Threat", "Risk"]. *Ekonomicheskaya bezopasnost i kachestvo* [Economic Security and Quality]. No. 4(33). pp. 10-15. (In Russ).
- [14] Presidential Decree of the Russian Federation No. 646 "On the Approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation" dated December 5, 2016. [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/71556224/>
- [15] Presidential Decree of the Russian Federation No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" dated July 2, 2021. [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/401425792/>

УДК 338.3

EDN: NISCYR

Т.М. Крюкова¹, А.В. Богатырев², А.В. Набиев²

УГРОЗЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

¹Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева

Нижний Новгород, Россия

²Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Нижний Новгород, Россия

Проведено исследование категории «технико-технологическая составляющая экономической безопасности промышленного предприятия». На основе анализа содержания нормативных актов сделан вывод о наличии ключевых угроз для технологического развития Российской Федерации. Подчеркнуто значение реиндустриализации экономики как направления обеспечения экономической безопасности. На основе анализа трудов отечественных ученых обоснованы направления реиндустриализации, которые непосредственно связаны с вопросами обеспечения технико-технологической составляющей экономической безопасности промышленного предприятия. Выявлено, что к составляющим, обеспечивающим технико-технологическую составляющую экономической безопасности промышленного предприятия, относятся показатели использования оборудования, показатели производственного процесса и их динамика. Рассмотрено сущностное содержание показателей, логически обоснована степень их влияния на уровень экономической безопасности промышленного предприятия. Сформулирован вывод о значении планирования и анализа показателей технико-технологической составляющей экономической безопасности промышленного предприятия в их взаимосвязи с показателями финансовой, информационной, инновационной, кадровой и экологической составляющих.

Ключевые слова: промышленность; промышленное производство; экономическая безопасность; индикаторы экономической безопасности; технологическое развитие промышленности; «умное производство»; показатели производственного процесса.

Введение. В 2023 г. Правительством Российской Федерации утверждена *Концепция технологического развития до 2030 года*. В документе, в

частности, выделены и всесторонне охарактеризованы ключевые угрозы для технологического развития Российской Федерации в период с 2023 по 2030 гг. Выделенные в Постановлении ключевые угрозы технологическому развитию относятся, прежде всего, к промышленному сектору экономики, являющемуся не только основой инновационного развития, но и системообразующим элементом всей экономики страны. Таким образом, имеется объективная необходимость всестороннего рассмотрения вопросов обеспечения экономической безопасности предприятий промышленного сектора экономики с позиций технико-технологического развития.

Актуализация данного направления на практике и в научной сфере связана, в том числе, с необходимостью ликвидации последствий процессов деиндустриализации экономики 1990-х гг.

Исследование категории «технико-технологическая составляющая экономической безопасности промышленного предприятия». С.Ю. Глазьев в докладе «Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов» отмечает: «Резкое повышение доли услуг в структуре ВВП интерпретируется как признак приближения России к уровню развитых стран с постиндустриальной экономикой. На самом деле этот структурный сдвиг стал следствием деиндустриализации экономики и гипертрофированного роста торгово-посреднической деятельности, а не опережающего развития образовательных, информационных и медицинских услуг, характерного для развитых стран» [2].

По мнению О.С. Сухарева, «деиндустриализация – это процесс, когда производство не просто сокращается или дает меньший выпуск, а когда оно становится более примитивным, теряет свой технологический уровень, разрушается производственная инфраструктура, сокращаются фонды, снижается уровень механизации и автоматизации, общий технологический уровень, сложность производственных операций, сокращается интеллектуальная основа производства» [9].

В настоящее время активно развивается идея реиндустриализации экономики. «Реиндустриализация – это экономическая политика, представляющая набор мероприятий более широкий, нежели в стандартных вариантах промышленной политики, направленная на плановое восстановление/создание/изменение индустриально-технологической основы экономической системы за счет мер макроэкономического, институционально-организационного, правового, структурно-инвестиционного характера, касающихся не только промышленных организаций как таковых, но и вспомогательной инфраструктуры, финансовой и банковской системы и др.» [9].

В рамках реиндустриализации как комплексного направления деятельности обозначаются следующие приоритеты.

1. Мероприятия, направленные на повышение уровня переработки сырья, в частности ресурсосберегающие и экологические проекты, реализация которых позволит повысить общую эффективность деятельности как добывающих, так и перерабатывающих секторов экономики.
2. Проекты инфраструктурного характера, связанные с оптимизацией логистических систем, в том числе на основе реализации концепций цифровизации и создания умных производств.
3. Стимулирование развития и внедрения методологии «Индустрия 4.0», прорывных и сквозных технологий, направленных на обеспечение развития экономики в долгосрочной перспективе.
4. Обеспечение устойчивого развития энергетического сектора экономики, основанное, в частности, на применении предикативной аналитики.
5. Обеспечение внедрения инновационных продуктов, результатов R&D, на основе создания экосистем, объединяющих научные центры, финансовые организации, промышленные предприятия.

По нашему мнению, ключевым тезисом реиндустриализации является следующий: для обеспечения развития отраслей экономики, прежде всего промышленности, в стратегической перспективе необходимо использовать прежде всего факторы интенсивного характера, то есть результаты научных исследований и разработок в области цифровизации, которые, в частности обеспечат технико-технологическую составляющую экономической безопасности промышленных предприятий.

Необходимым и обоснованным является тезис о том, что процессы реиндустриализации следует рассматривать с позиции их влияния на уровень экономической безопасности промышленного предприятия.

Непосредственно с экономической безопасностью промышленного предприятия связаны процессы ресурсосбережения, применения методологии «Индустрия 4.0» и предикативная аналитика, интеграция промышленности и научно-исследовательских организаций.

В частности, применение методологии «Индустрия 4.0» для промышленного предприятия может привести к следующим результатам:

- сокращение длительности производственного цикла, которое достигается за счет оптимизации работы оборудования в реальном времени;
- рост производительности труда, в том числе за счет сокращения длительности отдельных операций, что достигается через применение методов предикативной аналитики;
- сокращение времени простоев оборудования за счет реализации средств удаленного мониторинга и контроля, методов планирования цепочек поставок.

Указанные преимущества внедрения методологии «Индустрия 4.0» непосредственно связаны с оперативной (производственной) деятельностью промышленных предприятий. Именно на уровне производства пер-

воначально формируются показатели, отражающие уровень экономической безопасности производственной системы в целом. Первый уровень производственной системы, эффективность его деятельности, характеризуется набором показателей, значения которых формируются на основе параметров производственного процесса, от которых, в частности зависит объем выпуска продукции – показатель, который в исследованиях считается одним из ключевых в системе обеспечения экономической безопасности.

Специфика первого уровня производственной системы такова, что не достижение плановых показателей, например, по времени выпуска, вызывает риск изменения всего спектра показателей эффективности деятельности предприятия, в том числе и показателей экономической безопасности.

Таким образом, имеется объективная необходимость исследования показателей технико-технологической составляющей экономической безопасности промышленного предприятия, их роли в системе оценки уровня экономической безопасности всего предприятия.

Согласно работе [1], к компонентам технико-технологической составляющей экономической безопасности промышленного предприятия относятся: соответствие методологии «умного производства», показатели использования оборудования, показатели производственного процесса и их динамика. *Умное производство* – это широкий термин, применяемый для описания производства, в котором используется компьютеризированное производство или машины, подключенные к интернету [3].

Главным отличием умного производства от традиционного (массового) заключается в том, что его функционирование основано на использовании киберфизических систем и информационных технологий. В умном производстве все элементы объединяются в единую информационно-коммуникационную сеть, обеспечивающую непрерывность обмена данными, на основе которой достигается снижение затратной части производства, кастомизация производства, ускорение выпуска единицы продукции.

Умное производство также может трактоваться как *умная производственная система*, составными элементами которой являются *умные фабрики* и *умные заводы*. Обязательным для организации умного производства являются облачные технологии, обеспечение гибкости производства, создание условий для оперативного реагирования на изменение рыночной конъюнктуры. Главными преимуществами внедрения умного производства в работу промышленных предприятий являются следующие:

- существенное увеличение скорости производственного процесса;
- оптимизация запасов;
- новые возможности повышения качества промышленной продукции;
- снижение затрат на ремонты оборудования;

– энергоэффективность.

Указанные преимущества использования методологии «умное производство» непосредственно связаны с уровнем экономической безопасности промышленного предприятия (табл. 1).

Таблица 1.

**Взаимосвязь преимуществ внедрения «умного производства»
и показателей экономической безопасности
промышленного предприятия**

Преимущества внедрения «умного производства»	Технико-технологическая компонента экономической безопасности промышленного предприятия
Увеличение скорости производственного процесса	Обеспечение необходимых объемов реализации промышленной продукции
	Сокращение длительности цикла производства
	Возможность внедрения принципов гибкого производства
Оптимизация запасов	Высвобождение оборотных средств, «замороженных» в материальных запасах
	Повышение показателей использования складских площадей
	Оптимизация значений показателей оборачиваемости запасов
Повышение качества продукции	Оптимизация затрат на обеспечение качества продукции
	Повышение конкурентоспособности продукции
	Обеспечение лояльности потребителей
Снижение затрат на ремонты	Использование возможностей предикативной аналитики
	Оптимизация длительности ремонтного цикла
	Оптимизация показателей эффективности ремонтного хозяйства
Энергоэффективность	Оптимизация активов энергетического хозяйства
	Снижение энергоемкости производственной системы в целом
	Снижение уровня зависимости от внешних источников энергии

Источник: составлено авторами

Необходимо отметить, что значения указанных в табл. 1 показателей могут определяться как расчетным, так и аналитическим путем (на основании анализа статистических данных).

Не менее важной группой показателей экономической безопасности являются показатели использования оборудования. В работе [8] сформулирован следующий тезис: «для предприятий есть только один непоправимый риск – прекращение производства продукции. Этот фактор риска срабатывает в двух случаях: неудовлетворительное техническое перевооружение; несвоевременное обновление продукции». Первый случай подтверждает значимость мониторинга и оптимизации показателей использования оборудования промышленного предприятия. Необходимо учитывать, что показатели данной группы могут включать достаточно широкий спектр – от инвестиций в обновление оборудования до фонда рабочего времени. Учитывая данный факт, систематизируем в табл. 2 наиболее значимые показатели рассматриваемой группы.

Таблица 2.

**Взаимосвязь показателей использования оборудования
и экономической безопасности промышленного предприятия**

Показатель использования оборудования	Технико-технологическая компонента экономической безопасности промышленного предприятия
Стоимостные	Балансовая стоимость оборудования
	Рыночная стоимость оборудования
	Начисленная амортизация
Инвестиционные	Срок окупаемости нового оборудования
	Капитальные затраты на новое оборудование
	Ожидаемый экономический эффект от внедрения нового оборудования
Гибкость производства	Число единиц универсального оборудования
	Число единиц узкоспециализированного оборудования
	Длительность процесса освоения выпуска новой продукции
Оптимизация производства	Длительность переналадки оборудования
	Исключение лишних операций
	Оптимизация отдельных операций по длительности
Управленческие	Выявление резервов оптимизации загрузки оборудования
	Качество оперативного планирования производства
	Число аварийных случаев на производственных участках

Источник: составлено авторами

Необходимо отметить, что представленные в табл. 2 показатели имеют двойственную природу – с одной стороны, они относятся к группе показателей использования оборудования, а значит отражают состояние технологического уровня производственной системы. С другой стороны, по мнению авторов, данные показатели имеют непосредственное отношение к экономической безопасности промышленного предприятия, поскольку оказывают влияние на результаты деятельности с позиции экономики и планирования, а также длительности производства продукции – параметр, который в современных условиях влияет на уровень конкурентоспособности хозяйствующего субъекта.

Другим важным аспектом, касающимся рассматриваемых показателей, является то, что большинство из них должны рассматриваться в динамике, поскольку только в этом случае их значение может трактоваться как «положительное» или «отрицательное» (например, балансовая или рыночная стоимость оборудования как показатель, влияющий на значение финансовых коэффициентов).

В табл. 3 представлены показатели производственного процесса, оказывающие влияние на уровень экономической безопасности промышленного предприятия.

Таблица 3.

**Взаимосвязь показателей производственного процесса
и экономической безопасности промышленного предприятия**

Показатель производственного процесса	Технико-технологическая компонента экономической безопасности промышленного предприятия
Длительность производства продукции	Длительность отдельных операций
	Длительность изготовления партий изделий
	Полная длительность производственного цикла
Трудоемкость	Трудоемкость отдельных операций
	Трудоемкость изготовления партий изделий
	Трудоемкость обеспечивающих работ
Незавершенное производство	Величина заделов
	Коэффициент выхода годных
	Стоимость незавершенного производства

Источник: составлено авторами

Вывод. Если при рассмотрении показателей «умного производства» и показателей использования оборудования для оценки технико-технологической компоненты экономической безопасности промышленного предприятия было предложено пять групп, то для производственного

процесса предлагается использовать только три. Это обосновывается следующими положениями:

- в табл. 4 обозначены показатели узкого значения и сферы применения, связанные исключительно с технологическим процессом производства; их содержание и методы расчета хорошо известны и исследованы с позиции организации производства и производственного и операционного менеджмента, более того, их число весьма ограничено и маловариативно;
- при увеличении числа показателей по каждой группе неизбежны смысловые пересечения и дублирование показателей, поэтому, необходимо использовать принцип разумного ограничения;
- в каждом частном случае набор показателей может быть изменен, исходя из целевых установок оценки и анализа.

Следует учитывать, что предлагаемые показатели необходимо анализировать, а в дальнейшем планировать в следующих вариантах:

- формирование рекомендуемых значений показателей по виду экономической деятельности (в частности, по группе ведущих предприятий определенного сектора экономики);
- выявление влияния значения показателей на профильные показатели экономической безопасности промышленного предприятия;
- выявление зависимостей и взаимовлияния между группами показателей экономической безопасности промышленного предприятия.

© Крюкова Т.М., Богатырев А.В., Набиев А.В., 2024

Библиографический список

- [1] Богатырев А.В., Бубнова О.Ю., Жуков М.С. Теоретические аспекты разработки показателей экономической безопасности промышленных предприятий // Экономика и управление в машиностроении. 2024. № 1. С. 4-8.
- [2] Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов: науч. докл. М.: НИР, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.ru/economy/razvitie-rossijskoj-ekonomiki/>
- [3] Голов Р.С., Мыльник А.В. Прикладные основы формирования киберфизических систем на высокотехнологичных промышленных предприятиях в условиях цифровой трансформации промышленности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 239. № 1. С. 291-306.
- [4] Концепция технологического развития до 2030 года – Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р - <http://government.ru/news/48570/>
- [5] Крюкова Т.М., Потанин П.А. Повышение экономической безопасности страны путем организации процесса управления разработкой и внедрением нововведений в современных рыночных условиях в организационных формах технопарков и технополисов // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы III Международной научно-

- практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. 2015. С. 157-162.
- [6] Крюкова Т.М., Потанин П.А., Ахмитова Р.Ф. Экономическая безопасность и развитие региона на кластерной основе // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы III Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. 2015. С. 289-292.
- [7] Митяков С.Н. Методология мониторинга экономической безопасности / Развитие и безопасность. 2023. № 4 (20). С. 4-22.
- [8] Самочкин В.Н. Гибкое развитие предприятия и корпорации. – М.: Дело и сервис, 2014. – 320 с.
- [9] Сухарев О.С. Реиндустриализация экономики России и технологическое развитие // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. № 10 (247). С. 2-16.
- [10] Угрозы экономической безопасности и их предупреждение / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н. Д. Эриашвили [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Юнити-Дана, 2020.
- [11] Угрозы экономической безопасности и их предупреждение / И.С. Белик, В.И. Жигалов, А.В. Калина [и др.]. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Юнити-Дана, 2023.

T.M. Kryukova¹, A.V. Bogatyrev², A.V. Nabiev²

THREATS OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ASSESSMENT OF ECONOMIC SECURITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

¹Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev
Nizhny Novgorod, Russia

²Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The study of the category of technical and technological component of the economic security of an industrial enterprise has been carried out. On the basis of analyzing the content of normative acts the conclusion about the presence of key threats to the technological development of the Russian Federation is formulated. The importance of re-industrialization of the economy as a direction of economic security is emphasized. Based on the analysis of the works of domestic scientists, the directions of re-industrialization, which are directly related to the issues of ensuring the technical and technological component of economic security of an industrial enterprise, are substantiated. It is revealed that the components that ensure the technical and technological component of the economic security of an industrial enterprise include equipment utilization

indicators, indicators of the production process and their dynamics. The essential content of indicators is considered, the degree of their influence on the level of economic security of an industrial enterprise is logically justified. The conclusion about the importance of planning and analysis of indicators of technical and technological component of economic security of industrial enterprise in their interrelation with indicators of financial, information, innovation, personnel and environmental components is formulated.

Key words: industry; industrial production; economic security; economic security indicators; technological development of industry; «smart production»; production process indicators.

References

- [1.] Bogatyrev, A.V., Bubnova, O.Yu., Zhukov, M.S. (2024). [Theoretical aspects of the development of indicators of economic security of industrial enterprises]. *Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii* [Economics and management in mechanical engineering]. No. 1. pp. 4-8. (In Russ).
- [2.] Glazyev, S.Yu. (2007). [Development of the Russian economy in the context of global technological shifts]. *M.: NIR* [M.: NIR]. [Electronic resource]. Available at: <http://spkurdyumov.ru/economy/razvitie-rossijskoj-ekonomiki/>
- [3.] Golov, R.S., Mylnik, A.V. (2023). [Applied principles of the formation of cyber-physical systems at high-tech industrial enterprises in the context of digital transformation of industry]. *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. Vol. 239, No. 1. pp. 291-306. (In Russ).
- [4.] The concept of technological development until 2030 - Approved by the order of the Government of the Russian Federation dated May 20, 2023 No. 1315-r. [Electronic resource]. Available at: <http://government.ru/news/48570/>
- [5.] Kryukova, T.M., Potanin, P.A. (2015). [Increasing the economic security of the country by organizing the process of managing the development and implementation of innovations in modern market conditions in the organizational forms of technology parks and technopolises]. *Nizhny Novgorod* [Nizhny Novgorod]. pp. 157-162. (In Russ).
- [6.] Kryukova, T.M., Potanin, P.A., Akhmitova, R.F. (2015). [Economic security and development of the region on a cluster basis]. *Nizhny Novgorod* [Nizhny Novgorod]. pp. 289-292. (In Russ).
- [7.] Mityakov, S.N. (2023). [Methodology of monitoring economic security]. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and security]. No. 4 (20). pp. 4-22. (In Russ).
- [8.] Samochkin, V.N. (2014). [Flexible development of enterprise and corporation]. *M.: Delo i servis* [M.: Business and service]. 320 p. (In Russ).
- [9.] Sukharev, O.S. (2014). [Reindustrialization of the Russian economy and technological development]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security]. Vol. 10. No. 10 (247). pp. 2-16. (In Russ).
- [10.] Krivorotov, V.V., Kalina, A.V., Eriashvili, N.D. (2020). [Threats to economic security and their prevention]. *M.: Unity-Dan* [M.: Unity-Dan]. (In Russ).
- [11.] Kalina, A.V. (2023). [Threats to economic security and their prevention]. *M.: Unity-Dan* [M.: Unity-Dan]. 632 p. (In Russ).

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 336.7

EDN: QBIAZI

Д.А. Корнилов¹, С.А. Рамазанов¹, А.А. Бардаков²

ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА ФОНДОВОГО РЫНКА РФ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

¹Нижегородский государственный технический университет

им. Р.Е. Алексеева

*Нижний Новгород, Россия*²НА МВД России*Нижний Новгород, Россия*

Рассмотрены специфика российского фондового рынка, рост влияния частных инвесторов и тренд на резкое увеличение их доли в объемах торгов акциями. Проанализирована динамика и структура объемов торгов на Мосбирже. Обозначены цели развития фондового рынка до 2030 г. и 2036 г. в соответствии с Указом «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Проведен анализ динамики фондового рынка РФ за 20 лет, в том числе, с учетом дивидендов. Сделано сравнение динамики фондового рынка РФ и США за 20 лет. Рассмотрены резервы дальнейшего роста фондового рынка РФ за счет частных инвесторов. Представлена визуализация по достижению целевых показателей роста капитализации фондового рынка РФ к 2030 г. и 2036 г. на основе прогноза динамики индекса ИМОЕХ. Выявлены возможности и риски по достижению целевых показателей. Определены факторы/причины роста и снижения фондового рынка РФ. В том числе, рассмотрены такие «драйверы» роста фондового рынка РФ, как кратный рост фондового рынка на фоне девальвации национальной валюты, рост количества IPO на рынке РФ, эффект сложного процента и инфляции и др. Проведена оценка фондового рынка РФ по индикатору У. Баффета, а также по модифицированной версии этого индикатора с учетом совокупных активов Центрального банка (ЦБ). В качестве вывода представлена ожидаемая средняя годовая доходность фондового рынка по странам, в том числе, по РФ. Показано, что среди развивающихся стран у России самый лучший прогноз по доходности в национальной валюте по модели, основанной на индикаторе У. Баффета.

Ключевые слова: фондовый рынок; биржевые индексы; риски; индикатор У. Баффета; IPO; санкции.

Введение

С 2022 г. влияние частных инвесторов на российский фондовый рынок возросло. Это связано с уходом иностранных инвесторов и двукратным увеличением доли частных инвесторов в оборотах торгов акциями с 40 до 80 % (рис. 1).

Рис. 1. Рост доли частных инвесторов в оборотах торгов акциями на российском фондовом рынке

Источник: [1]

До 2022 г. на иностранных инвесторов приходилось более 50 % оборота торгов акциями, на рынке доминировали институциональные игроки, которые принимали взвешенные решения на основе профессиональной аналитики и в ряде случаев ориентировались на долгосрочные стратегии. Асимметрия и ограничения по раскрытию рыночной информации, которые характерны сейчас для российского фондового рынка, приводят к тому, что решения приходится принимать в условиях неопределенности и высокого риска. Возросло влияние политических факторов и факторов, связанных с санкционным давлением и перестройкой экономики [2]. Инвестиционные стратегии и решения начинают приниматься не столько на основе фундаментальных показателей компании и экономических предпосылок, сколько под влиянием информационных «взбросов» и «популярности» компаний. Иррациональное поведение частных инвесторов повышает волатильность и непредсказуемость рыночных торгов.

Тренд на увеличение доли розничных инвесторов характерен для фондовых рынков всех стран, это связано с развитием финансовой инфраструктуры и повышением доступности инструментов инвестирования для

населения. В частности, в США за 10 лет доля частных инвесторов удвоилась, но не превышает 25 %. Даже несмотря на относительно небольшую долю частных инвесторов на фондовом рынке США, их влияние растет, особенно в случаях кооперирования. Ярким примером стали акции компании *Gamestop*, когда в январе 2021 г. пользователи форума *Wallstreetbets* на *Reddit* смогли «разогнать» их стоимость в десятки раз.

Сейчас на российском фондовом рынке, когда есть различного рода ограничения на раскрытие информации и постоянное санкционное давление, значительное влияние на частных инвесторов оказывают «слухи» и «эксперты» из социальных сетей (телеграм каналов, *YouTube* и др.), а соответственно, возрастают манипулятивные схемы *Pump and dump*, особенно с бумагами компаний малой капитализации и/или компаний с небольшим количеством акций в свободном обращении (*free-float*). При резком «падении» или «росте» курсов акций Мосбиржа распространила действие дискретного аукциона (например, при превышении или снижении на 20 % в течение десяти минут в течение торговой сессии с 10:10 до 16:40).

Часто таким манипуляциям подвержены акции третьего эшелона, в частности, в сентябре 2023 г. Мосбиржа объявила более 60 дискретных аукционов [3].

Доминирование розничных инвесторов в оборотах торгов характерно не только для РФ, но и для фондовых бирж Китая, Саудовской, Даккийской, Стамбульской и др. «Перекося» в сторону розничных инвесторов объясняется внутренними или внешними ограничениями и/или неразвитостью финансового сектора, ограничением числа самостоятельных внутренних институциональных игроков. Например, в Китае большинство акций не обращаются на фондовом рынке, ибо они принадлежат государству и юридическим лицам. Есть ограничения по доступу к покупке акций разных типов, в том числе, для иностранных институциональных инвесторов и ограничения по конвертации акций разных типов. Все это снижает ликвидность и доступность инвестирования.

По данным Московской биржи, в 2023 г. объемы вложений российских частных инвесторов превысили $\text{R}1,1$ трлн. Основная часть пришлась на облигации ($\text{R}715$ млрд), в разы меньше на биржевые фонды ($\text{R}215,4$ млрд) и акции ($\text{R}178,1$ млрд). Рост активности наблюдается и при открытии брокерских счетов на Московской бирже (за год открыли 6,7 млн чел.) Частично эта ситуация объясняется вынужденным открытием нескольких брокерских счетов при переводе средств со счетов подсанкционных банков/брокеров.

Несмотря на санкции и ограничения для нерезидентов, объем торгов на Мосбирже в 2023 г. вырос на 24 % и превысил $\text{R}1,3$ млрд (табл. 1).

Таблица 1.

Динамика и структура объемов торгов на Мосбирже

	2020	2021	2022	2023	Jan-Apr 2024
Объем торгов, млрд руб.					
Фондовый рынок	54 522	52 430	37 227	62 903	24 627
Рынок акций, ДР и паев	23 905	29 997	17 595	23 034	9 536
Рынок облигаций	30 617	22 433	19 632	39 870	15 091
Денежный рынок	433 176	476 352	672 733	837 561	302 991
Операции РЕПО	385 529	420 811	541 898	659 882	240 669
Депозиты и кредиты	47 647	55 541	130 835	177 680	62 322
Валютный рынок	329 461	322 032	267 838	328 002	112 553
Сделки спот	96 942	95 160	100 373	107 916	39 401
Сделки своп и форварды	232 518	226 873	167 465	220 087	73 151
Срочный рынок	129 953	158 529	77 876	80 741	28 264
Фьючерсы	124 605	151 762	75 602	77 856	27 301
Опционы	5 348	6 768	2 273	2 885	963
Товарный рынок	78	224	194	520	258
Рынок драгоценных метал	53	209	123	470	230
Рынок зерна и сахара	25	15	71	50	29
ВСЕГО	947 189	1 009 567	1 055 868	1 309 729	468 693

Источник: [4]

Специфика Фондового рынка РФ и цели его развития до 2030 и 2036 гг.

Президент России подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [5]. В соответствии с этим Указом, два целевых показателя для достижения национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» должны напрямую повлиять на рост фондового рынка, а именно:

- а) обеспечение темпа роста ВВП страны выше среднемирового;
- б) обеспечение роста капитализации фондового рынка не менее чем до 66 % ВВП к 2030 году и до 75 % ВВП к 2036 году.

Сейчас объем ВВП в РФ по итогам 2023 г. оценивается в \$171 трлн (по данным Росстата), а рынок акций в \$58 трлн или $\approx 34\%$ от ВВП (по данным Мосбиржи).

Получается, что в ближайшие 5-6 лет капитализация фондового рынка РФ должна как минимум удвоиться при достижении целевого показателя в 66 % от ВВП к 2030 г. Если еще учесть и темпы роста ВВП страны выше среднемирового, можно рассчитывать и на более позитивный результат инвестирования в российский фондовый рынок. Возникает вопрос: откуда следует ожидать притока денег в размере более \$60 трлн на

фондовый рынок РФ в ближайшие 5-6 лет? Со стороны нерезидентов? Институционалов? Или со стороны тех же частных инвесторов [6, 7]?

Резервы роста фондового рынка за счет частных инвесторов, можно оценить на основе данных по их активности и средствам на депозитах:

а) на текущий момент (март 2024 г.) на Мосбирже (МОЕХ) открыто 55,1 млн счетов, а количество уникальных физических лиц превысило 31,1 млн, но при этом в марте только 12,5 % (3,9 млн) из них заключали сделки [3];

б) в марте 2024 г., по данным Банка России, средства физических лиц в банках страны составляют Р47 трлн, в том числе, размеры депозитов оцениваются в размере Р31,2 трлн, а текущие счета = Р15,8 трлн. [6].

Соответственно, можно сделать вывод о значительных резервах роста фондового рынка РФ за счет частных инвесторов.

Возникает вопрос о привлекательности фондового рынка для инвесторов [8]. Для этого проведем анализ его динамики за прошедшие 20 лет.

Анализ динамики фондового рынка РФ за 20 лет

Индекс МосБиржи (ИМОЕХ) и индекс РТС (RTSI) характеризуют рост фондового рынка в рублях и долларах соответственно. Они учитывают изменения курсов акций крупнейших и наиболее ликвидных российских эмитентов (на текущий момент в индексы входят 48 компаний [4]) с учетом их доли пропорционально их рыночной капитализации (*free-float*).

Эти индексы отражают состояние и доходность российского фондового рынка. На текущий момент доходность по индексу РТС (RTSI) составляет порядка 100 % за 20 лет, а рост индекса МосБиржи (ИМОЕХ) за 20 лет – более 500 % (рис. 2).

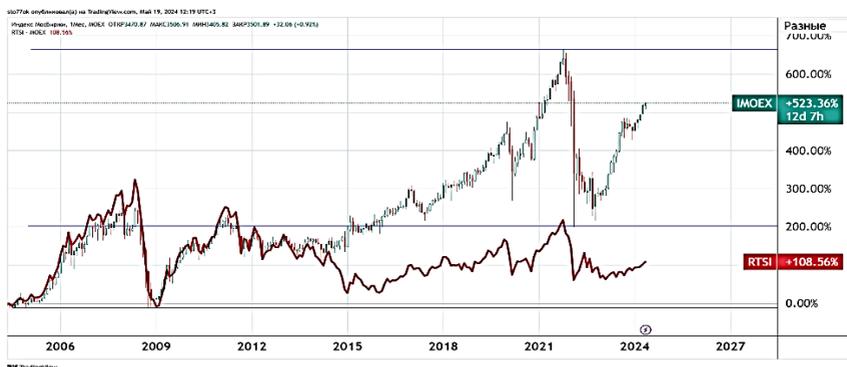

Рис. 2. Доходность по индексу РТС(RTSI) и индексу МосБиржи (ИМОЕХ) за 20 лет

Источник: [9]

Однако, если оценивать динамику российского фондового рынка по индексу РТС, который на текущий момент (28 мая 2024 г.) равен 1170 пунктов со значениями исторического максимума или All-Time High (ATH) по этому индексу (2498 пунктов, май 2008 г.), то за 14 лет доходность в долларах будет отрицательная (-54,6 % без учета дивидендов). Если сравнить динамику фондового рынка РФ и США за 20 лет (рис. 2), то, в первую очередь, следует сравнивать индекс РТС(RTSI) с NASDAQ100 (NAS100) и S&P500 (SPX), поскольку эти индексы считаются в одной валюте (в \$). В частности, индекс высокотехнологичных компаний NASDAQ100 (NAS100) за 20 лет вырос на +1168 %, а индекс широкого рынка S&P500 (SPX) на +373 %. Именно поэтому сейчас в США и во всем мире становится так популярно индексное инвестирование или вложение в индексные фонды (ETF, БПИФы), которые копируют структуру того или иного индекса.

Анализ динамики фондового рынка РФ за 20 лет с учетом дивидендов

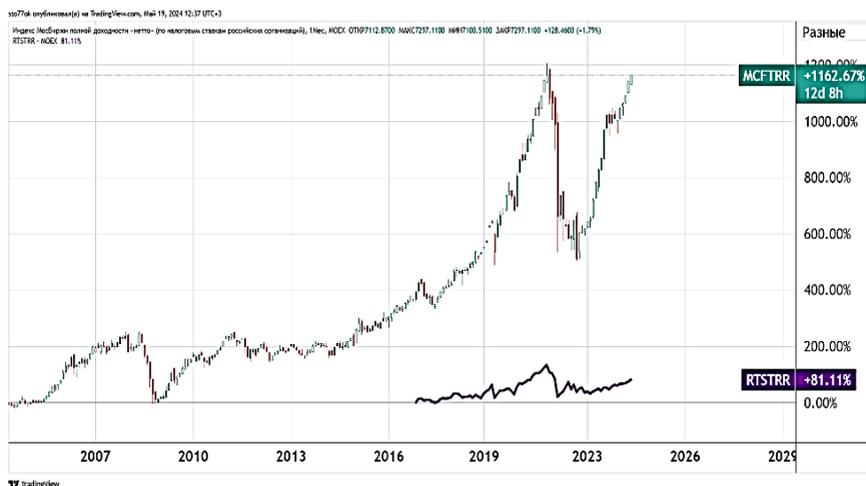

Рис. 3. Индексы полной доходности RTSTRR за 8 лет и MCFTRR за 20 лет (фондовый рынок РФ)

Источник: [9]

Для инвесторов российский фондовый рынок всегда был интересен за счет двухзначной дивидендной доходности, но к сожалению, он также отличается повышенной волатильностью и нестабильной дивидендной политикой. Нетто индексы полной доходности RTSTRR и MCFTRR рассчитываются по тем же российским эмитентам, что и РТС, и индекс Мосбиржи. Они отражают изменение суммарной стоимости российских ак-

ций с учетом дивидендных выплат очищенных на величину налогов на прибыль (рис. 3). За 8 лет доходность с учетом нетто дивидендов в долларах составила порядка +81 % (динамика индекса RTSTRR), а в рублях доходность за 20 лет составила +1162 % (динамика индекса MCFTRR).

Целевые показатели роста капитализации фондового рынка РФ к 2030 г. и 2036 г.

Если ориентироваться на целевые значения для достижения национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика», то, как уже было отмечено выше, следует запланировать как минимум двукратный рост фондового рынка РФ к 2030 г. (т.е. с 3500 до 7000 пунктов по индексу IMOEX) и рост более чем в 2,2 раза к 2036 г. (т.е. рост капитализации фондового рынка до 66 % от ВВП к 2030 г. и до 75 % от ВВП к 2036 г., а сейчас этот показатель составляет порядка 34 % от ВВП).

На рис. 4 представлена визуализация по достижению этих целей и динамика индекса IMOEX. Мы видим, что индекс IMOEX движется в рамках канала, который сформирован минимальными и максимальными значениями индекса за предыдущие 10 лет. В случае достижения индексом IMOEX целевых значений следует ожидать интенсивного роста курса акций в ближайшие 5-6 лет (зеленая линия) и «пробоя» канала, сформированного в предыдущие годы (рис. 4).

Рис. 4. Целевые значения индекса Мосбиржи для достижения национальной цели по росту фондового рынка РФ

Источник: составлено авторами

Специфика Фондового рынка РФ и его перспективы

На фондовый рынок влияет множество факторов. Рассмотрим, какие факторы «толкают» котировки акций вверх или вниз [10-12] (табл. 2).

Таблица 2.

Причины для роста и снижения фондового рынка РФ

Причины роста фондового рынка РФ	Причины снижения фондового рынка РФ
1. Обесценивание рубля к \$ и другим валютам	1. Кризис в мировой экономике
2. Переток денег физических лиц из вкладов на фондовый рынок	2. Кризис на фондовом рынке (усиление санкций, банкротства из-за высоких ставок и др.)
3. Высокая инфляция	3. Рост налогов (повышение подоходного налога, налога на прибыль, windfall tax и НДС, отмена УСН и льгот)
4. Высокие дивиденды (в том числе у госкомпаний)	4. Переток денег в облигации и вклады
5. Байбэк (buyback) – обратный выкуп акций компаниями	5. Снижение/отмена дивидендов (в том числе у госкомпаний)
6. Хорошие мультипликаторы у компаний (см. индикатор У. Баффета, Сбер – рекордная прибыль в 2023 г.)	6. Допэмиссия акций компаниями
7. Рост количества IPO	7. Плохие мультипликаторы у компаний
8. Иранский сценарий и отсутствие альтернатив инвестирования (с 2020 года турецкий индекс крупнейших компаний BIST30 вырос в 5 раз, иранский TEDPIX – в 10 раз, аргентинский Merval – в 13 раз)	8. Уход компаний с фондовый рынок из-за снижения ликвидности акций
	9. Отсутствие иностранных инвесторов (фондовый рынок только для резидентов)
	10. Прочие риски

Источник: составлено авторами

Рассмотрим отдельные факторы, которые могут быть причинами роста фондового рынка.

Кратный рост фондового рынка на фоне девальвации национальной валюты. В Иране, Турции и Аргентине произошел кратный рост фондового рынка с 2020 г. (табл. 2) при кратном обесценивании национальной валюты в 9, в 4,6 и в 13 раз соответственно [13].

Хорошие мультипликаторы у Компаний. Например, «Сбер» за 2023 г. заработал рекордную за всю историю группы чистую прибыль в размере 1508,6 млрд против 270,5 млрд годом ранее, обеспечив рентабельность капитала на уровне 25,3 % [14].

Рост количества IPO на рынке РФ. В 2020 г. на IPO вышло 10 компаний, в 2021 г. – 11 компаний; в 2022 г. – 1; 2023 г. – 8, а в 2024 г. ожидается 15-20 IPO, которые могут привлечь порядка 100 млрд. Уже провели в 2024 г. IPO: «Делимобиль» привлек 4,2 млрд; «Кристалл» привлек на

Мосбирже Р1,15 млрд; «Диасофт» – Р4,14 млрд; «Европлан» (Р13,1 млрд); МФК «Займер» (Р5 млрд); «МТС-банк» (Р11,5 млрд).

Потенциальные участники IPO в 2024 г.: ювелирная сеть Sokolov; группа компаний Skyeng; Selectel – поставщик облачных услуг; JetLend – платформа для краудлендинга; РТК-ЦОД; «АПРИ»; «Элемент»; «Медси»; «Степь»; Cosmos Hotel Group; «Биннофарм». Четырьмя последними компаниями владеет АФК «Система» [15].

Возможные IPO (на паузе): «Азбука Вкуса», «Сибур», «Металлоинвест», Invitro, «Иви», «Вкусвилл».

Вывод о привлекательности участия в IPO для российских инвесторов можно сделать на основе анализа их эффективности по итогам 2023 г. (табл. 3).

Таблица 3.

Эффективность участия в IPO для инвесторов, 2023 г.

Компания	Дата выхода на биржу	Цена акций при размещении, руб.	Текущая цена акций, руб.*	Изменение цены к размещению, %*
Genetico	апрель	17,88	48,3	170
«Смарттехгрупп»	июль	3,16	2,38	-24,6
«Группа Астра»	октябрь	333	574	72
Henderson	ноябрь	675	650	-3,7
«Южуралзолото»	ноябрь	0,55	0,788	43
«Евротранс»	ноябрь	250	284	13,6
Совкомбанк	декабрь	11,5	19,6	70,4
«Мосгорломбард»	декабрь	2,5	2,48	-0,8

*Данные актуальны на 7 марта 2024 года.

Источник: составлено авторами.

В пяти из восьми IPO курс акций вырос на 13,6-170 % за период от выхода на биржу до 7 марта 2024 года.

Эффект сложного процента и инфляции. Ожидается, что годовая инфляция по итогам II квартала 2024 г. (на конец июня) останется на уровне 7,7 % (комментарий ЦБ РФ к среднесрочному макроэкономическому прогнозу). Рост цен за 6 лет при текущей инфляции может составить +46,2 % ($7,7\% \cdot 6 \text{ лет} = +46,2\%$ – расчет на основе формулы простых процентов) или в 1,56 раза ($(1+0,077)^6 = 1,56$ – расчет на основе формулы сложных процентов). Соответственно, этот фактор может повлиять на курс акций. А если учесть, что сейчас ставка рефинансирования составляет 16 %, и на рынке облигаций можно получить практически безрисковую доходность в размере 16 % по ОФЗ-ПК с плавающей ставкой на RUONIA или на ключевую ставку ЦБ, то рост за 6 лет до 2030 г. при таких ставках составит в $(1+0,16)^6 = 2,43$ раза [16, 17].

Недооценка фондового рынка РФ по Индикатору У. Баффета [18]. Индикатор Баффета – это коэффициент, используемый для определения того, является ли рынок недооцененным или переоцененным по сравнению со средним историческим значением для страны.

Для расчета индикатора определяется соотношение рыночной капитализации акций страны к ВВП страны. При расчете модифицированного индикатора дополнительно учитываются совокупные активы Центрального банка России. Определяется отношение совокупной рыночной капитализации акций к ВВП плюс совокупные активы Центрального банка (рис. 5).

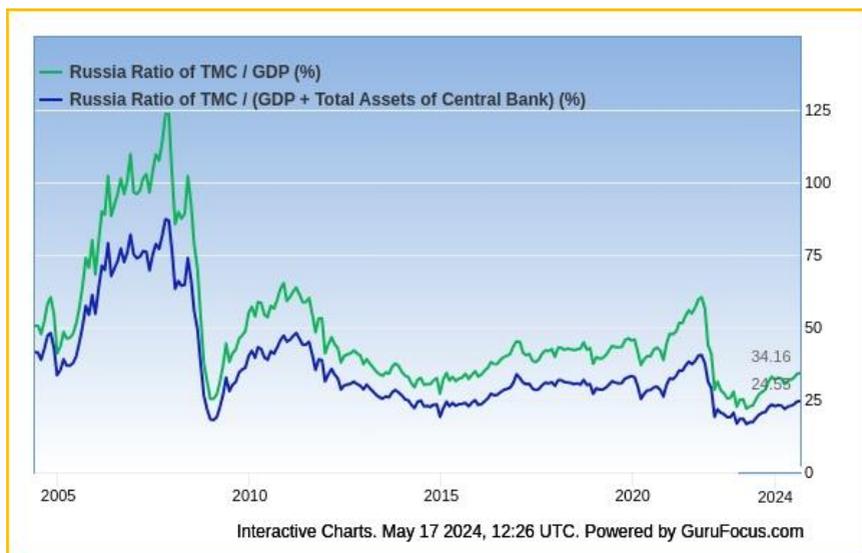

Рис. 5. Динамика индикатора У. Баффета и динамика модифицированного индикатора У. Баффета для РФ за 20 лет

Источник: [19]

Чем меньше Индикатор Баффета, тем больше недооценка акций на фондовом рынке страны. Максимальное значение индикатора для РФ (более 125 %) наблюдалось в октябре-ноябре 2007 г. Тогда рынок был значительно переоценен и в дальнейшем значительно скорректировался на фоне мирового финансового кризиса в 2008-2009 гг. до 25 % по анализируемому индикатору.

Текущее соотношение совокупной рыночной капитализации к ВВП России составляет 34,16 %. Недавний десятилетний максимум составил 60,3 %, а недавний десятилетний минимум – 21,96 %. Если предположить, что в течение следующих 8 лет данное соотношение изменится до средне-

го значения за последние 10 лет, равного 37,94 %, то вклад в ожидаемую годовую доходность составит 1,32 %.

Согласно модифицированной версии, текущий коэффициент равный капитализация / (ВВП + совокупные активы ЦБ) для России составляет 24,55 %. Недавний десятилетний максимум составил 40,37 %; недавний десятилетний минимум – 16,62 %. Если предположить, что в течение следующих восьми лет данное соотношение изменится до среднего значения за последние десять лет, равного 27,12 %, вклад в ожидаемую годовую доходность составит 1,25 % [19].

Ожидаемая средняя годовая доходность фондового рынка по странам

В целом доходность инвестиций должна учитывать еще экономический рост и дивидендную доходность. С учетом этих показателей прогноз доходности в национальных валютах на развитых и развивающихся рынках по странам представлен на рис. 6. Среди развивающихся стран у России самый лучший прогноз по доходности в национальной валюте.

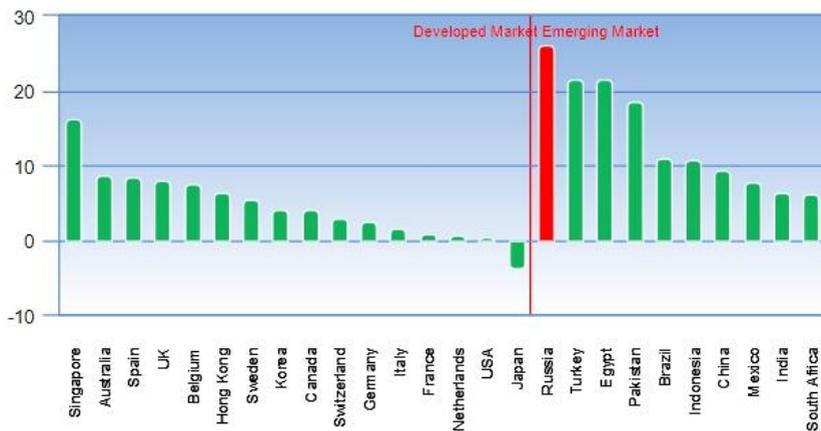

Рис. 6. Ожидаемая средняя годовая доходность фондового рынка по странам

Источник: [19]

Согласно индикатору Баффетта, в ближайшие годы ожидается, что фондовый рынок России будет приносить 26,1 % годовых (рис. 6). Это связано с вкладом экономического роста – 5,95 %, дивидендной доходностью – 18,83 % и ожидаемой годовой доходностью – 1,32 %.

В соответствии с модифицированной моделью, вклад экономического роста и дивидендной доходности остается прежним, в то время как ожидаемая годовая доходность снизится до 1,25 % [19]. Следовательно, фондовый рынок России, как ожидается, будет приносить 26 % в год. Од-

нако есть множество рисков для снижения фондового рынка РФ [20], которые были кратко обозначены в табл. 2.

© Корнилов Д.А., Рамазанов С.А., Бардаков А.А., 2024

Библиографический список

- [1] Как меняется доля частных инвесторов на Мосбирже [Электронный ресурс]. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kak-meniaetsia-dolia-chastnykh-investorov-na-mosbirzhe-grafiki>
- [2] Корнилов Д.А., Митякова О.И., Рамазанов С.А., Фролова М.М. Угрозы экономической безопасности финансовой системы в условиях кризиса // Журнал прикладных исследований. 2021. № 1. 6-15.
- [3] Мосбиржа из-за падения котировок объявила более 60 дискретных аукционов [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/6502e0ce9a79473a9c11c624?from=copy>
- [4] Информационные продукты MOEX [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/s157>
- [5] Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>
- [6] Новости // Сайт «Банк России» [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/news/>
- [7] Корнилов Д.А., Корнилова Е.В. Как меняются цели компаний: от прибыли к росту капитализации через buyback и «дешевые» займы? // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 4 (60). С. 7-14.
- [8] Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. 896 с.
- [9] Индексы // Сайт "tradingview.com" [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingview.com/>
- [10] Taleb N.N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable. New York: Random House, 2007. ISBN: 978-1-4000-6351-2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2007/04/22/books/chapters/0422-1st-tale.html>
- [11] Корнилов Д.А., Корнилова Е.В. Индикатор Уоррена Баффета и коррекция на рынке // Развитие и безопасность. 2020. № 3. С. 54-63.
- [12] Official Home Page BERKSHIRE HATHAWAY INC. URL: <https://www.berkshirehathaway.com/> (Access Date 5.07.2024).
- [13] Опыт Ирана, Турции, Аргентины: какой дорогой пойдет российский рынок [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/652665569a794721b31c6472?from=copy>
- [14] Сбербанк. Сокращенные результаты МСФО 2023 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/ifrs_2023
- [15] Новости // Сайт "РБК Инвестиции" [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/news>

- [16] Основные направления развития финансового рынка российской федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/
- [17] Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/
- [18] Buffett Indicator: Where Are We with Market Valuations? URL: <https://www.gurufocus.com/stock-market-valuations.php>
- [19] Buffett Indicator: Russia Stock Market Valuations and Forecasts. URL: <https://www.gurufocus.com/global-market-valuation.php?country=RUS>
- [20] Экономическая безопасность в условиях цифровой трансформации России / М.Ю. Малкина, В.Я. Захаров, Н.А. Безрукова [и др.]. М.: Русайнс, 2022. 268 с.

D.A. Kornilov¹, S.A. Ramazanov¹, A.A. Bardakov²

PROSPECTS FOR GROWTH OF THE RUSSIA STOCK MARKET UNDER SANCTIONS

¹Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev

²Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article examines the specifics of the Russian stock market, the growing influence of private investors and the trend towards a sharp increase in their share in stock trading volumes. The dynamics and structure of trading volumes on the Moscow Exchange are analyzed. The goals for the development of the stock market until 2030, 2036 are outlined in accordance with the Decree “On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 and for the future until 2036.” An analysis of the dynamics of the Russian stock market over 20 years was carried out, including taking into account dividends. A comparison was made of the dynamics of the stock market of the Russian Federation and the United States over 20 years. The reserves for further growth of the Russian stock market at the expense of private investors are considered. A visualization is presented for achieving target growth indicators for the capitalization of the Russian stock market by 2030. and 2036 based on the forecast of the dynamics of the IMOEX index. Opportunities and risks for achieving target indicators have been identified. The factors/reasons for the growth and decline of the Russian stock market are identified. Among other things, the following “drivers” for the growth of the Russian stock market are considered: multiple growth of the stock market against the background of the devaluation of the national currency, an increase in the number of IPOs in the Russian market, the effect of compound interest and inflation, etc. A separate assessment of the Russian stock market was carried out using the W. Buffett indicator, as well as a modified version of this indicator, taking into account the total assets of the Central Bank (CB). As a conclusion, the expected average annual return of the stock market by country, including the Russian Federation, is presented. Among developing

countries, Russia has the best forecast for profitability in national currency according to a model based on the W. Buffett indicator.

Key words: stock market; stock indices; risks; W. Buffett indicator; IPO; sanctions.

References

- [1] How the share of private investors on the Moscow Exchange is changing [Electronic resource]. Available at: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kak-meniyaetsia-dolia-chastnykh-investorov-na-mosbirzhe-grafiki>.
- [2] Kornilov, D.A., Mityakova, O.I., Ramazanov, S.A., Frolova, M.M. (2021). [Threats to the economic security of the financial system in a crisis]. *ZHurnal prikladnykh issledovaniy* [Journal of Applied Research], pp. 6-15. (In Russ).
- [3] Moscow Exchange announced more than 60 discrete auctions due to falling quotes. [Electronic resource]. Available at: <https://quote.rbc.ru/news/article/6502e0ce9a79473a9c11c624?from=copy>.
- [4] MOEX information products. [Electronic resource]. Available at: <https://www.moex.com/s157>.
- [5] Decree on the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 and for the future until 2036. [Electronic resource]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>.
- [6] News. [Electronic resource]. Available at: <https://cbr.ru/news/>.
- [7] Kornilov, D.A., Kornilova, E.V. (2020). [How are the goals of companies changing: from profit to capitalization growth through buyback and “cheap” loans?]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky]. Series: Social Sciences. № 4 (60). pp.7-14. (In Russ).
- [8] Senchagova, V.K. (2005). [Economic security of Russia: General course]. *M.* [M.] 896 p. (In Russ).
- [9] Indexes. [Electronic resource]. Available at: <https://ru.tradingview.com>.
- [10] Taleb, N.N. (2007). *The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable*. New York: Random House. [Electronic resource]. Available at: <https://www.nytimes.com/2007/04/22/books/chapters/0422-1st-tale.html>
- [11] Kornilov, D.A., Kornilova, E.V. (2020). [Warren Buffett indicator and market correction]. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and security]. № 3. pp. 54-63. (In Russ).
- [12] Official Home Page BERKSHIRE HATHAWAY INC. [Electronic resource]. Available at: <https://www.berkshirehathaway.com/>.
- [13] Experience of Iran, Turkey, Argentina: which path will the Russian market take? [Electronic resource]. Available at: <https://quote.rbc.ru/news/article/652665569a794721b31c6472?from=copy>
- [14] Sberbank. Condensed IFRS 2023 results [Electronic resource]. Available at: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/ifrs__2023.
- [15] News // RBC Investments website [Electronic resource]. Available at: <https://quote.rbc.ru/news>.

- [16] Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2024 and the period 2025 and 2026. [Electronic resource]. Available at: http://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/.
- [17] Main directions of the unified state monetary policy for 2024 and the period 2025 and 2026. [Electronic resource]. Available at: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/.
- [18] Buffett Indicator: Where Are We with Market Valuations? [Electronic resource]. Available at: <https://www.gurufocus.com/stock-market-valuations.php>.
- [19] Buffett Indicator: Russia Stock Market Valuations and Forecasts [Electronic resource]. Available at: <https://www.gurufocus.com/global-market-valuation.php?country=RUS>.
- [20] Malkina, M.Yu., Zakharov, V.Ya., Bezrukova, N.A. (2022). [Economic security in the conditions of digital transformation of Russia]. *Moscow: Limited Liability Company "Ruseins"* [Moscow: Limited Liability Company "Ruseins"]. p. 268. (In Russ).

УДК 338.001.36; 338.517; 338.532

EDN: UMTISE

М.Ю. Лев**АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТАРИФОВ
НА КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Институт экономики Российской академии наук
Москва, Россия

Рассмотрено применение регулируемых тарифов на жилищно-коммунальные услуги в сравнении с ценами и тарифами свободного рынка – продовольственными и непродовольственными товарами; транспортными услугами и другими – с позиции социально-экономической безопасности. Проведен анализ прогнозных показателей на услуги, представленные в соответствии с Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 гг. На основании прогнозных показателей делается вывод о том, что, несмотря на увеличение общей площади жилых помещений, обеспеченность качественными условиями проживания сокращается. В контексте проведенного анализа статистических данных показано, что регулируемые тарифы растут быстрее, чем свободные рыночные цены на продовольственные и непродовольственные товары, а изменения в нормативно-правовой базе с учетом «экономически обоснованных затрат» приводят к увеличению стоимости взимаемых коммунальных услуг и доходов предприятий, оказывающих эти услуги. Проанализированы статистические данные за десятилетний период по показателям: инфляция, расчет индекса физического объема платных услуг населению по отдельным отраслям услуг, включая коммунальные услуги в эволюционном развитии, доходов населения в контексте обеспеченности и платежеспособности по оплате коммунальных тарифов. Результаты исследования могут быть востребованы органами законодательной и исполнительной власти при обеспечении социально-экономической безопасности в контексте формирования тарифно-ценовой политики.

Ключевые слова: институциональные трансформации; социально-экономическая безопасность; тарифы на коммунальные услуги; регулирование тарифов.

Введение. Осуществляемые в жилищно-коммунальном хозяйстве частые нормативно-правовые изменения свидетельствуют о неблагополучии в отрасли. Параллельно с проводимыми в регионах институциональными реформами и мерами по технической модернизации отрасли, направленными

на снижение издержек при оказании коммунальных услуг, местные власти вынуждены принимать решения, ориентированные на повышение уровня оплаты населением потребляемых услуг. Как и любой рост цен, эти решения в сложившейся экономической ситуации особенно сильно затрагивают благосостояние населения, и оказывают негативное влияние на финансово-экономическое развитие государства [1-3].

В отличие от роста цен на продовольственные и непродовольственные товары, когда всегда можно найти альтернативу, заменив привычный выбор на более дешевую продукцию, возможно, менее качественную в сравнении с ранее приобретаемыми товарами, при росте тарифов на коммунальные услуги альтернативы выбора не существует. Коммунальные услуги предоставляются либо по месту прописки, либо по месту проживания, и у потребителя отсутствует альтернатива. Невозможно получить другой тариф по потребляемым коммунальным услугам, пониженного качества или не в полном объеме. Снизить объемы услуг за счет экономии воды, тепла и электроэнергии, теоретически возможно. Однако не всем такой вариант замены коммунальных услуг подойдет, а наиболее обеспеченные по уровню доходности потребители устанавливают дополнительные дорогостоящие фильтры не только на питьевую, но и на техническую воды, дизельные генераторы на выработку электроэнергии, тепла.

В то же время повышение тарифов на коммунальные услуги не отражается на уровне и качестве обслуживания населения. По-прежнему допускаются перебои с подачей холодной и горячей воды, нарушения в работе систем теплоснабжения без корректировки снижения платежей, что является нарушением законодательства по защите прав потребителей. Нарушается сам принцип повышения качества услуги, который заключается в том, что чем выше качество, тем выше цена. Например, для потребителя воды важно качество воды, а повышение тарифа на воду – это инструмент достижения цели. Однако, тариф возрастает, а качество, как правило, остается на прежнем уровне. Это и происходит в городах, когда потребитель, оплатив установленный тариф на воду, дополнительно устанавливает фильтры в квартире. На улицах устанавливают автоматы по продаже артезианской воды, а в сельской местности выстраиваются очереди для набора воды от колонки артезианской скважины. В итоге население оплачивает воду по регулируемым тарифам, самостоятельно очищает воду до состояния приемлемой для питья или попросту берет воду из недр, более чистую, чем та, которая подается за плату в дома. Получается, что население оплачивает затраты по выработке питьевой воды, других ресурсов, тепла, утилизации отходов, а не потребляемые ресурсы.

Основная часть. Рассмотрим прогнозные показатели на услуги, представленные в соответствии с «Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов», в котором отмечено, что опережающее развитие транспортной, коммунальной и социальной инфраструктур будет обеспечено благодаря сбалансированному пространственному развитию, в том числе, совершенствованию правил комплексного развития территорий с целью увеличения градостроительного потенциала, взаимосвязанных планов по строительству жилья и инфраструктуры.

В процессе корректировки параметров индексации и изменения платы граждан за коммунальные услуги предполагается учитывать следующие факторы:

- дополнительная индексация цен на газ для всех потребителей, включая население, в 2024 г. – на 4,2 %, в 2025 г. – на 1,2 %;
- дополнительная индексация тарифов на передачу электроэнергии в 2024 г. – на 3,1 %, в 2025 г. – на 1 %;
- дополнительная индексация тарифов на электроэнергию для населения в 2024 г. – на 2,9 %, в 2025 г. – на 1 %.

Учитывая влияние указанных факторов на затраты ресурсоснабжающих организаций в сферах тепло-, водоснабжения и водоотведения, доли расходов на электро-, газоснабжение в совокупном платеже за коммунальные услуги, индексация платы граждан за коммунальные услуги составит: в 2024 г. – 9,8 %, в 2025 г. – 5,7 %, в 2026 г. – 4,0 % [4; 5].

В соответствии с ст. 21. «Особенности исполнения федерального бюджета» в 2024 г. предусмотрено:

- п. 8 выделение бюджетных ассигнований на 2024 г. в объеме 120,0 млн руб., на 2025 г. в объеме 150,0 млн руб. и на 2026 г. в объеме 150,0 млн руб., предусмотренных по подразделу «Другие общегосударственные вопросы» раздела «Общегосударственные вопросы» классификации расходов бюджетов, на финансовое обеспечение модернизации систем коммунальной инфраструктуры на основании отдельных решений Правительства Российской Федерации;
- п. 32 бюджетных ассигнований на 2025 г. в объеме 2 700 000,0 тыс. руб. и на 2026 г. в объеме 3 000 000,0 тыс. руб., предусмотренных по подразделу «Жилищное хозяйство» раздела «Жилищно-коммунальное хозяйство» классификации расходов бюджетов, на финансовое обеспечение мероприятий, связанных с капитальным ремонтом общежитий образовательных организаций высшего образования, в соответствии с решениями Правительства Российской Федерации;
- п. 33 бюджетных ассигнований на 2026 г. в объеме 20 000 000,0 тыс. руб., предусмотренных по подразделу «Жилищно-коммунальное хозяйство» раздела «Жилищное хозяйство» классификации расходов

бюджетов, на создание кампусов мирового уровня в соответствии с решениями Правительства Российской Федерации [6].

Рассмотрим объем платных услуг, предоставляемых населению России за период 2015-2021 гг. (табл. 1).

Таблица 1.

Объем платных услуг населению

Показатели	2015	2017	2018	2019	2020	2021
Численность населения (на конец года), млн чел.*	146,5	146,9	146,8	146,7	146,2	145,6
Численность пенсионеров, тыс. чел.	42729	43504	43865	43546	42977	42007
Общая численность инвалидов, тыс. чел.	12751	12111	11947	11875	11631	11331
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц)** , руб.	30 254,0	31 897,0	33 361,0	35 506,0	36 240,0	40 272,0
Среднедушевые денежные расходы населения (в месяц)** , руб.	27 513,0	29 733,0	31 958,0	34 136,0	32 960,0	38 559,0
Общая площадь жилых помещений: всего, млн м ² (/в среднем на одного жителя, м ²)	3581/ 24,4	3708/ 25,2	3780/ 25,8	3857/ 26,3	3931/ 26,9	4044/ 27,8
Удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом, канализацией, отоплением, горячим водоснабжением, газом, %	66	67	67	69	70	70
Удельный вес расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в потребительских расходах домашних хозяйств, %	9,5	9,7	9,6	9,6	10,5	10,1
Плата за жилье в домах государственного и муниципального жилищных фондов, за м ²	24,84	28,87	31,10	30,48	31,64	32,52
Электроэнергия в квартирах без электроплит за минимальный объем потребления в пересчете за 100 кВт·ч	333,42	371,44	387,16	400,64	415,72	425,42
Водоснабжение холодное, за м ³	23,64	26,64	28,08	29,47	30,50	31,63
Водоотведение, за м ³	18,9	21,8	23,23	25,17	26,28	27,01

Окончание табл. 1.

Водоснабжение горячее, за м ³	121,66	135,7	143,96	151,33	156,81	161,94
Отопление, за Гкал	1649,18	1771,19	1818,60	1895,33	1930,54	2083,48
Газ сетевой, за месяц с человека	67,56	73,04	75,59	77,94	80,58	83,87
Газ сжиженный, за месяц с человека	254,52	278,02	273,55	291,32	300,28	306,22

* Оценка численности постоянного населения на конец 2021 года произведена без учета итогов ВПН-2020.

** С 2015 г. данные приведены с учетом Республики Крым и г. Севастополя.

Источник: составлено автором по материалам [7].

Из табл. 1 видно, что численность населения с 2015 по 2021 гг. сократилась на 0,61 %, и с 2020 по 2021 гг. сократилась на 0,41 %. Среднедушевые денежные расходы увеличились за период с 2015 по 2021 гг. с 27513 руб. до 38559 руб. или на 40,15 %, т.е. в 1,4 раза. Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя, увеличилась с 2015 по 2021 гг. на 3,4 м², а с 2020 по 2021 гг. на 0,9 м² или на 3,3 %. Таким образом, уменьшение численности населения привело к увеличению квадратных метров на 12,9 % за весь период.

За период с 2015 по 2018 гг. в среднем удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом, канализацией, отоплением, горячим водоснабжением, газом, составил 67,0 %, и увеличился с 2019 по 2021 гг. до 70,0 % или на 169,5 млн м². В итоге общая площадь жилых помещений увеличивается, а обеспеченность качественными условиями проживания сокращается, и остается в пределах 70,0 %. При этом удельный вес расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в потребительских расходах домашних хозяйств составляет в среднем 10,0 % или в денежном выражении: 2015 г. – 2613,7 руб.; 2017 г. – 2884,1 руб.; 2018 г. – 3068,0 руб.; 2019 г. – 3277,1 руб.; 2020 г. – 3460,8 руб.; 2021 г. – 3894,5 руб. Таким образом, несмотря на то, что тарифы регулируются при постоянном обновлении нормативно-правой базы, уровень роста превышает ежегодный рост, закладываемый при формировании тарифа на процентную инфляцию [8, с. 189].

Среднестатистическая российская семья многоквартирного дома в месяц за 2023 г. платила за коммунальные услуги 5294 руб., из которых 1584 руб. или около 30,0 % этой суммы плата за отопление, 1067 руб. или 20,0 % – за содержание и ремонт помещений. На холодную и горячую воду расходы составляют 1058 руб. или тоже около 20,0%, и на оплату за электроэнергию уходит около 656 руб. или 12,0 %; остальная плата порядка 928 руб. идет на оплату капитального ремонта, вывоз мусора, обслуживание лифтового хозяйства [9].

Соответственно, изменения нормативно-правовой базы, с учетом «экономически обоснованных затратах» ведут к увеличению стоимости взимаемых коммунальных услуг и увеличению дохода предприятий, предоставляющих услуги. В табл. 2 представлены индексы потребительских цен (тарифов). Видно, что если посчитать индекс потребительских цен (инфляцию) нарастающим итогом с 2015 по 2021 гг., то получится:

- рост цен на продовольственные товары – 46 %;
- рост цен на непродовольственные товары – 13,8 %;
- рост тарифов на услуги, всего – 33,8 %;
- рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги – 34,3 %;
- рост тарифов на жилищные услуги – 34,9 %;
- рост тарифов на коммунальные услуги – 34,1 %.

Таблица 2.

**Индексы потребительских цен (тарифов), %
(декабрь к декабрю предыдущего года)**

Показатели	2015	2017	2018	2019	2020	2021
Продовольственные товары	114,0	101,1	104,7	102,6	106,7	110,6
Непродовольственные товары	113,7	102,8	104,1	103,0	104,8	108,6
Услуги, всего, в т. ч.:	110,2	104,4	103,9	103,8	102,7	105,0
– жилищно-коммунальные	110,1	104,6	103,7	104,3	103,6	104,1
– жилищные услуги	112,1	104,8	103,2	103,1	103,3	104,5
– коммунальные услуги	109,1	104,6	104,1	105,1	103,7	103,6

Источник: составлено автором по материалам [7].

Таким образом, подтверждается вывод, предварительно сделанный по итогам анализа табл. 1, что регулируемые тарифы растут выше, чем цены свободного рынка на продовольственные и непродовольственные товары.

В табл. 3 представлены показатели, характеризующие состояние инфраструктуры жилищного хозяйства (водоснабжение).

Таблица 3.

**Состояние инфраструктуры жилищного хозяйства
(водоснабжение/ водоотведение/ теплоснабжение)**

Показатели	2015	2017	2018	2019	2020	2021
Число централизованных систем водоснабжения/канализации/теплоснабжения (тыс.), единиц, всего, в т.ч.	5322 3/ 7759/ 76,0	5309 8/ 7784/ 74,9	5356 0/ 7789/ 74,8	5342 4/ 7858/ 76,7	5385 4/ 7831/ 77,3	5422 5/ 7855/ 77,1

Продолжение табл. 3.

Показатели	2015	2017	2018	2019	2020	2021
– в городской местности	7169/ 2949/ 31,7	7666/ 3054/ 31,5	7872/ 3160/ 31,8	7113/ 3070/ 30,1	7233/ 3062/ 30,3	7228/ 3038/ 30,4
– в сельской местности	46054/ 4810/ 44,3	45432/ 4730/ 43,4	45 688/ 4629/ 43,0	46 311/ 4788/ 46,6	46 621/ 4769/ 46,9	46 997/ 4817/ 46,7
Одинокое протяжение уличной водопроводной/ канализационной/ теплоснаб- жения* сети**, тыс. км, всего	370,5/ 81,0/ 171,49	376,5/ 82,8/ 169,46	377,4/ 83,6/ 168,34	382,7/ 85,5/ 168,31	385,0/ 85,7/ 167,4	382,2/ 85,4/ 166,75
в т. ч.: – в городской местности;	151,2/ 63,9/ 138,4	155,5/ 65,2/ 136,9	156,7/ 66,3/ 136,25	157,2/ 67,6/ 135,6	158,0/ 67,7/ 134,8	156,5/ 67,6/ 134,7
– в сельской местности	219,3/ 17,1/ 33,04	221,1/ 17,6/ 32,61	220,7/ 17,3/ 32,1	225,6/ 17,9/ 32,68	227,0/ 17,9/ 32,55	225,7/ 17,8/ 32,07
Уличная водопроводная/ канали- зационная /теплоснабжения* сеть, нуждающаяся в замене, тыс. км, всего	164,3/ 35,3/ 49,85	168,4/ 37,0/ 49,56	168,9/ 37,1/ 48,7	169,3/ 37,9/ 51,58	170,7/ 38,7/ 51,51	167,9/ 38,6/ 50,35
в т. ч. : – в городской местности;	71,5/ 29,3/ 41,14	72,8/ 30,6/ 40,9	73,7/ 30,9/ 40,35	73,4/ 31,5/ 43,21	73,3/ 32,2/ 43,34	72,8/ 32,0/ 42,33
– в сельской местности	92,8/ 6,0/ 8,71	95,6/ 6,4/ 8,66	95,2/ 6,3/ 8,35	95,9/ 6,4/ 8,37	97,4/ 6,6/ 8,17	95,2/ 6,6/ 8,02
в процентах ко всему протяже- нию: водопроводная/канализационная/ теплоснабжения	44,3/ 43,6/ -	44,7/ 44,7/ -	44,8/ 44,4/ -	44,2/ 44,3/ -	44,3/ 45,2/ -	43,9/ 45,2/ -
Число аварий водопровода/ ка- нализации/ теплоснабжения, тыс., всего	84,8/ 37,2/ 5,8	64,4/ 31,8/ 5,06	65,7/ 25,4/ 4,31	60,2/ 17,7/ 4,8	54,5/ 17,0/ 4,42	55,2/ 15,5/ 4,77
в т. ч. : – в городской местности;	43,3/ 23,4/ 3,82	33,6/ 19,1/ 3,62	34,9/ 13,7/ 3,17	32,3/ 15,5/ 3,48	28,7/ 15,2/ 3,32	28,6/ 13,5/ 3,54
– в сельской местности	41,5/ 13,8/ 1,98	30,8/ 12,6/ 1,43	30,8/ 11,7/ 1,14	27,9/ 2,3/ 1,32	25,8/ 1,9/ 1,1	26,6/ 2,1/ 1,23

Окончание табл. 3.

Показатели	2015	2017	2018	2019	2020	2021
Удельный вес потерь тепловой энергии в общем количестве поданного в сеть тепла, %, – всего	11,1	11,2	12,5	11,8	12,3	12,5
в т. ч.: – в городской местности;	10,9	11,0	12,4	11,7	12,1	12,4
– в сельской местности	13,8	14,2	14,6	13,6	14,5	14,8

Примечание: * Протяженность тепловых сетей в двухтрубном исчислении, км; ** (на конец года).

Источник: составлено автором по материалам [7].

Анализ проблем ЖКХ свидетельствует об относительно высоких государственных расходах на отечественное коммунальное хозяйство, отягощенное целым рядом отраслевых проблем, в первую очередь, сильной изношенностью основных фондов [10]. Согласно официальной статистике, в ряде регионов общий уровень износа всей коммунальной инфраструктуры превышает 70 %, а по отдельным ее видам, например, канализационным сетям, 80 %. Кроме того, фактически во всех регионах прирост изношенной коммунальной инфраструктуры постоянно увеличивается.

Из табл. 3 видно, что число централизованных систем водоснабжения с 2015 по 2021 гг. увеличилось на 1002 ед. или на 1,88 %, в том числе, в городской среде на 0,8 %, в сельской местности – на 2,0 %. Одинокое протяжение уличной водопроводной сети с 2015 по 2021 гг. увеличилось на 11,7 тыс. км или на 3,15 %, в том числе, в городской среде – на 3,5%, в сельской местности – на 2,9 %. За 2021 г. замене подлежали 167,9 тыс. км уличной водопроводной сети, что на 3,6 тыс. км больше, чем в 2015 г. или на 2,19 %, в том числе, в городской среде на 1,3 тыс. км или на 1,8 % больше, в сельской местности – на 2,4 тыс. км или на 2,6 %. Следует отметить, что число аварий водопровода сократилось примерно на 45,0 %.

Между тем, по сообщениям в средствах массовой информации особо отличилось аварийность на теплоцентралях в конце декабря 2023 г., первой декаде января 2024 г., которую традиционно объясняли и неожиданно холодной зимой, и большим потреблением электроэнергии, которую население начало использовать для обогрева, в результате чего, не выдержала трубопроводная сеть из-за перепадов напряжения электричества. В результате, как снежный ком проблем, обрушившихся на головы потребителей, подача горячей воды была прервана не только в Московской области, но и в Архангельской области, и в Ханты-Мансийском автономном округе, и в Краснодарском крае, где, видимо, мороз был особенно суров.

Появились версии о виновности нерадивых предприятий, на базе которых продолжали держаться котельные и разумеется износ системы жилищно-коммунальных услуг [11]. Действительно, если посмотреть показатели по аварийности (табл. 3), очевиден не только большой процент изношенности сетей, но и потери тепла при подаче по трубопроводам в размере 12,5 % в 2021 г., а в сельской местности 14,8 %. С одной стороны, для потребителя это означает некачественно оказанную услугу, так как оплачивается не просто горячая вода, а горячая вода определенной температуры, закладываемой в тариф. Таким образом, потребитель оплачивает стоимость услуги, выполненной не в полном объеме. С другой стороны, бюджет расходует на содержание жилищно-коммунального хозяйства денежные средства, которые не обеспечивают нормальную работу по замене изношенного оборудования и труб при доставке холодной, горячей воды и водоотведение до потребителей.

В табл. 4 отражены расходы консолидированного бюджета РФ на ЖКХ.

Таблица 4.

Расходы консолидированного бюджета РФ на ЖКХ *

Показатели	2015/ 2017	2018/ 2019	2020/ 2021/ 2021**	2022**/ 2022***/ 2023**/ 2023***	2024**/ 2024***/ 2024****	2025***/ 2025****/ 2026****
				2023**/ 2023***		
Расходы, млн руб.	97992,3 / 120992, 1	132 403,1/ 157 491,2	159050,0/ 217202,1/ 455134,4	46 041,4/ 453 667,0/ 545 280,6/ 604 867,8/ 856 872,0	398 544,1/ 513 948,4/ 881 307,2	320 010,3/ 506 740,5/ 381156,8
В % от общего объема расходов	3,3/ 3,7	3,9/ 4,2	3,7/ 4,6	2,0 /2,3/ 2,2/2,1/2,8	1,6/1,8/2, 4	1,2/1,5/1,1
В % от ВВП	1,2/ 1,3	1,3/ 1,4	1,5/ 1,7	0,3/0,4/ 0,4/0,4/0,5	0,3/ 0,3/0,5	0,2/0,3/0,2

Примечание:

* по данным Федерального казначейства;

** Прогноз, пояснительная записка к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг.» [12];

*** Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [13];

**** Пояснительная записка и Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [13].

Источник: составлено автором по материалам [7].

Из таблицы видно, что расходы консолидированного бюджета на жилищно-коммунальное хозяйство увеличивались с 2015 по 2021 г. фактически и по прогнозам с 2021 по 2024 г. Так, рост с 2015 по 2021 г. составил 2,22 раза, а за прогнозный период с 2021 по 2024 г. еще в 1,94 раза. По прогнозным значениям на 2025-2026 гг. расходы сокращены и значения их в 2026 г. представлены как средний показатель между фактическим и прогнозным уровнями 2021 г. Следует отметить, что прогнозные показатели менялись в зависимости от годов представляемых прогнозов. Например, в 2022 г. прогнозные показатели были одни, но в следующих прогнозных показателях на этот же год были другие, что свидетельствует как об отсутствии скоординированных действиях, так и профессионального планирования даже на среднесрочную перспективу.

Анализ расходов, представленный в табл. 4, показывает, что, несмотря на очевидный рост расходов на жилищно-коммунальное хозяйство в % отношении от общего объема расходов по прогнозным значениям 2022 г., сокращение составило почти 1,5 раза против 2015 г. и в 3 раза по прогнозу 2026 г. по сравнению с фактическим значением 2015 г. Если сравнить расходы на жилищно-коммунальное хозяйство в % от ВВП, то показатели более, чем скромные. Так, в 2015 г. расходы на жилищно-коммунальное хозяйство составили 1,2 %, в 2021 г. увеличились до 1,7 %, а в последующем, согласно прогнозным значениям до 2026 г., отношение к ВВП составит 0,2 %.

Маловероятно, что такое сокращение средств связано с исключением замененных изношенных инженерных сетей как полностью отремонтированных. Безусловно сокращение бюджетных ассигнований на коммунальное хозяйство связано с отсутствием денежных средств, но такое финансирование повлечет увеличение аварийности трубопроводных сетей.

В табл. 5 приведены данные по начисленным и оплаченным платежам за коммунальные услуги населением за 2019-2021 гг.

Таблица 5.

Начисленные и оплаченные платежи за коммунальные услуги населением

Платежи за коммунальные услуги			2019	2020	2021
Начисленные, млрд руб.	Оплаченные, млрд руб.	Разница в исполнении, млрд руб. 2019/2020/2021			
Начислено населению платежей за жилое помещение, капитальный ремонт и коммунальные услуги, всего	Фактически оплачено населением платежей за жилое помещение, капитальный ремонт и коммунальные услуги, всего	111,7/159,2/118,1	2 723,6/ 2 611,3	2869,4/ 2719,2	3109,4/ 2991,3

Окончание табл. 5.

В т.ч. – жилищных платежей;	В т.ч. – жилищных платежей;	26,1/32,0/27,9	602,0/ 575,9	630,7/ 598,7	671,3/ 643,4
– платежей за капитальный ремонт;	– платежей за капитальный ремонт;	9,5/9,4/9,4	184,1/ 174,6	195,5/ 186,1	224,7/ 215,3
– коммунальных платежей	– коммунальных платежей	76,7/109,7/80,7	1937,6/ 1860,9	2043,2/ 1934,5	2213,3/ 2132,6
Из них: – водоснабжение;	Из них: – водоснабжение;	8,1/9,0/6,6	146,9/ 138,8	155,6/ 146,6	167,5/ 160,9
– водоотведение (канализация);	– водоотведение (канализация);	6,1/6,7/5,4	117,3/ 111,2	126,8/ 120,1	131,3/ 125,9
– горячее водоснабжение;	– горячее водоснабжение;	6,8/9,7/7,9	181,4/ 174,6	191,0/ 181,3	187,8/ 179,9
– отопление;	– отопление;	21,4/34,3/29,8	654,9/ 633,5	674,2/ 639,9	738,0/ 708,2
– электроснабжение;	– электроснабжение;	9,1/17,7/8,4	460,9/ 451,8	498,1/ 480,4	540,6/ 532,2
– газоснабжение сетевым газом;	– газоснабжение сетевым газом;	4,4/15,2/10,4	263,8/ 259,4	269,1/ 253,9	305,7/ 295,3
– обращение с ТКО	– обращение с ТКО	20,7/15,9/12,1	99,8/ 79,1	117,5/ 101,6	131,4/ 119,3
Фактический уровень платежей населения за жилое помещение, кап. ремонт и коммунальные услуги, %*	-	-	95,9	94,8	96,2
Фактический уровень платежей населения за жилищные услуги, %*	-	-	95,7	94,9	95,8
Фактический уровень платежей населения за коммунальные услуги, %*	-	-	96,0	94,7	96,4

Примечание: * с учетом восполнения задолженности.

Источник: составлено автором по материалам [7].

Из табл. 5 видно, что разница между начисленными и уплаченными населением платежами за жилые помещения, капитальный ремонт и коммунальные услуги составляет: за 2019 год – 4,1 % или 111,7 млрд руб.; за 2020 г. – 5,2 % или 159, 2 млрд руб.; за 2021 г. – 3,8 % или 118,1 млрд руб. В процентном отношении разница между начисленными и уплаченными населением платежами составляет:

- по водоснабжению: 2019 г. – 5,5 % (8,1 млрд руб.); 2020 г. – 5,8 % (9,0 млрд руб.); 2021 г. – 3,9 % (6,6 млрд руб.);
- по водоотведению (канализации): 2019 г. – 5,2 % (6,1 млрд руб.); 2020 г. – 5,3 % (6,7 млрд руб.); 2021 г. – 4,1 % (5,4 млрд руб.);
- по горячему водоснабжению: 2019 г. – 3,7 % (6,8 млрд руб.); 2020 г. – 5,1 % (9,7 млрд руб.); 2021 г. – 4,2 % (7,9 млрд руб.);
- по отоплению: 2019 г. – 3,3 % (21,4 млрд руб.); 2020 г. – 5,1 % (34,3 млрд руб.); 2021 г. – 4,0 % (29,8 млрд руб.);
- по электроснабжению: 2019 г. – 2,0 % (9,1 млрд руб.); 2020 г. – 3,6 % (17,7 млрд руб.); 2021 г. – 1,6 % (8,4 млрд руб.);
- по газоснабжению: 2019 г. – 1,7 % (4,4 млрд руб.); 2020 г. – 5,6 % (15,2 млрд руб.); 2021 г. – 3,2 % (10,4 млрд руб.);
- по твердым коммунальным отходам: 2019 г. – 20,7 % (20,7 млрд руб.); 2020 г. – 13,5 % (15,9 млрд руб.); 2021 г. – 9,2 % (12,1 млрд руб.).

При сопоставлении динамики роста индекса потребительских цен на продовольственные, непродовольственные товары и коммунальные услуги, представленные в табл. 2, видно, что ценовые тренды имеют сопоставимый рост цен [14, с. 51]. Возможно, причина максимальной суммы задолженности в 2020 г. объясняется следующими обстоятельствами:

- в течение 2020 г. в связи с пандемией было отменено начисление пени за несвоевременную оплату жилищно-коммунальных услуг, что, возможно, ошибочно было воспринято некоторой частью населения как отмена всех платежей за ЖКУ;
- реальные доходы населения реально упали в период пандемийного кризиса, и, как следствие, увеличились задолженности по коммунальным услугам.

Остается вопрос о закрытии задолженности по допущенным неплатежам: если эти суммы были выставлены для возмещения через суды, то тогда бы можно было их увидеть в следующем году. Поскольку сокращения сумм задолженности в следующем году не произошло, можно предположить, что суммы задолженности были включены в «экономически обоснованный тариф» и взысканы за счет увеличения тарифа следующего года с добросовестных плательщиков.

В табл. 6 представлен показатель индекса физического объема платных услуг населению за период 2005-2022 гг.

Таблица 6.

**Индекс физического объема платных услуг населению по видам,
в % к предыдущему году**

Услуги	2005/ 2010	2011/ 2012	2013/ 2014 ¹⁾	2015/ 2016	2017/ 2018	2019/ 2020	2021/ 2022
Все оказанные услуги, в т.ч.	106,3/ 101,5	103,2/ 103,5	102,0/ 101,0	98,9/ 100,7	101,4/ 103,2	100,7/ 85,4	117,2/ 105,0
бытовые	105,5/ 102,9	101,4/ 104,4	105,1/ 101,6	101,1/ 100,8	100,5/ 102,4	104,1/ 89,8	119,0/ 105,5
транспортные	104,2/ 96,1	103,5/ 104,4	101,5/ 99,7	96,5/ 106,1	101,7/ 101,8	100,2/ 65,4	139,9/ 102,8
жилищные	102,5/ 106,0	104,4/ 104,4	101,6/ 99,7	98,2/ 101,6	110,3/ 102,5	97,9/ 98,8	106,5/ 100,7
коммунальные	100,7/ 103,5	102,3/ 100,8	99,7/ 100,7	99,6/ 99,5	101,0/ 99,9	99,8/ 97,4	105,2/ 106,4
культуры	99,1/ 99,5	98,7/ 100,5	101,6/ 98,7	99,0/ 104,0	103,5/ 115,8	103,7/ 50,1	143,3/ 114,6
туристские	121,6/ 120,8	103,6/ 100,8	101,0/ 94,6	96,0/ 95,0	99,6/ 100,5	99,8/ 50,3	154,0/ 130,1
физической культуры и спорта	137,7/ 98,4	105,0/ 103,3	106,7/ 106,4	109,8/ 107,7	107,4/ 108,4	106,8/ 72,8	152,0/ 123,7

Примечание: в целях обеспечения статистической сопоставимости, относительные показатели рассчитаны без учета данных по Республике Крым и г. Севастополю.

Источник: составлено автором по материалам [15].

Справка. Индекс физического объема (далее – ИФО) бытовых услуг населению является относительным показателем, характеризующим изменение (динамику) объема бытовых услуг населению в текущем периоде по сравнению с базовым периодом в сопоставимых ценах. Этот индекс показывает, насколько увеличился (уменьшился) объем бытовых услуг населению в результате изменения только их физического объема, без учета влияния ценового фактора. ИФО (I_{qj}) рассчитывается путем деления темпа роста объема бытовых услуг населению по данному виду услуг в фактических ценах на соответствующий индекс потребительских цен (ИПЦ):

$$I_{qj} = \frac{\sum q_{j1}p_{j1}}{\sum q_{j0}p_{j0}} : I_{pj},$$

где $q_{j1}p_{j1}$, $q_{j0}p_{j0}$ – стоимость оказанной j -услуги (j -й группы услуг) в текущем и базисном периодах; I_{pj} – индекс потребительских цен на j -услугу (j -ю группу услуг).

Из табл. 6 видно, что объем жилищных платных услуг увеличился наиболее максимально в 2017 г., почти на 10,3 % против 2016 г., при этом

за этот же период коммунальные услуги выросли на 1,0 %. В 2021 г. индекс физического объема на жилищные услуги увеличился на 6,5 %, против 2020 г., почти также на коммунальные услуги – 5,2 %. В 2022 г. индекс физического объема на жилищные услуги снизился на 5,8 % пункта по сравнению с предыдущим 2021 г., а на коммунальные услуги за этот же период увеличился на 1,2 % пункта. Следует отметить, что наиболее резко вырос объем транспортных услуг в 2021 г., почти в 2 раза по сравнению с 2020 г. В этот же период объем туристических и услуг по культуре вырос почти в 3 раза.

Если в структуре платных услуг населению все услуги принять за 100,0 %, то на жилищные и коммунальные услуги приходится около 30,0 % или по годам: 2010 г. – 26,9 %; 2015 г. – 27,6 %; 2020 г. – 30,9 %; 2021 г. – 27,6 %; 2022 г. – 26,9 %. Распределение расходов на оплату услуг по 20- % группам населения с различным уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов составляет в среднем за период 2010-2022 гг.: по первой группе (с наименьшим денежным доходом) – 7,5 %; по второй группе – 11,0 %; по третьей группе – 15,5 %; по четвертой группе – 22,0 %; по пятой группе (с наибольшим денежным доходом) – 42,0 % [16, с. 19-21].

Следует отметить, что действующим Постановлением Правительства признается «экономически обоснованные расходы, не учтенные при установлении регулируемых тарифов в предыдущие периоды регулирования» – расходы, связанные с незапланированным ростом цен на продукцию, используемую регулируемой организацией в процессе осуществления производственной деятельности в течение предыдущего периода регулирования, изменением законодательства Российской Федерации, а также расходы, не учтенные органом регулирования тарифов в предыдущий период регулирования тарифов, но признанные экономически обоснованными Федеральной антимонопольной службой либо судом [17].

Так как тарифное регулирование в сфере оказания коммунальных услуг осуществляют органы регулирования естественных монополий [18, с. 176], в настоящее время это Управление регулирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства ФАС России, то и контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации при установлении, изменении, применении регулируемых государством тарифов в сфере ЖКХ она же и осуществляет [19].

Таким образом, можно ли рассматривать уменьшение долга как следствие применения экономически обоснованных расходов, не учтенных при установлении регулируемых тарифов в предыдущие периоды и вновь введенных в формирование тарифов следующего периода (года)? Неуплаченные долги не могут являться экономически обоснованным вариантом уменьшения общей суммы задолженности, но, несмотря на это, другого логического обоснования снижения задолженности населения, с учетом уменьшающихся доходов населения с одной стороны и ежегодным ростом

цен на коммунальные услуги, превышающие уровень роста цен на продовольственную и непродовольственную группы товаров не существует.

Вместе с тем, о качестве устанавливаемых тарифов органами государственной власти субъектов РФ можно судить по результатам контроля, проводимыми проверками Федеральной антимонопольной службы, которая по итогам 2021 г. предписала исключить 6,93 млрд руб. необоснованных средств из тарифов. Этот показатель почти в три раза больше, чем в 2020 г. [20].

Заключение. Ключевым фактором для потребителя при расчете уровня тарифов на коммунальные услуги является ясность расчета, справедливость и обоснованность. Для достижения этих целей необходимо радикально пересмотреть идеологию формирования «экономически обоснованного тарифа». Затратно-нормативный метод, основанный на традиционно сформированном тарифообразовании как суммы установленных нормативов затрат по соответствующей классификации расходов и нормативов рентабельности, может служить обоснованием включения неэффективных расходов и, как следствие, завуалированного роста тарифов. Под «экономически обоснованными тарифами» следует понимать минимально возможные тарифы, которые по своей сути должны быть финансовой основой производства коммунальных услуг и соответствующие утвержденным параметрам, стандартам качества с учетом затрат на развитие предприятия, а также его инвестиционной составляющей. Возможно, с учетом постоянно меняющегося нормативного обновления понятийного аппарата коммунальных услуг «экономически обоснованные тарифы» станут нормой при формировании тарифной политики.

Проблематика регулирования тарифов и нормативов потребления коммунальных услуг для населения имеет чрезвычайно важное социально-экономическое значение, затрагивая интересы всех граждан [21, с. 72]. Из этого следует, что тарифная политика государства должна строиться на соблюдении баланса экономических интересов организаций коммунального хозяйства и потребителей жилищно-коммунальных услуг. Центральное место должна занимать поддержка малообеспеченных граждан, путем предоставления адресных жилищных субсидий.

Необходимо повышать качество предоставляемых услуг, которое заключается в:

- бесперебойной их поставке;
- обеспечении необходимых параметров и нужных объемов в соответствии с потребностями потребителей.

Качественное обслуживание подразумевает также оперативное реагирование и устранение аварий как в домах, так и на трубопроводах, с целью исключения непредоставления услуг. Эффективность работы коммунальной отрасли должна в своей деятельности соответствовать установленным параметрам, которые включают в себя энерго- и материалоёмкость

на единицу услуги, к которым следует отнести стоимость обслуживания одного километра сетей, экономически обоснованные затраты энергии на литр воды, количество условных единиц топлива из расчета на единицу калорийности тепла и другие параметры, сопряженные с индикаторами экономической безопасности. Необходимо распространить паспортизацию безопасности на жилищно-коммунальную отрасль, внедрив индикаторы и критерии безопасности и связав их с охраной здоровья населения и охраной окружающей среды.

© Лев М.Ю., 2024

Статья подготовлена в соответствии с темой государственного задания «Изменение институциональных основ экономической безопасности Российской Федерации в новых условиях».

Библиографический список

- [1] Государственная ценовая политика как фактор экономической безопасности в системе мер по стимулированию экономического роста / М.И. Гельвановский, И.А. Колпакова, М.Ю. Лев, С.А. Биляк // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 6. С. 91-98.
- [2] Караваева И.В., Лев М.Ю. Итоги проведения IV международной научно-практической конференции «IV Сенчаговские чтения. Социально-экономическая безопасность: сфера государственного регулирования и область научного знания» // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. № 4. С. 549-578.
- [3] Лев М.Ю. Особенности реализации государственной ценовой политики: социально-экономический аспект // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 5. С. 139-149.
- [4] Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=457874#kjUcF5Ud4JFJtwv7>
- [5] Федеральный бюджет Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024–2025 годов в условиях частично мобилизационной экономики / И.В. Караваева, С.В. Казанцев, М.Ю. Лев [и др.] // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 1. С. 11-50.
- [6] Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». [Электронный ресурс] – <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=462891#zoEff5U8f2JXIoeer>.
- [7] Жилищное хозяйство в России. 2022: Стат. сб./ Росстат. – М., 2022. – 83 с.
- [8] Экономическая безопасность России: теоретическое обоснование и методы регулирования: монография / под общ. ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой. М.: Институт экономики РАН, 2023. – 361 с.
- [9] Федеральная служба государственной статистики. Цены. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>

- [10] Соколов И.А., Филиппова И.Н. Оценка эффективности бюджетных расходов на жилищно-коммунальное хозяйство в регионах России // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4 (193). С. 147-158.
- [11] «Советский задел, на котором мы продолжаем выезжать»: кто виноват в коммунальных авариях по всей России». [Электронный ресурс] URL: <https://msk1.ru/text/house/2024/01/12/73110386/>
- [12] Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=457874#kjUcF5Ud4JFJtwv7>
- [13] Федеральный бюджет Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024-2025 годов в условиях частично мобилизационной экономики / И.В. Караваева, С.В. Казанцев, М.Ю. Лев [и др.] // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 1. С. 11-50. DOI 10.18334/ecsec.6.1.117468.
- [14] Лев М.Ю. Современные ценовые тренды экономической безопасности мобилизационной экономики. М.: Дашков и К, 2023. 86 с.
- [15] Федеральная служба государственной статистики. Платные услуги населению. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/uslugi>
- [16] Платное обслуживание населения в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 115 с.
- [17] Постановление Правительства РФ от 30.05.2016 № 484 (ред. от 27.01.2024) «О ценообразовании в области обращения с твердыми коммунальными отходами» (вместе с «Правилами регулирования тарифов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами»). [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=468675#JuVxp5UXLBbiZ47T>
- [18] Лев М.Ю. Цены и ценообразование: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 382 с.
- [19] Федеральная антимонопольная служба. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/spheres/25?ysclid=lt50prhgug891206674>
- [20] ФАС определила задачи совершенствования тарифного регулирования. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/news/31863>
- [21] Лев М.Ю. Правовые вопросы ценообразования и государственного регулирования цен. СПб: СПбГУ, 2001. 153 с.

M.Yu. Lev

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF FORMING TARIFFS FOR PUBLIC SERVICES IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC SECURITY

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Abstract. The article examines the use of regulated tariffs for housing and communal services in comparison with prices and tariffs of the free market: food and non-

food products; transport services and the others from the perspective of socio-economic security. The analysis of forecast indicators for services presented in accordance with the forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026 is carried out. Based on the forecast indicators, it concluded that despite the increase in the total area of residential premises, the provision of quality living conditions is decreasing. In the context of the analysis of statistical data, it is shown that regulated tariffs are growing faster than free market prices for food and non-food products, and changes in the regulatory framework taking into account "economically justified costs" lead to the increase in the cost of charged utilities and income of enterprises providing these services. Statistical data for a ten-year period is analyzed according to the following indicators: inflation, calculation of the index of the physical volume of paid services to the population in individual sectors of services, including utilities in evolutionary development, population income in the context of security and solvency to pay utility tariffs. The results of the study may be in demand by legislative and executive authorities when ensuring socio-economic security in the context of the formation of tariff and pricing policy.

Key words: institutional transformations; socio-economic security; utility tariffs; tariff regulation.

References

- [1] Gelvanovsky, M.I., Kolpakova, I.A., Lev, M.Yu., Bilyak, S.A. (2015). [State price policy as a factor of economic security in the system of measures to stimulate economic growth]. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. No. 6. pp. 91-98. (In Russ).
- [2] Karavaeva, I.V., Lev, M.Yu. (2020). [Results of the IV International Scientific and Practical Conference "IV Senchagov Readings"]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. pp. 549-578. (In Russ).
- [3] Lev, M.Yu. (2015). [Features of the implementation of state pricing policy: socio-economic aspect]. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. No. 5. pp. 139-149. (In Russ).
- [4] Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026. [Electronic resource]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=457874#kjcUcF5Ud4JFJtwv7>.
- [5] Federal budget of the Russian Federation for 2023 and for the planning period 2024-2025 in conditions of a partially mobilization economy. [Electronic resource]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=462891#zoEfF5U8f2JXI0er>
- [6] Federal Law of November 27, 2023 N 540-FZ "On the Federal Budget for 2024 and for the Planning Period of 2025 and 2026". [Electronic resource]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=462891#zoEfF5U8f2JXI0er>.
- [7] Housing in Russia. (2022). *M. [M.]*. 83 p. (In Russ).

- [8] Gorodetsky, A.E., Karavaeva, I.V. (2023). *Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: teoreticheskoe obosnovanie i metody regulirovanija: monografija* [Economic security of Russia: theoretical justification and methods of regulation: monograph]. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 361 p. (In Russ).
- [9] Federal State Statistics Service. Prices. [Electronic resource]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>
- [10] Sokolov, I.A., Filippova, I.N. (2022). [Assessing the effectiveness of budget expenditures on housing and communal services in the regions of Russia]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting]. No. 4(193). pp. 147-158. (In Russ).
- [11] "The Soviet backlog on which we continue to go": who is to blame for utility accidents throughout Russia". [Electronic resource]. Available at: <https://msk1.ru/text/house/2024/01/12/73110386/>
- [12] Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026. [Electronic resource]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=457874#kjUcF5Ud4JFJtwv7>
- [13] Karavaeva, I.V., Kazantsev, S.V., Lev, M.Yu. (2023). [Federal budget of the Russian Federation for 2023 and for the planning period 2024-2025 in conditions of a partially mobilization economy]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. No. 1. pp. 11-50. (In Russ).
- [14] Lev, M.Yu. (2023). [Modern price trends of economic security of the mobilization economy]. *Moskva: Dashkov i K* [Moscow: Publishing and trading corporation "Dashkov and K"]. 86 p. (In Russ).
- [15] Federal State Statistics Service. Paid services to the population. [Electronic resource]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/uslugi>
- [16] Paid services to the population in Russia. (2023). 115 p. (In Russ).
- [17] Decree of the Government of the Russian Federation of May 30, 2016 N 484 (as amended on January 27, 2024) "On pricing in the field of municipal solid waste management" (together with the "Rules for regulating tariffs in the field of municipal solid waste management"). [Electronic resource]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=468675#JuVxp5UXLBbiZ47T>
- [18] Lev, M.Yu. (2015). [Prices and pricing: A textbook for university students studying in the specialties "Finance and Credit", "Accounting, Analysis and Audit", "World Economy", "Taxes and Taxation"]. *Moskva: JUNITI-DANA* [Moscow: UNITY-DANA]. 382 p. (In Russ).
- [19] Federal Antimonopoly Service. Official site. [Electronic resource]. Available at: <https://fas.gov.ru/spheres/25?ysclid=lt50prhgug891206674>
- [20] FAS has identified tasks for improving tariff regulation. [Electronic resource]. Available at: <https://fas.gov.ru/news/31863>
- [21] Lev, M.Yu. (2001). [Legal issues of pricing and state regulation of prices]. *Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House]. 153 p. (In Russ).

Н.И. Яшина, С.Н. Яшин

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ К ДИАГНОСТИКЕ БЮДЖЕТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ В «НОВЫХ РЕАЛЬНОСТЯХ»

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия

Разработаны концептуальные подходы и методический инструментарий диагностики бюджетной безопасности регионов в условиях стремительных изменений экономики и политики для формирования устойчивой траектории обеспечения национальной безопасности и реализации национальных целей развития России. Показано, что все целевые ориентиры связаны с ростом благополучия населения, улучшением жизни граждан, ростом численности населения, рождаемости и долголетием. Проведена апробация предложенного инструментария с помощью методов экономического анализа, математической статистики отчета об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2023 г. Результаты предложенного концептуального подхода и методического инструментария диагностики бюджетной безопасности регионов в условиях трансформации социально-экономических процессов на основе комплексных нормированных показателей исполнения доходов и расходов дают возможность провести классификацию территорий по девяти категориям бюджетной безопасности и определить антикризисные меры с учетом классов риска исполнения бюджета.

Ключевые слова: бюджетная безопасность; бюджетные риски; структура расходов; индикаторы цели; уровни риска; национальные цели; государственная программа; национальные проекты.

Введение. В статье предложен концептуальный подход, который позволяет содержательно определить сущность бюджетной безопасности субъектов России в условиях «новых реальностей». Изменение экономики и политики в последние десятилетия определило понятие бюджетной безопасности, суть которого сводится к пониманию важности не только сбора налоговых платежей, снижения уровня долга и т.д., но и обеспечения достаточности государственных ресурсов для финансирования здравоохранения, демографии, образования, науки, следовательно, необходимости увеличения доли указанных расходов в ВВП. Структура расходов учитывает их формирование как по функциональному назначению, так и по экономическому содержанию. Авторы считают, что анализ структуры расходов

показывает потенциальные возможности государственных финансов по обеспечению устойчивой траектории общей национальной безопасности страны.

Материалы и методы. Концептуальные подходы и методический инструментарий диагностики бюджетной безопасности регионов в условиях трансформации социально-экономических процессов являются особенно дискуссионными на протяжении последних двадцати лет. Финансовые санкции, коронавирус, СВО сделали актуальными вопросы разработки антикризисной бюджетной политики, адаптационной политики, способной создать прочную основу для дальнейшего роста экономики и улучшения качества жизни населения. Н.П. Паздникова, В.П. Мохов, А.Д. Нерослов считают, что «уровень бюджетной безопасности определяется степенью возникающих рисков в бюджетной системе и бюджетном процессе региона» [2]. Е.А. Александрова, С.М. Сапожникова, Н.В. Рейхерт понимают под бюджетной безопасностью «такое состояние региональной экономики, при котором регион имеет возможность финансирования собственных расходов и использования финансового потенциала с целью обеспечения социально-экономического развития региона» [3].

По мнению З.М. Бикметовой, «бюджетная безопасность – это состояние защищенности от воздействия каких-либо угроз, то есть тех факторов и условий, которые в определенных обстоятельствах или в определенный интервал времени будут связаны с бюджетными потерями» [4]. Т.В. Ускова и С.С. Копасова под бюджетной безопасностью понимают «способность органов власти максимально эффективно обеспечить финансирование через бюджеты всех уровней бюджетной системы, закрепленного за ними имеющегося комплекса полномочий по исполнению гарантированных законодательством прав граждан в долгосрочной перспективе в условиях негативного воздействия сложившихся факторов случайного и преднамеренного характера, то есть бюджетных угроз» [5]. В.В. Галухин определяет бюджетную безопасность как «состояние бюджетной системы, для которой характерны следующие особенности: сбалансированность, достаточный высокий уровень ликвидности активов, а также наличие дополнительных резервов, предназначенных для обеспечения не только стабильности экономики, но и для устойчивого экономического подъема, а также достаточно полное удовлетворение финансовых потребностей, эффективное государственное управление и защиту социально-экономических интересов» [6].

С.Н. Митяковым предложена система показателей, входящих в четыре блока: экономический, социальный, инновационный, экологический, однако бюджетная безопасность в системе индикаторов не представлена [8]. По его мнению, «многокритериальный анализ используется для принятия оптимальных решений на основе корректной очной оценки текущей

ситуации. Тщательная оценка текущего состояния экономической безопасности способствует достижению поставленных задач и целей, в то время как неточная оценка и, как следствие, ошибочное принятие решения могут уменьшить возможность быстрого достижения поставленных целей» [9]. Н.П. Паздникова считает, что «бюджетная безопасность – это комплекс методов, способов и средств по защите экономических и финансовых интересов государства, регионов, муниципальных образований, а также хозяйствующих субъектов, способных к реализации в рамках бюджетной системы и стратегического развития территорий» [10].

В условиях реформирования, стремительного центростремительного развития бюджетной системы дискуссионной является проблема разработки концептуальных подходов и методического инструментария к диагностике бюджетной безопасности регионов с целью формирования единой устойчивой траектории обеспечения национальной безопасности государства.

Методология исследования. Реализация национальных целей развития Российской Федерации: охранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация органами государственной власти осуществляется в «новых реальностях».

К основным «новым реальностям», «ковидной», «военной» и др., влекущим угрозы бюджетной безопасности, следует отнести финансовые санкции, «заморозку» Фонда Национального благосостояния, снижение золотовалютных резервов страны, проведение Специальной военной операции, отставание в разработке и внедрении перспективных технологий, слабый региональный бюджетный менеджмент, инфляцию, кризис системы здравоохранения и др.

Под бюджетной безопасностью следует понимать такое функционирование государственных финансов при котором обеспечивается государственное финансирование общечеловеческих ценностей, таких как истина (наука и образование), добро и красота (культура и искусство), общественно и лично значимых ценностей – жизни (здравоохранение), а, значит, бюджетная безопасность должна стать основой для сохранения населения, здоровья, благополучия людей, самореализации и развития талантов. Бюджетная безопасность в новых условиях должна определяться не только государственным финансовым потенциалом, его эффективным использованием, но и достижением конкретных индикаторов, характеризующих достижение национальных целей. Национальные цели включают показатели качества жизни населения. Их перечень может быть расширен с учетом временных периодов. Целесообразно наращивание налогового потенциала соотносить с финансированием социальных расходов и индикаторами достижения национальных целей. При этом целесообразно опре-

делить перечень расходов, обеспечивающих текущее ресурсное финансирование и финансирование устойчивого развития социальной сферы. Важно разграничить производственные показатели социальной сферы на ресурсные (кадры, материальные запасы и др.) и показатели достижения цели. «Электронный бюджет» способствует адаптивности правительства и механизмам оперативного учета, исправлению ошибок и неточностей, расширению реформы контроля и надзора. Казначейство способствует сбору общего пула «денег правительства», что сокращает сроки бюджетных расчетов и обеспечивает бюджетную безопасность регионов, дает возможность динамического финансирования новых задач.

В целях практической реализации концептуальных подходов предложен методический инструментарий диагностики бюджетной безопасности регионов, включающий оценку исполнения доходов и расходов бюджетов субъектов России. Стратегические национальные приоритеты имеют аналогичное выражение в расходной части бюджета, функциональной классификации. Методический и информационный инструментарий базируется на финансовом отчете субъектов РФ, в том числе, Минфина Нижегородской области.

С целью установления классов риска исполнения доходов предлагаются показатели финансовой устойчивости субъектов РФ, производственных (возобновляемых) доходов субъектов РФ, невозобновляемых доходов, динамики изменений уточненного плана отчетного периода по сравнению с уточненным планом предыдущего года по всем налогам и в разрезе каждого, динамики исполнения бюджета по всем доходам к соответствующему показателю исполнения за предыдущий год и в их разрезе. Авторскими показателями являются коэффициенты точности прогнозирования по всем налогам и в разрезе каждого. Указанные показатели определяются как соотношения бюджетных назначений к уточненному плану. Чем больше разница между значениями, тем выше риски и хуже точность прогнозирования. Важными являются и показатели, характеризующие исполнение всех налоговых доходов к уточненному плану.

Систему показателей, характеризующих расходы бюджета, предлагается исследовать как по функциональному назначению, так и по экономическому содержанию. К ним относятся показатели, характеризующие отношение собственных доходов и расходов, показатели бюджетного покрытия социально-культурных отраслей, долговой нагрузки, управленческих расходов, удельный вес расходов на обслуживание долга. Показатели экономического содержания отражают структуру расходов.

Показатели стандартизируются, при минимизации показателей (1) и при максимизации показателей (2) используются формулы стандартизации [11, 12].

$$\text{ББР}_{ij}^* = \frac{\text{ББР}_{ij} - \text{ББР}_{i \min}}{\text{ББР}_{i \max} - \text{ББР}_{i \min}} \quad (1)$$

$$\text{ББР}_{ij}^* = \frac{\text{ББР}_{i \max} - \text{ББР}_{ij}}{\text{ББР}_{i \max} - \text{ББР}_{i \min}}, \quad (2)$$

где ББР_{ij}^* – стандартизованный показатель i -го показателя оценки бюджетной безопасности в j -ом регионе; ББР_{ij} – расчетное значение i -го предложенного показателя оценки бюджетной безопасности в j -ом районе; $\text{ББР}_{i \max}$ – наибольшее расчетное значение i -го показателя среди анализируемых территорий; $\text{ББР}_{i \min}$ – наименьшее расчетное значение i -го показателя среди анализируемых территорий.

На следующем этапе суммируются все стандартизованные показатели, преобразованные по каждому региону, затем ранжируются:

$$\text{КББР}_j^* = \sum_{i=1}^n \text{ББР}_{ij}^*, \quad \text{где} \quad (3)$$

КББР_j^* – комплексный стандартизованный показатель, характеризующий бюджетную безопасность регионов.

В табл. 1 приведены классы бюджетной безопасности.

Таблица 1.

Классы бюджетной безопасности

Класс бюджетной безопасности	Обозначение	Сегмент на рисунке	Интерпретация
Первый класс	ББР 1 - ББД 1	Сегмент 7	чрезвычайно высокий
Второй класс	ББР 2 - ББД 1	Сегмент 4	высокий
Третий класс	ББР 1 - ББД 2	Сегмент 8	значительный
Четвертый класс	ББР 1 - ББД 3	Сегмент 9	достаточный
Пятый класс	ББР 2 - ББД 2	Сегмент 5	средний
Шестой класс	ББР 3 - ББД 1	Сегмент 1	удовлетворительный
Седьмой класс	ББР 3 - ББД 2	Сегмент 2	незначительный
Восьмой класс	ББР 2 - ББД 3	Сегмент 6	низкий
Девятый класс	ББР 3 - ББД 3	Сегмент 3	критический

Источник: составлено авторами

На рис. 1 представлена матрица распределения по классам бюджетной безопасности.

Класс бюджетной безопасности финансирования расходов (ББР)	Третий уровень (ББР 3)	Сегмент 1 – Шестой класс бюджетной безопасности ББР 3 - ББД 1	Сегмент 2 – Седьмой класс бюджетной безопасности ББР 3 - ББД 2	Сегмент 3 – Девятый класс бюджетной безопасности ББР 3 - ББД 3
	Второй уровень (ББР 2)	Сегмент 4 – Второй класс бюджетной безопасности ББР 2 - ББД 1	Сегмент 5 – Пятый класс бюджетной безопасности ББР 2 - ББД 2	Сегмент 6 – Восьмой класс бюджетной безопасности ББР 2 - ББД 3
	Первый уровень (ББР 1)	Сегмент 7 – Первый класс бюджетной безопасности ББР 1 - ББД 1	Сегмент 8 – Третий класс бюджетной безопасности ББР 1 - ББД 2	Сегмент 9 – Четвертый класс Бюджетной безопасности ББР 1 - ББД 3
		Первый уровень бюджетной безопасности (СД1)	Второй уровень бюджетной безопасности (СД 2)	Третий уровень бюджетной безопасности (СД 3)
		Классы бюджетной безопасности доходов (ББД)		

Рис. 1. Матрица распределения по классам бюджетной безопасности

Источник: составлено авторами

В табл. 2 даны распределения регионов по классам бюджетной безопасности за 2023 г.

Таблица 2.
Распределения регионов по классам бюджетной безопасности за 2023 г.

Регионы	КББД*	Уровень ББД	КББР*	Уровень ББР
Первый класс бюджетной безопасности –регионы лидеры				
Сахалинская область	2,6997	1 ББР	13,1071	1 ББД
Ленинградская область	2,7422	1 ББР	12,9089	1 ББД
Тюменская область	2,8109	1 ББР	13,5539	1 ББД
Ханты-Мансийский автономный округ	2,9133	1 ББР	12,9276	1 ББД
Ненецкий автономный округ	3,1117	1 ББР	13,8930	1 ББД
г. Санкт-Петербург	3,3349	1 ББР	13,9109	1 ББД
Липецкая область	3,4386	1 ББР	12,7017	1 ББД

Продолжение табл. 2

Регионы	КББД*	Уровень ББД	КББР*	Уровень ББР
Свердловская область	3,6154	1 ББР	13,1525	1 ББД
Челябинская область	3,7344	1 ББР	13,3599	1 ББД
Красноярский край	3,7413	1 ББР	13,4100	1 ББД
Московская область	3,7476	1 ББР	13,6006	1 ББД
Второй класс бюджетной безопасности				
Краснодарский край	3,9325	2 ББР	13,6150	1 ББД
Самарская область	3,9684	2 ББР	13,7245	1 ББД
Нижегородская область	4,5909	2 ББР	13,4642	1 ББД
Третий класс бюджетной безопасности				
Воронежская область	3,5035	1 ББР	14,2148	2 ББД
Хабаровский край	3,7333	1 ББР	14,0725	2 ББД
Четвертый класс бюджетной безопасности				
Ямало-Ненецкий автономный округ	2,9140	1 ББР	14,4881	3 ББД
г. Москва	2,9622	1 ББР	14,7398	3 ББД
Республика Татарстан	3,2499	1 ББР	14,4782	3 ББД
Иркутская область	3,5445	1 ББР	14,3537	3 ББД
Пятый класс бюджетной безопасности				
Новгородская область	3,9153	2 ББР	14,2861	2 ББД
Рязанская область	4,1501	2 ББР	14,2343	2 ББД
Чувашская Республика	4,2854	2 ББР	14,2096	2 ББД
Волгоградская область	4,4543	2 ББР	14,3020	2 ББД
Шестой класс бюджетной безопасности				
Еврейская автономная область	4,7470	3 ББР	13,3571	1 ББД
Республика Мордовия	5,1247	3 ББР	13,9027	1 ББД
Седьмой класс бюджетной безопасности				
Ярославская область	4,6136	3 ББР	14,0868	2 ББД
Республика Калмыкия	4,7649	3 ББР	14,2698	2 ББД
Республика Карелия	5,1133	3 ББР	14,2827	2 ББД
Восьмой класс бюджетной безопасности				
Астраханская область	3,7719	2 ББР	14,3846	3 ББД
Костромская область	4,0365	2 ББР	14,3258	3 ББД
Ивановская область	4,2324	2 ББР	14,3718	3 ББД
Псковская область	4,2577	2 ББР	14,5385	3 ББД
Саратовская область	4,3177	2 ББР	14,6187	3 ББД
Орловская область	4,3438	2 ББР	14,7941	3 ББД
Кировская область	4,3486	2 ББР	14,4890	3 ББД

Окончание табл. 2

Регионы	КББД*	Уровень ББД	КББР*	Уровень ББР
Девятый класс бюджетной безопасности –регионы «аутсайдеры»				
Архангельская область	4,6877	3 ББР	14,4834	3 ББД
Республика Бурятия	4,8485	3 ББР	15,0644	3 ББД
Республика Крым	4,8812	3 ББР	14,5633	3 ББД
Кабардино-Балкарская Республика	4,8928	3 ББР	14,8032	3 ББД
Республика Алтай	5,2634	3 ББР	15,1149	3 ББД
Удмуртская Республика	5,2915	3 ББР	14,4890	3 ББД
Республика Дагестан	5,2942	3 ББР	15,9735	3 ББД
Карачаево-Черкесская Республика	5,9124	3 ББР	14,8394	3 ББД
Республика Тыва	5,9447	3 ББР	15,4380	3 ББД

Источник: расчеты авторов на основе данных источников Минфина Нижегородской области.

Распределение регионов по классам дает возможность определить, где государственных ресурсов хватает не только для обеспечить финансирование в соответствии с бюджетными обязательствами и достичь целевые индикаторы по рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни, прироста численности населения. Нижегородская область вошла во второй класс бюджетной безопасности. Отметим, что в расчетах использовались показатели, характеризующие точность прогнозных назначений, связанных с финансированием социальных расходов. Следовательно, финансовые органы успешно справляются с задачами наполнения и «своевременности» финансирования расходов бюджета. Нижегородские финансовые отчеты ежегодно характеризуются увеличением собираемости налоговых платежей в бюджет. Однако, анализ финансирования «указных» категорий работников Нижегородской области показал, что врачи, медсестры и санитарки имеют низкую заработную плату при достаточно высокой собираемости доходов, ста процентов финансирования не достигнуто (табл. 3).

В соответствии с информацией Минфина Нижегородской области, целевые показатели по «указным» категориям работников за 2022 и 2023 гг. не достигнуты. Так, например, заработная плата врачей выполнена на уровне 195 % при целевом индикаторе 200 %. Средний медицинский персонал имеет уровень достижения – 96,4 % (в 2022 г. – 101 %), младший медицинский персонал имеет уровень достижения – 71,7 % (в 2022 г. – 80,3 %). Ответственными за достижение показателей «указных» категорий работников являются исполнительные органы власти Нижегородской области. Однако, заметим, что государственная финансовая политика, в том

числе, и налоговая, и бюджетная определяется федеральными органами власти. Регионы, которые имеют в доходах более половины дотаций, субвенций и субсидий не могут увеличить ресурсную базу для роста зарплат специалистов, оказывающих медицинскую помощь, работающих со школьниками и студентами, вносящих вклад в науку, занимающихся исследованиями в своих регионах. Следовательно, источники необходимо искать. Это может быть повышение налоговых ставок для кредитных организаций, возвращение миллиардов российского Фонда Национального благосостояния и др. Наряду с определением результатов государственного финансирования, не менее важным является вопрос обеспечения этих результатов.

Таблица 3.

Государственное финансирование заработной платы социальных и медицинских работников Нижегородской области

Показатели заработной платы	Социальные работники	Врачи	Средний медицинский персонал	Младший медицинский персонал
Зарплата, сложившаяся за январь–декабрь 2023 года, руб.	45583,7	88358,8	43703,7	32427,9
Среднемесячный дохода от трудовой деятельности (средней заработной платы) за январь–декабрь 2023 года, руб.	45320	45320	45320	45320
Установленный целевой показатель	100%	200%	100%	100%
Процент к прогнозному показателю	100,2%	195%	96,4%	71,6%

Источник: составлено авторами по данным Минфина

В табл. 4 приведены показатели точности планирования результатов государственной программы здравоохранения по индикатору ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Например, областной бюджет планируется на 2024–2026 гг. по индикаторам здравоохранения, по индикатору – ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет). В данном случае в 2023 г. планируется, что в 2024 г. ожидаемая продолжительность жизни составит 72 года, в 2025 г. – 72,2 года, в 2026 г. – 72,4 года. Статистика по 2023 г. еще неизвестна, но предварительный расчет – 71,52 года. Статистика предыдущего 2022 г. – ожидаемая продолжительность жизни 71,52 года.

Таблица 5.

**Показатели точности планирования результатов
государственной программы здравоохранения по индикатору –
ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)**

Индикатор (лет) / Годы, на которые составлялся бюджет	2018– 2020	2019– 2021	2020– 2022	2021– 2023	2022– 2024	2023– 2025	2024– 2026
2016	72,0						
2017	73,0	71,9					
2018	74,0	71,9	71,9				
2019	75,1	72,0	72	72			
2020	76,2	72,5	72,5	70,2	70,15		
2021		73,0	73	71,4	70,63	68,93	
2022			74	72,1	71,29	70,26	71,52
2023				72,7	71,93	71,29	71,52
2024					72,68	71,84	72
2025						72,45	72,2
2026							72,4

Источник: составлено авторами

Низкая точность планирования значений целевых показателей выражается в отклонении фактических показателей от плановых назначений, что существенно снижает качество реализации государственных программ за счет неэффективного финансового, кадрового и ресурсного обеспечения системы здравоохранения и ее управления.

Расходы на здравоохранение в 2024 г. планируются в сумме 40,4 млрд руб., а на одного жителя – 13257 руб. В Нижегородской области государственное финансирование осуществляется 150 учреждений, подведомственных министерству здравоохранения Нижегородской области.

Динамика основных параметров бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на 2022-2024 гг. характеризуется снижением доли доходов в ВВП. Государственное финансирование должно постепенно увеличиваться до значения не ниже 10 процентов ВВП. Только при таких условиях возможно увеличение ОПЖ до 80 «плюс», усиление кадрового состава медицинских работников и иных факторов, влияющих на здравоохранение и демографию. Одним из источников финансирования в период перестройки налоговой и финансовой систем, может стать повышение ставок налога на прибыль банков до 85 %, поскольку только за 2023 г. российские банки суммарно заработали 3,2 трлн руб. чистой прибыли. Это, во-первых, позволит увеличить расходы на первичную медицинскую помощь, а, во-вторых, станет серьезным стимулом к инвестиционной активности промышленных предприятий, их технического перевооружения и

структурной перестройки экономики.

Выводы. Предложенный концептуальный подход, основанный на системе показателей, отражающих объемы финансирования и ценностно-ориентированный вектор бюджетной безопасности страны, позволяет определить степень достижения индикаторов национальных целей России. Концептуальный подход основан на оценке бюджетной безопасности, характеризующей такое функционирование государственных и муниципальных финансов, при котором наращивается ресурсная база за счет увеличения национального дохода, его перераспределения в целях достижения национальных целей, направленных на благополучие народа России, обеспечения его долголетия и рождаемости.

© Яшина Н.И., Яшин С.Н., 2024

Библиографический список

- [1] Ильшева Н.Н., Каранина Е.В., Кызьюров М.С. Диагностика угроз финансово-бюджетной безопасности региона // Экономика региона. 2021. Т. 17. Вып. 4. С. 1361-1375. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-22>.
- [2] Паздникова, Н.П. Вопросы оценки бюджетной безопасности российских регионов / Н.П. Паздникова, В.П. Мохов, А.Д. Нерослов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2023. № 2. С. 141-152.
- [3] Александрова Е. А. Актуальные проблемы теории и практики бюджетно-налоговой безопасности региона: монография / Е.А. Александрова, С.М. Сапожникова, Н.В. Рейхерт. Чебоксары: Среда, 2022. 304 с.
- [4] Бикметова З.М. Методика оценки бюджетной безопасности региона как составляющей экономической безопасности (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 5. С. 1509-1520. doi: 10.18334/epp.10.5.102144.
- [5] Ускова Т.В. Бюджетная безопасность региона в контексте устойчивого развития / Т.В. Ускова, С.С. Копасова // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. 2008. № 44. С. 24-33.
- [6] Галухин А.В. Бюджетная безопасность государства как условие экономического роста // Проблемы развития территории. 2016. № 4 (84). С. 89-108.
- [7] Овсянникова М.А. Бюджетная безопасность Смоленского региона: что «говорит» бюджет // Творческое наследие А.С. Посникова и современность. 2016. № 10. С. 166-172.
- [8] Митяков С.Н. Экономическая безопасность регионов приволжского федерального округа / С.Н. Митяков, Е.С. Митяков, Н.А. Романова // Экономика региона. 2013. № 3(35). С. 81-89.
- [9] Митяков С.Н. Методология мониторинга экономической безопасности // Развитие и безопасность. 2023. № 4 (20). С. 4-22.
- [10] Паздникова Н.П. Оценка бюджетной безопасности региона в условиях стратегических преобразований / Н.П. Паздникова, А.А. Ковшаров // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 1. С. 154-161.
- [11] Яшина Н.И. / Методика определения результативности деятельности лечебно-

профилактических учреждений на основе комплексной оценки стандартизированных результативно-производственных и сметно-бюджетных показателей деятельности / Яшина Н.И., Богомолов С.В. // Финансы и кредит. 2010. № 7 (391). С. 29-35.

- [12] Яшина Н.И. Риск-ориентированный подход к оценке бюджетной безопасности российской федерации / Яшина Н.И., Прончатова-Рубцова Н.Н., Каленова Ю.С. // Дайджест-финансы. 2017. Т. 22. № 1 (241). С. 77-93.

N.I. Yashina, S.N. Yashin

CONCEPTUAL APPROACHES AND METHODOLOGICAL TOOLS FOR DIAGNOSIS OF BUDGETARY SECURITY OF REGIONS IN «NEW REALITIES»

Nizhny Novgorod State University n.a. N.I. Lobachevsky
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. Conceptual approaches and methodological tools for diagnosing budgetary security of regions in the context of rapid changes in the economy and politics have been developed to form a sustainable trajectory for ensuring national security and implementing national development goals of Russia. It is shown that all target benchmarks are associated with an increase in the well-being of the population, improving the lives of citizens, population growth, birth rate and longevity. The proposed tools were tested using methods of economic analysis and mathematical statistics in the report on the execution of consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation for 2023. The results of the proposed conceptual approach and methodological tools for diagnosing the budget security of regions in the context of the transformation of socio-economic processes based on complex standardized indicators of revenue and expenditure performance make it possible to classify territories into nine categories of budget security and determine anti-crisis measures taking into account the risk classes of budget execution.

Key words: budget security; budget risks; expenditure structure; target indicators; risk levels; national goals; state program; national projects.

References

- [1] Ilysheva, N.N., Karanina, E.V., Kzyurov, M.S. (2021). [Diagnostics of threats to the financial and budgetary security of a region]. *Jekonomika regiona* [Economy of the region]. Vol. 17, issue. 4. pp. 1361-1375. (In Russ).
- [2] Pazdnikova, N.P. (2023). [Issues of assessing the budget security of Russian regions]. *Vestnik PNIPU. Social'no-jekonomicheskie nauki* [Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences]. No. 2. pp. 141-152. (In Russ).
- [3] Aleksandrova, E.A. (2022). *Aktual'nye problemy teorii i praktiki bjudzhetno-nalogovoj bezopasnosti regiona: monografija* [Actual problems of the theory and practice of budgetary and tax security of the region: monograph]. Cheboksary. 304

- p. (In Russ).
- [4] Bikmetova, Z.M. (2020). [Methodology for assessing the budget security of the region as a component of economic security (on the example of the Volga Federal District of the Russian Federation)]. *Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economy, Entrepreneurship and Law]. Vol. 10. No. 5. pp. 1509-1520. (In Russ).
 - [5] Uskova, T.V. (2008). [Budget security of the region in the context of sustainable development]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny v regione: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes in the region: facts, trends, forecast]. No. 44. pp. 24-33. (In Russ).
 - [6] Galukhin, A.V. (2016). [Budget security of the state as a condition for economic growth]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territorial development]. pp. 89-108. (In Russ).
 - [7] Ovsyannikova, M.A. (2016). [Budget security of the Smolensk region: what the budget "says"]. *Tvorcheskoe nasledie A. S. Posnikova i sovremennost'* [Creative heritage of A.S. Posnikov and modernity]. No. 10. pp. 166-172. (In Russ).
 - [8] Mityakov, S.N. (2013). [Economic security of the regions of the Volga Federal District]. *Jekonomika regiona* [Economy of the region]. No. 3. pp. 81-89. (In Russ).
 - [9] Mityakov, S.N. (2023). [Methodology for monitoring economic security]. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and security]. No. 4 (20). pp. 4-22. (In Russ).
 - [10] Pazdnikova, N.P. (2019). [Assessment of the budgetary security of the region in the context of strategic transformations]. *Regional'naja jekonomika. Jug Rossii* [Regional Economy. South of Russia]. Vol. 7. No. 1. pp. 154-161. (In Russ).
 - [11] Yashina, N.I. (2010). [Methodology for determining the performance of medical and preventive institutions based on a comprehensive assessment of standardized performance-production and budget-budget indicators of activity]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit]. No. 7 (391). pp. 29-35. (In Russ).
 - [12] Yashina, N.I. (2017). [Risk-oriented approach to assessing the budget security of the Russian Federation]. *Dajdzhest-finansy* [Digest-finances]. No. 1 (241). pp. 77-93. (In Russ)

УДК 69.003

EDN: KROJDT

О.С. Смирнова, С.Д. Цымбалов, В.П. Кузнецов**ДЕРЕВЯННОЕ ДОМОСТРОЕНИЕ КАК ФАКТОР
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Нижегородский государственный педагогический университет
им. К. Минина
Нижний Новгород, Россия

Показана значительная актуальность среди мирового сообщества проблемы глобального потепления, для решения которой многие государства принимают активные меры по уменьшению антропогенных выбросов парниковых газов (ПГ). В частности, объектом внимания становятся жилые здания, эксплуатация которых занимают 6 % от общих выбросов ПГ. Рассмотрен прогрессивный подход к строительству жилых домов, используемый рядом европейских стран, которые вкладывают значительные ресурсы в разработку и внедрение технологий, направленных на создание экологически чистого и энергоэффективного жилья, что существенно снижает потребление энергии и, соответственно, выбросы ПГ. Такой подход связан с сооружением деревянных домов, которые позволяют минимизировать углеродный след при строительстве, экономить на отоплении и использовать древесину как возобновляемый природный ресурс. Дан сравнительный анализ развитых стран по обеспеченности населения жильем и по используемым жилищным стандартам. Показано, что для внедрения и эффективного развития малоэтажного строительства в России необходимо решить ряд организационных и технологических задач, а именно: разработать современные технологии строительства, создать инфраструктуру для производства и обработки древесины с учетом новых технологий, а также обеспечить формирование законодательной базы, которая будет поддерживать и стимулировать использование экологически чистых материалов в строительстве.

Ключевые слова: деревянные дома; экологичность; энергоэффективность; глобальное потепление; парниковые газы; углеродный след.

Шотландский экономист и философ Адам Смит (1723-1790) связывал экономику с действиями человека, его эгоистическими потребностями и рациональностью, введя понятие «экономического человека». Каждый индивид, преследуя свои личные цели, стремится к собственному благополучию и неосознанно способствует общему благу. Аристотель видел человека как полноценного члена гражданского общества, способного и обязанного активно влиять на жизнь полиса, формировать свою политиче-

скую и экономическую ориентацию, а также обеспечивать благополучие всего социума.

Существует человек, существует и экономика. В рамках данной статьи рассмотрим человека как субъекта хозяйственной деятельности с точки зрения основной естественной физиологической потребности – потребности в жилье. На рис. 1 приведены четыре теории потребностей, самая известная из них – теория А. Маслоу [[1]]. В каждой из них присутствуют базовые физиологические потребности, в которые входит жилье. Дальше просматривается взаимосвязь: как жилищные потребности влияют на экономику и общество. Нехватка жилья приводит к социальным проблемам: бездомности, неравенству и бедности. Кроме того, недостаток или отсутствие жилой площади может оказать негативное воздействие на здоровье людей, их образ жизни и психологическое состояние.

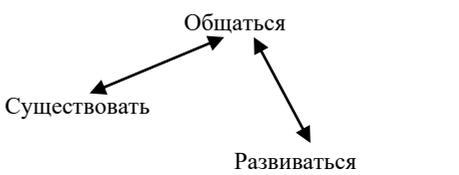
<ul style="list-style-type: none"> • эстетичность • трансцендентность • признание • познание • уважение • принадлежность и любовь • безопасность <p style="text-align: center;">Иерархия потребностей А. Маслоу</p>	 <p style="text-align: center;">Модель мотивации ERG Альдерфера [[2]]</p>
<p>Основные группы общественных потребностей:</p> <ul style="list-style-type: none"> ▶ Физические: <ul style="list-style-type: none"> биофизические (пища, сон) биорепродуктивные (отдых, здоровье) биоэкономическое (жилье, одежда) ▶ Интеллектуальные ▶ Социальные <p style="text-align: center;">К. Маркс, Ф. Энгельс и последователи марксизма [[2]]</p>	<p>Потребности делятся:</p> <ul style="list-style-type: none"> ▶ По происхождению <ul style="list-style-type: none"> • культурные • естественные ▶ По предмету (объекту) <ul style="list-style-type: none"> • материальные • духовные <p style="text-align: center;">А.В. Петровский [[4], с. 432]</p>

Рис. 1. Четыре теории мотивации людей

Источник: разработано авторами

Важно отметить, что удовлетворение жилищных потребностей способствует улучшению экономического развития общества. Предоставление доступного и качественного жилья повышает уровень благосостояния

населения, стимулирует строительную отрасль, создавая новые рабочие места и улучшая условия жизни граждан.

В целом жилищные потребности играют важную роль в формировании экономики и общества. Обеспечение доступным жильем не только удовлетворяет базовые физиологические потребности людей, но и способствует устойчивому развитию общества. Поэтому важно создавать социальные программы и политики, направленные на решение жилищных проблем и повышение качества жизни граждан. В табл. 1 приведены данные по обеспеченности жильем населения в некоторых странах.

Таблица 1.
Обеспеченность жилья на 1000 чел. в разных странах

Страна	Год	Количество жилых объектов на 1000 чел.	Год	% собственности жилья
Россия	2022	473	2018	89 %
США	2020	425	2022	65,90 %
Канада	2020	427	2021	66,50 %
Финляндия	2020	557	2022	69,50 %
Норвегия	2022	486,21	2019	80,30 %
Швеция	2020	481	2021	64,90 %
Германия	2022	518,01	2021	49,10 %
Китай	2015	190	2023	90,00 %
Япония	2020	497	2012	55,04 %

Источник: составлено авторами

Каждая из представленных стран по-своему решает жилищный вопрос. Особенность статистических сведений по Канаде и США состоит в том, что они включают данные по мобильным домам, например, жилью на баржах или в автодомах. В 2021 г. мобильное жильё в Канаде достигало 1,3 % от всего жилого фонда [[8]]. В США жилищный сектор из мобильных домов составляет около 6,4 % [[8]]. Интересна ситуация с Китаем, перед которым несколько десятилетий стояла нелегкая задача – обеспечить жильём более 1,4 млрд жителей страны. Если Китайская Народная Республика (КНР) до 1970-х гг. была больше сконцентрирована на промышленном развитии страны, то с 1978 г. государство активно начинает заниматься проблемой обеспечения своих граждан жильём [[5]]. На тот момент по статистике на одного человека приходилось 3,8 м² жилой пло-

щади. Решение жилищного вопроса продвигалось медленно, так как 80 % населения не имели доступа к получению государственных дотаций. Ситуация резко изменилась в 1998 г. после принятия Госсоветом КНР программы «О дальнейшем углублении реформы городской жилищной системы и ускорении жилищного строительства». Жилье стало продаваться по рыночной цене, и, как следствие, появились застройщики, которым стало выгодно возводить дома в больших количествах [[22]]. Семьям с низким доходом государство помогало жилищными субсидиями и фондом общественного жилья. В результате к 2008 г. цены на жилье выросли в несколько раз. Предпринятая попытка в 2007 г. сдержать цены на жилье была неудачной. Поэтому в 2016 г. была принята концепция «Жилье для проживания, а не для спекуляции» [[6]]. Выражение «Восток дело тонкое» – нашло свое отражение в специфике рынка жилья Китая, когда квартиры приобретаются в собственность на 70 лет [[6]]. Приблизительные расчеты показывают, обеспеченность китайского населения жильем в 2015 г. составляла 190 жилых объектов на 1000 чел. (261 млн жилых ед. / 1,376 чел.) [[14]]. Более точные выводы сделать сложно в связи с тем, что китайским экономистам запрещено говорить о жилищных проблемах [[15]].

Ряд стран уже превысили норматив ООН в 33 м² на человека, но каждое государство ставит для себя цели в жилищном секторе, которые стремиться достигнуть (табл. 2). Целенаправленные действия по снижению выбросов ПГ в жилищном секторе были предприняты Финляндией, Канадой и Швецией. Эти меры приняты в рамках выполнения соглашения Рамочной конвенции ООН об изменении климата, целью которой является снижение рисков глобального потепления.

Основным фактором, влияющим на глобальное потепление, некоторыми странами признаны ПГ. В 2019 г. из общего объема выбросов ПГ около 34 % приходилось на энергетику, 24 % – на промышленность, 22 % – на сельское и лесное хозяйство, а также другие виды использования земель, 15 % – на транспорт и 6 % – на здания [[10]].

По данным финских авторов, в общем объеме выбросов ПГ газов в 2015 г. 40 % приходилось на здания; 40 % – на промышленность и 20 % – на транспорт [[12]]. В директиве об энергоэффективности зданий Европейского союза указано, что к началу 2021 г. все новые здания должны приближаться к нулевому энергетическому балансу. В настоящее время в Финляндии расход энергии на отопление новых зданий на 30 % ниже, чем для обычного дома, построенного в 2010 г. [[11]]. Достигнуто это за счет реализации инновационных проектов по строительству экологически чистого и энергоэффективного жилья.

Таблица 2.

Основная направленность страны по жилищным стандартам

№	Страна	%, одно и двух-квартирных домов	% деревянных частных домов	% собственного жилья	кв. м. на человека	Направленность страны по жилищным стандартам
1	Япония	64 (2018)	91 (2018)	55 (2021)	24-28 (2015)	пожаробезопасность
2	Китай	-	-	96 (2022)	39 (2022)	обеспечение жильем
3	Канада	71,1 (2021)	83 (2021)	66,5 (2021)	76 (2021)	экологичность, энергоэкономность
4	США	83 (2011)	95 (2011)	65,9 (2022)	65 (2021)	газовое отопление, наличие кондиционеров
5	Германия	83,1 (2022)	-	49,1 (2021)	47,4 (2022)	доступность жилья
6	Швеция	47,7 (2022)	78 (2021)	64,9 (2021)	42 (2021)	экологичность, энергоэкономность
7	Финляндия	95 (2020)	>90 (2021)	69,5 (2022)	40 (2023)	экологичность, энергоэкономность
8	Россия	23,9 (2022)	23-40 (2022)	89 (2018)	29 (2023)	обеспечение жильем, с большей площадью

Источник: разработано авторами

Кроме того, Швеция, Канада и Финляндия активно проводят образовательные и информационные кампании, направленные на повышение осведомленности населения о важности экологически чистого жилья и способах достижения связанных с этим целей. Реализуемый комплекс мер включает обучение строителей и проектировщиков, а также проведение публичных мероприятий и семинаров для общественности. Такие инициа-

тивы способствуют формированию нового культурного стандарта, где энергоэффективность и экологичность являются неотъемлемыми атрибутами качественного жилья.

В целом меры, принятые Финляндией, Канадой и Швецией, не только способствуют выполнению обязательств по Рамочной Конвенции ООН, но и стимулируют развитие новых технологий и рынков в сфере экологически чистой энергетики и жилья. Это подтверждает эффективность целенаправленных действий разных стран в борьбе с глобальным потеплением и создает предпосылки для более широкого распространения подобных практик в других государствах. Однако в ряде стран акценты сделаны на решение других немаловажных задач. Например, в Японии основное внимание уделяется вопросам пожаробезопасности в жилом секторе, связанными с широкой распространенностью деревянных построек. Китай и Россия ориентированы на увеличение обеспеченности жильем по стандартам ООН. В Китайской Народной Республике, по всей видимости, проблема с жильем решена. Как результат в стране появились жилые здания на 20 и 30 тыс. чел. По мнению бывшего заместителя главы китайской статистической службы Хе Кэна, в новых постройках могло бы разместиться до 3 млрд жителей [[12]], вероятно, поэтому в Китае актуальны вопросы пустых городов и банкротств крупных строительных компаний. В России, согласно Указу Президента от 07 мая 2024 года № 309, поставлена цель достичь показателя в 30 м² на человека к 2030 г. [[15]].

В прошлом Россия и Китай имели схожие цели в обеспечении жильем своих граждан. Однако Китай может пересмотреть свои государственные цели, учитывая достижение целевых показателей ООН. В России в течение следующих 5-8 лет также ожидается достижение аналогичных показателей в сфере жилья. Стоит отметить, что Китай лидирует в мире по выбросам ПГ (30 % от общемирового объема), тогда как Россия занимает четвертое место (5 %) [[17]]. Китай уже начал импортировать деревянные многоэтажные здания из России, однако вопрос о массовом строительстве деревянных зданий в России (как многоэтажных, так и малоэтажных) остается открытым.

В России население сосредоточено на 1,2 % территории страны, при этом 22 % занимают земли сельскохозяйственного значения, и почти 66 % составляет лесной фонд. Существенно то, что большая часть мировых запасов чернозема (45 %) находится в России, занимая площадь в 327 млн га [[19]]. Принимая во внимания все факторы – от мотивации человека до наличия ресурсов государства – напрашивается вывод о том, что в России наиболее целесообразно развивать строительство малоэтажных деревянных домов. Стратегию жилищного строительства стоит пересмотреть с учетом использования природных ресурсов и распределения по террито-

рии страны населения. Большая часть ее территории мало заселена людьми, и здесь необходимо развивать малоэтажное деревянное строительство. Огромные лесные запасы делают дерево самым доступным возобновляемым и экологичным строительным материалом в стране.

Развитие деревянного малоэтажного строительства в России также соответствует тенденциям устойчивого развития и снижения выбросов ПГ. Строительство домов из дерева, в сравнении с кирпичными или железобетонными, требует меньше энергии на этапе производства материалов и строительства, что снижает углеродный след таких проектов. Согласно сведениям Рослесинфорга, в контексте строительства углеродный след при возведении деревянного дома составляет лишь 38 % от такового при строительстве квартиры аналогичной площади в многоквартирном доме по традиционным технологиям [[21]].

Для эффективного развития малоэтажного строительства в России необходимо решить ряд организационных и технологических задач, а именно: разработать современные технологии строительства, создать инфраструктуру для производства и обработки древесины с учетом новых технологий, а также обеспечить формирование законодательной базы, которая будет поддерживать и стимулировать использование экологически чистых материалов в строительстве.

Важным аспектом также является повышение осведомленности населения о преимуществах деревянного строительства и развитии рынка жилья, ориентированного на экологически чистые решения. Вовлечение средств массовой информации, социальных сетей и участие в выставках может донести до потребителя все плюсы этого вида строительства, способствовать изменению сложившихся стереотипов и формированию спроса на деревянные дома и квартиры.

Таким образом, учитывая богатые природные ресурсы России и глобальные тенденции устойчивого развития, стратегия развития малоэтажного деревянного строительства представляется не только целесообразной, но и необходимой для достижения долгосрочных экологических и экономических целей страны с одновременным удовлетворением физиологической потребности человека в жилье.

© Смирнова О.С., Цымбалов С.Д., Кузнецов В.П., 2024

Библиографический список

- [1] Википедия: [сайт]/интернет – энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Maslow%27s_hierarchy_of_needs
- [2] Википедия: [сайт]/интернет – энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_ERG_Альдерфера

- [3] Википедия: [сайт]/интернет – энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Marx%27s_theory_of_human_nature (дата обращения: 23.07.2024). –Текст: электронный.
- [4] Общая психология: учебник / Л.А. Вайнштейн, В.А. Поликарпов, И.А. Фурманов. Минск: Соврем. шк., 2009. 512с.
- [5] Википедия: [сайт]/интернет — энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Housing_in_China
- [6] Чжаося Е., Петров А.В. Система обеспечения жильем в Китае: экономико-социологический анализ // Общество. Среда. Развитие. 2021. № 2 (19) [Электронный ресурс]. URL: <https://sciup.org/sistema-obespechenija-zhilem-v-kitaejekonomiko-sociologicheskij-analiz-140257538>
- [7] РБК: [сайт] [Электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/648e53e29a7947bf18a3f458?ysclid=lycidl37mc364836655>
- [8] WOWA.ca: [сайт] / веб-портал - [Электронный ресурс]. URL: <https://wowa.ca/types-of-house-in-canada>
- [9] GMI global marketindex: [сайт]/ веб-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/motorhomes-market>
- [10] Википедия: [сайт]/интернет – энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Greenhouse_gas_emissions
- [11] Эффективные решения мирового уровня из Финляндии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sitra.fi/app/uploads/2017/04/world-class-sustainable-solutions-venajankielinen.pdf>
- [12] Сормунен П. Энергоэффективность зданий. Ситуация в Финляндии // Инженерно-строительный журнал. 2010. № 1. С. 7-8. [Электронный ресурс]. URL: [https://engstroy.spbstu.ru/userfiles/files/2010/1\(11\)/maket11.pdf](https://engstroy.spbstu.ru/userfiles/files/2010/1(11)/maket11.pdf) .
- [13] Realing: [сайт] / веб-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://realting.com/ru/news/china-s-can-t-fill-the-country-s-millions-of-empty-homes>
- [14] Readkong: [сайт] / веб-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.readkong.com/page/obzor-zhilixhnogo-sektora-kitaya-9263115>
- [15] Газета.Ру: [сайт] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/09/24/21352267.shtml>
- [16] Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>
- [17] RG.RU: [сайт] / учредитель ФГБУ «Редакция «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/11/29/chelovejnik-monstr.html>
- [18] Википедия: [сайт]/интернет – энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_greenhouse_gas_emissions
- [19] Forestcomplex: [сайт] / учредитель ООО “ПромоГрупп Медиаэлектрон” [Электронный ресурс]. URL: <https://forestcomplex.ru/wh-building/kitaj-zainteresovalsya-clt-produkcij-iz-rossii/>
- [20] Soz.bio: [сайт] / веб-портал [Электронный ресурс]. URL: <https://soz.bio/oon-vypustila-pervuyu-globalnuyu-kart/>
- [21] РБК: [сайт] // [Электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/62cbdf469a794725bfc0dca4>
- [22] Лента.Ру: [сайт] [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/11/06/realestate/>

O.S. Smirnova, S.D. Cymbalov, V.P. Kuznetsov

WOODEN HOUSE CONSTRUCTION AS A FACTOR OF ECONOMIC AND ENVIRONMENTAL SECURITY IN RUSSIA

Nizhny Novgorod State Pedagogical University n.a. K. Minin
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article shows that the global warming problem is of great importance to the world community. To solve it, many countries are taking active measures to reduce anthropogenic greenhouse gas (GHG) emissions. In particular, the focus is on residential buildings, the operation of which accounts for 6% of total GHG emissions. The article considers a progressive approach to the construction of residential buildings used by a number of European countries that invest significant resources in the development and implementation of technologies aimed at creating environmentally friendly and energy-efficient housing, which significantly reduces energy consumption and, accordingly, GHG emissions. This approach is associated with the construction of wooden houses, which allow minimizing the carbon footprint during construction, saving on heating and using wood as a renewable natural resource. A comparative analysis of developed countries is given in terms of housing provision and the housing standards used. It is shown that for the implementation and effective development of low-rise construction in Russia it is necessary to solve a number of organizational and technological problems, namely: to develop modern construction technologies, to create an infrastructure for the production and processing of wood taking into account new technologies, and also to ensure the formation of a legislative framework that will support and stimulate the use of environmentally friendly materials in construction.

Keywords: wooden houses; environmental friendliness; energy efficiency; global warming; greenhouse gases; carbon footprint.

References

- [1] Wikipedia: [site]/Internet – encyclopedia. [Electronic resource]. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Maslow%27s_hierarchy_of_needs
- [2] Wikipedia: [site]/Internet – encyclopedia. [Electronic resource]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Theory_ERG_Alderfer
- [3] Wikipedia: [site]/Internet – encyclopedia. [Electronic resource]. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Marx%27s_theory_of_human_nature
- [4] Vainshtein, L.A., Polikarpov, V.A., Furmanov, I.A. (2009). [General psychology: textbook]. *Minsk* [Minsk]. 512 p. (In Russ).
- [5] Wikipedia: [site]/Internet – encyclopedia. [Electronic resource]. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Housing_in_China
- [6] Zhaoxia, E., Petrov, A.V. (2021). Housing provision system in China: economic and sociological analysis. *Society. Environment. Development*. No. 2 (19). [Elec-

- tronic resource]. Available at: <https://sciuip.org/sistema-housing-security-in-china-economic-sociological-analysis-140257538>
- [7] RBC: [website] [Electronic resource]. Available at: <https://realty.rbc.ru/news/648e53e29a7947bf18a3f458?ysclid=lycidl37mc364836655>
- [8] WOWA.ca: [site] / web portal. [Electronic resource]. Available at: <https://wowa.ca/types-of-house-in-canada>
- [9] GMI global marketindex: [site]/ web portal. [Electronic resource] Available at: <https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/motorhomes-market>
- [10] Wikipedia: [site]/Internet – encyclopedia. [Electronic resource]. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Greenhouse_gas_emissions
- [11] World-class eco-efficient solutions from Finland. [Electronic resource]. Available at: https://www.sitra.fi/app/uploads/2017/04/world-class_sustainable_solutions_ve_najankielinen.pdf
- [12] Sormunen, P. (2010). Energy efficiency of buildings. Situation in Finland. Journal of Civil Engineering. No. 1. pp. 7-8. [Electronic resource]. Available at: [https://engstroy.spbstu.ru/userfiles/files/2010/1\(11\)/maket11.pdf](https://engstroy.spbstu.ru/userfiles/files/2010/1(11)/maket11.pdf)
- [13] Realing: [site] / web portal. [Electronic resource]. Available at: <https://realing.com/ru/news/china-s-can-t-fill-the-country-s-millions-of-empty-homes>
- [14] Readkong: [site] / web portal. [Electronic resource]. Available at: <https://ru.readkong.com/page/obzor-zhilixhnogo-sektora-kitaya-9263115>
- [15] Gazeta.Ru: [website]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/09/24/21352267.shtml>
- [16] Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309. [Electronic resource]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>
- [17] RG.RU [website] / founder of the Federal State Budgetary Institution "Editorial Office of the Rossiyskaya Gazeta". [Electronic resource] Available at: <https://rg.ru/2023/11/29/chelovejnik-monstr.html>
- [18] Wikipedia: [site] /Internet – encyclopedia. [Electronic resource]. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_greenhouse_gas_emissions
- [19] Forestcomplex: [website] / founder "PromoGroup Mediaelectron". [Electronic resource]. Available at: <https://forestcomplex.ru/wh-building/kitaj-zainteresovalsya-clt-produkciej-iz-rossii/>
- [20] Soz.bio: [site] / web portal. [Electronic resource]. Available at: <https://soz.bio/oon-vypustila-pervuyu-globalnuyu-kart/>
- [21] RBC: [site]. [Electronic resource]. Available at: <https://realty.rbc.ru/news/62cbdf469a794725bfc0dca4>
- [22] Lenta.Ru: [website]. [Electronic resource]. Available at: <https://lenta.ru/articles/2023/11/06/ realestate/>

НАШИ АВТОРЫ

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Митяков Сергей Николаевич – директор Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, д-р физ.-мат. наук, профессор; snmit@mail.ru

Иванова Надежда Дмитриевна – доцент кафедры «Цифровая экономика» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, канд. экон. наук, доцент; lavrentievan@yandex.ru

Горбунова Мария Лавровна – заведующая кафедрой мировой экономики и таможенного дела, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, д-р экон. наук, доцент; gorbunova@iee.unn.ru

Комаров Игорь Дмитриевич – специалист по организационной работе 2 категории Информационно-аналитического отдела, научный сотрудник Агентства научных исследований и информации «Лобачевский», Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, канд. ист. наук, komarov@imomi.unn.ru

Каминченко Дмитрий Игоревич – доцент кафедры политологии, старший научный сотрудник Агентства научных исследований и информации «Лобачевский», Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, канд. полит. наук; dmitkam@inbox.ru

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Митяков Евгений Сергеевич – профессор кафедры информатики Института кибербезопасности и цифровых технологий, МИРЭА – Российский технологический университет, д-р экон. наук, профессор; iyaao@mail.ru

Абраменко Тимофей Викторович – директор по работе с малыми, средними предприятиями и развитию сервисов, Корпоративный центр ПАО «Ростелеком»; Timofey.Abramenko@rt.ru

Крюкова Тамара Михайловна – доцент кафедры «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, канд. экон. наук, доцент; kryukova-tamara@rambler.ru

Богатырев Андрей Владимирович – профессор кафедры «Экономика и обеспечение экономической безопасности», Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, д-р экон. наук, профессор; 9103879512z@gmail.com

Набиев Андрей Викторович – аспирант, Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; istokstr@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

Корнилов Дмитрий Анатольевич – профессор кафедры «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, д-р экон. наук, профессор; kornilov-d@yandex.ru

Рамазанов Сейфуллах Агаевич – профессор кафедры «Цифровая экономика» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, д-р экон. наук, доцент; ram-nn@yandex.ru

Бардаков Артем Анатольевич – старший преподаватель кафедры финансов, налогов и кредита, Нижегородская академия МВД России, канд. экон. наук, temati90@mail.ru

Лев Михаил Юрьевич – ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, канд. экон. наук, профессор, действительный член РАЕН; lew.mih@yandex.ru

Яшина Надежда Игоревна – заведующая кафедрой «Финансы и кредит», Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, д-р экон. наук, профессор; sitnicof@mail.ru

Яшин Сергей Николаевич – заведующий кафедрой «Менеджмент и государственное управление», Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, д-р экон. наук, профессор; jashin@iee.unn.ru

Смирнова Ольга Сергеевна – аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина; volga0077@bk.ru

Цымбалов Сергей Дмитриевич – профессор кафедры «Экономика предприятия», Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, д-р техн. наук, доцент; sergey.cymbalov@mail.ru

Кузнецов Виктор Павлович – заведующий кафедрой «Экономика предприятия», Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, д-р экон. наук, профессор; kuzneczov_vp@mail.ru

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**NIZHNY NOVGOROD STATE TECHNICAL UNIVERSITY
n.a. R.E. ALEKSEEV**

DEVELOPMENT AND SECURITY

№ 4

Nizhny Novgorod 2024

Development and Security / NNSTU n. a. R.E. Alekseev. – Nizhny Novgorod, 2024. № 4 (24). – 120 p.

ISSN: 2713-2633

The journal is issued 4 times a year

Editor-in-Chief S.N. Mityakov, Doctor of Sciences, Professor, N. Novgorod

Assistant editors:

Gorodetsky Andrey Evgenievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Shiryaev Mikhail Vissarionovich, Doctor of Economics, Sochi

Executive Secretary

Frolova Marina Michailovna, Candidate of Economics, N. Novgorod

Members of the Editorial Board:

Gorbunova Maria Lavrovna, Doctor of Economics, Associate Professor, N. Novgorod

Grinberg Ruslan Semenovich, Corr. RAS, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Zakharov Pavel Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod

Kazantsev Sergey Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, Novosibirsk

Kshakevich Kazimezh, Doctor of Economics, Professor, Poznan, Poland

Lapaev Dmitry Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod

Mironova Olga Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, Yoshkar-Ola

Mityakov Evgeny Sergeevich, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Morozova Galina Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod

Pavlenko Yuri Grigorievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Starovoitov Vladimir Gavrilovich, Doctor of Economics, Moscow

Trofimov Oleg Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod

Khorev Alexander Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Voronezh

Tsvetkov Valery Anatolievich Corr. RAS, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Founder and publisher: federal state budgetary educational institution of higher education «Nizhny Novgorod State

Technical University n.a. R.E. Alekseev»

(603155, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Minin St., 24)

Electronic version of the journal: <https://ds.nntu.ru>

Certificate of registration at the Federal Supervision Service in the field of communications, information technologies and mass communications of the periodical printed edition # ФС77-81687 dated August 06, 2021

© Nizhny Novgorod State Technical University
n.a. R.E. Alekseev, 2024

CONTENTS

BASICS OF ECONOMIC SECURITY	4
Mityakov S.N., Ivanova N.D. Attractiveness as a strategy for increasing economic security.....	4
Gorbunova M.L., Komarov I.D., Kaminchenko D.I. The EAEU Pharmaceutical security in contemporary period.....	21
INNOVATIVE AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT	34
Mityakov E.S., Abramenko T.V. Theoretical aspects of economic security in the Russian telecommunications sector	34
Kryukova T.M., Bogatyrev A.V., Nabiev A.V. Threats of technological development of the Russian Federation and assessment of economic security of industrial enterprises	48
SOCIAL ASPECTS OF DEVELOPMENT AND SECURITY	58
Kornilov D.A., Ramazanov S.A., Bardakov A.A. Prospects for growth of the Russia stock market under sanctions	58
Lev M.Yu. Analysis of the practice of forming tariffs for public services in the context of socio-economic security	73
Yashina N.I., Yashin S.N. Conceptual approaches and methodological tools for diagnosis of budgetary security of regions in «new realities»	92
Smirnova O.S., Cymbalov S.D., Kuznetsov V.P. Wooden house construction as a factor of economic and environmental security in Russia	105
AUTHORS	115

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 4

Научный редактор Д.Н. Лапаев
Редактор В.И. Казакова

Редакция:

603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 28а
Тел. +7(831) 436-01-55 e-mail: ds@nntu.ru

Свободная цена

Подписано в печать 04.12.2024. Дата выхода в свет 18.12.2024
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 7,5. Тираж 100 экз. Заказ

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева
Типография НГТУ

Адрес университета и типографии:
603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24